

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Боголюбов Егор Андреевич

**ДОБРОВОЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И СОЮЗЫ В РСФСР:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.6.1. – отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Васильев Дмитрий Валентинович

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ДОБРОВОЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И СОЮЗЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В 1918 – НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ	30
1.1. Становление правовых основ деятельности добровольных обществ и союзов в РСФСР (1918-1932 годы)	30
1.2. Место добровольных обществ и союзов в советской политической системе в 1918-1932 годы	56
ГЛАВА 2. ДОБРОВОЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И СОЮЗЫ В НАЧАЛЕ 1930-Х – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГОДОВ	76
2.1. Правовое положение добровольных обществ и союзов в политической системе РСФСР в 1932–1985 годы.....	76
2.2. Взаимодействие добровольных обществ и союзов с системой партийно- государственного управления.....	92
ГЛАВА 3. ДОБРОВОЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И СОЮЗЫ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ.....	121
3.1. Правовой статус добровольных обществ и союзов в РСФСР в период перестройки и распада СССР.....	121
3.2. Реализация новых форм и направлений работы добровольных обществ и союзов в период с середины 1980-х по начало 1990-х годов	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	163
ПРИЛОЖЕНИЯ	194
<i>Приложение 1. Классификация добровольных обществ и союзов в РСФСР.....</i>	<i>194</i>
<i>Приложение 2. Отчет о качественном составе Общества «Знание» Кемеровской области ССР по состоянию на 1 января 1976 года</i>	<i>196</i>

<i>Приложение 3. Количественный состав Западно-Сибирского объединения Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев.....</i>	<i>197</i>
<i>Приложение 4. Показатели по росту членства Кемеровского областного общества охраны природы за 1960-1961 годы.....</i>	<i>198</i>
<i>Приложение 5. Контрольные цифры роста членов Новгородского отделения общества охраны природы по районным и городским отделениям общества на 1961 год</i>	<i>199</i>
<i>Приложение 6. Тематика выступлений членов Западно-Сибирского объединения всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев в 1932 году.....</i>	<i>200</i>
<i>Приложение 7. Тематика выступлений членов Западно-Сибирского объединения Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев в 1933 году.....</i>	<i>201</i>
<i>Приложение 8. Тематика лекций, прочитанных Кемеровским областным отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний за 1954 и 1955 годы.....</i>	<i>203</i>
<i>Приложение 9. Состояние пропаганды научно-технических и экономических знаний в Кемеровском областном отделении Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний по состоянию на 1 апреля 1960 года</i>	<i>204</i>
<i>Приложение 10. Доходная смета Кемеровского горкома МОПРа на 1933 год Западно Сибирской организации</i>	<i>205</i>
<i>Приложение 11. Расходная смета Кемеровского городского комитета МОПР на 1933 год</i>	<i>207</i>
<i>Приложение 12. Сбор членских взносов в Томском областном добровольном обществе охотников и рыболовов в 1948 и 1950 годы</i>	<i>208</i>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Советский период стал временем расцвета добровольных обществ и союзов в РСФСР. Появившись еще в Российской империи, эти организации именно в советское время стали массовыми. Они являлись важным элементом политической системы Советского Союза, принимая участие в решении насущных государственных задач, выступая организаторами повседневной жизни граждан.

В отечественной исторической науке нет исследований, предметом которых были бы добровольные общества и союзы в РСФСР в целом, как явление. В поле зрения историков до сих пор оказывались либо конкретные общества, либо отдельные периоды их существования. Назрела необходимость создания общей картины развития добровольных обществ в советский период, в которой найдут отражение динамика законодательства, развитие административных практик, основные направления взаимодействия добровольных обществ с государственными и партийными органами.

Представляется важным рассмотреть взаимосвязь между изменениями внутривнутриполитической ситуации в стране и актуализацией того или иного направления в деятельности добровольных обществ и союзов. В связи с этим есть необходимость не только в периодизации, но и в классификации добровольных обществ и союзов в РСФСР.

Иными словами, предлагаемое исследование, рассматривая исторические, политические, законодательные процессы и административные практики советского государства в отношении добровольных обществ и союзов в РСФСР, не только дает возможность определить место и роль последних в советской государственно-политической системе, но и служит своего рода обобщением исторического опыта в контексте его применимости к реализации соответствующего вектора внутренней политики Российской Федерации на современном этапе.

Комплексного исследования по истории добровольных обществ и союзов в РСФСР в отечественной историографии до сих пор не создано. Настоящая диссертация направлена на преодоление фрагментарного представления о деятельности добровольных обществ и союзов, восприятие развития добровольных обществ на протяжении всего советского периода как непрерывного логически связанного и обусловленного процесса.

Степень научной разработанности темы. Изучение вопросов становления и развития добровольных обществ и союзов в РСФСР является достаточно сложной и актуальной проблемой. На сегодняшний день в отечественной науке отсутствуют комплексные исследования государственного регулирования их деятельности. В то же время в рамках работ, посвященных отдельным добровольным обществам и союзам, содержится значительный фактологический материал, в той или иной степени затрагивающий проблематику настоящего диссертационного исследования.

Первый период изучения организационно-правового состояния и функционирования общественных организаций на территории РСФСР датируется *серединой 1920 – концом 1950-х гг.* Исследования научно-публицистического характера, посвященные данной проблематике, появились во второй половине 1920-х гг. Их содержание большей частью посвящено описанию отдельных направлений деятельности массовых добровольных обществ, формам рекрутирования в их состав новых участников¹. Данное обстоятельство не является случайным. По мнению А. Ю. Сарана, с которым стоит согласиться, это

¹ Бернар Л. 10 лет МОПРа. М., 1932. 37 с.; Власов Ю. Добровольные общества как форма советской демократии // Советское строительство. 1929. № 4. С. 64-68; Ильинский И. Государственные и общественные формы советской демократии // Советское строительство. 1928. № 7. С. 58-76; Каттель Б. 15 лет МОПР СССР. М., 1937. 8 с.; Олещук Ф.Н. X лет Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1936. 80 с.; Рахлин А.Г. Формы привлечения общественных организаций и масс к предварительному следствию // Советская юстиция. 1930. № 22–23. С. 30–31; Сталь Л. Итоги и перспективы работы ОДН. М., 1931. 56 с.; Стасова Е.Д. Пять лет МОПР и современные его задачи. М., 1928. 29 с.; Успенский В. Общество друзей советской кинематографии. М., 1926. 80 с.

обусловлено тем, что авторами многих работ являлись члены руководящих органов этих организаций².

В целом содержание исследований 1920 – 1950-х гг., затрагивающих проблематику функционирования общественных организаций, отличается, во-первых, преимущественно описательный характер при практически полном отсутствии попыток научного осмысления опыта их деятельности.

Во-вторых, внимание большинства авторов было привлечено к деятельности тех общественных организаций, которые рассматриваются в диссертации в качестве учреждений, полностью инкорпорированных в систему партийно-государственного управления – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи (далее – ВЛКСМ), Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (далее – ВЦСПС)³.

В-третьих, обращает на себя внимание постоянно присутствующая идеологическая составляющая, проявлявшаяся в политизированности общественных организаций. В любого рода исследованиях постоянно упоминалось о связи добровольных обществ с ВКП (б) – КПСС, а также их классовом составе⁴.

В-четвертых, в данный период наблюдался волнообразный характер исследовательского интереса к проблематике, заявленной в диссертации. С середины 1930-х гг. налицо явный спад научной активности в изучении данной области. Зачастую объектом исследования были те общественные организации, чья деятельность становилась более востребованной с учетом специфики переживаемых страной событий. К примеру, на волне «хрущевской оттепели»

² Саран А.Ю. Исторический опыт взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в СССР 1923 – 1934 гг. (на материалах Центрального Черноземья): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Орел, 2018. С. 9.

³ Маганер Л. Численность и состав профессиональных союзов СССР. М., 1926. 53 с.; Шохин А. Краткий очерк истории комсомола. М.-Л., 1926. 123 с.; Яроцкий В. Профдвижение в Советской России. М., 1923. 109 с.

⁴ Райхер В.К. Вопросы теории социалистического государства в трудах И.В. Сталина // Вопросы государства и права. Л., 1951. С. 3–28.

внимание исследователей привлекли проблемы международных связей, которые устанавливались посредством соответствующих добровольных обществ⁵.

Наконец, в-пятых, следует отметить полное отсутствие научного анализа законодательства о добровольных обществах и союзах. Лишь в некоторых работах можно встретить упоминание о закреплении в конституциях права на объединение и ссылки на статьи действовавших в то время положений о добровольных обществах.

Второй период исследования проблемы организационно-правового состояния и функционирования добровольных обществ и союзов датируется 1960-ми – серединой 1980-х гг. Начало этого периода характеризуется устойчивым ростом исследовательского интереса к данной проблематике, что связано как с общей тенденцией либерализации общества и власти, так и провозглашенной XXII съездом КПСС программой построения коммунистического общества, реализация которой предполагала передачу отдельных государственных функций общественным организациям.

Усиление исследовательского интереса к добровольным обществам и союзам, их превращение в самостоятельный объект научного анализа, расширение исследовательского корпуса за счет профессиональных ученых – юристов, историков, философов, в свою очередь, способствовали постепенному переходу от публицистических и практико-ориентированных работ к серьезным научным исследованиям.

В середине 1960-х гг. увидели свет первые исследования, характеризовавшиеся системным подходом к пониманию роли и места общественных организаций в социально-политическом устройстве советского государства. В работах А. Ф. Брянского деятельность общественных организаций рассматривалась в контексте реализации конституционных прав граждан страны

⁵ Любомудрова В.В. Создание в СССР Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами – новый вклад советского народа в дело борьбы за мир // Советский ежегодник международного права. 1958. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 388–396.

на объединение⁶. Данного подхода в своих исследованиях придерживались также И. Н. Рожко⁷ и Н.Ю. Беляева⁸, рассматривавшие проблемы функционирования общественных организаций в политической сфере, включая вопросы их организационно-правового обеспечения.

При этом авторы большинства работ рассматриваемого периода исходили из того, что общественные организации представляют собой один из наиболее эффективных механизмов привлечения общественности к решению задач, стоящих перед страной. По мнению В. А. Захарова, советские люди «учатся в общественных организациях государственному подходу к делам, заботе об интересах всего общества, об интересах народа»⁹. По мнению же Ю. В. Козлова, деятельность общественных организаций, в отличие от вовлечения отдельных граждан в работу органов государственного управления, представляет собой самостоятельное осуществление общественностью отдельных задач государственного управления: оно возможно в «форме непосредственного осуществления (собственными силами) общественными организациями тех или иных задач в области государственного управления»¹⁰.

Впрочем, исследователи этого периода не воспринимали общественные организации в качестве абсолютно самостоятельного актора политико-правовых процессов. Г. В. Барабашев и К. Ф. Шерemet, рассматривая в своей работе вопросы взаимодействия Советов депутатов трудящихся как местных органов государственной власти и общественных организаций, отмечали, что Советы и их

⁶ Брянский А.Ф. Право граждан СССР на объединение в общественные организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. 16 с.; Он же. Роль общественных организаций в осуществлении прав и свобод советских граждан // Советское государство и право. 1964. № 6. С. 22–30.

⁷ Рожко И.Н. Общественные организации трудящихся в политической организации советского общества: системный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 20 с.

⁸ Беляева Н.Ю. Политическая активность общественных организаций в СССР и ее организационно-правовое обеспечение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 24 с.

⁹ Захаров В.А. Формирование интересов и воли народа в процессе взаимодействия государственных и общественных форм социалистической демократии // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и Юридического факультета МГУ им. Ломоносова. М., 1982. С. 6-7.

¹⁰ Козлов Ю.М. Участие общественности в советском государственном управлении // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма / под ред. Н.Г. Александрова. М.: Издательство Московского университета, 1962. С. 100–136.

исполнительные органы «осуществляют контроль за соблюдением общественными организациями советских законов и других государственных актов, следят за соответствием деятельности этих организаций целям и задачам, закрепленным в их уставах, положениях и т. п.; принимают меры для повышения активности и инициативы в их работе, помогают им устранить имеющиеся недостатки»¹¹. Схожего мнения придерживались А. И. Лукьянов и Б. М. Лазарев, которые рассматривали основные юридические вопросы взаимодействия государства и общественных организаций¹².

Существенный вклад в исследование общих проблем государственного регулирования деятельности общественных организаций и их внутриорганизационного устройства внесли Ц. А. Ямпольская¹³, А. И. Щиглик¹⁴, Т. П. Коржихина¹⁵. Вопросы внутриорганизационного устройства общественных организаций анализировались в работе Д. В. Шутько¹⁶. Правовое положение собственности общественных организаций освещалось в исследовании Г.В. Мищенко¹⁷. Теоретические вопросы законодательной инициативы

¹¹ Барабашев Г.В., Шеремет К.Ф. Повышение роли местных Советов и усиление их связей с общественными организациями // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма / Под ред. Н.Г. Александрова. М.: Издательство Московского университета, 1962. С. 44–99.

¹² Лукьянов А.И., Лазарев Б.М. Советское государство и общественные организации. М.: Госюриздат, 1960. 322 с.

¹³ Ямпольская Ц.А. Участие масс в государственном управлении // Советское государство и право. 1950. № 12. С. 49–56; Она же. Пути исследования проблем общественных организаций // Советское государство и право. 1969. № 3. С. 18–27.

¹⁴ Щиглик А.И. Массовые общественные организации как система // Проблемы государства и права на современном этапе: Труды научных сотрудников и аспирантов. Выпуск 7. М., 1973. С. 16–23.

¹⁵ Коржихина Т.П. История добровольных обществ и союзов СССР в советской историографии // Вопросы истории. 1981. №3. С. 114–123; Она же. Из истории борьбы советских государственных и общественных организаций за новый быт в 20-е гг. // Из истории партийно-государственного руководства культурным строительством в СССР. М., 1983. С. 126–146; Она же. Извольте быть благонадежны! М., 1997. 371 с.; Она же. Общественные организации в СССР. Материалы к источниковедению и историографии. М., 1992. 178 с. Она же. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М.: РГГУ, 1995. 418 с.

¹⁶ Шутько Д.В. Членство в общественных организациях в СССР: организационно-правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 29 с.

¹⁷ Мищенко Г.В. О некоторых особенностях собственности общественных организаций // Проблемы гражданского права и процесса. Иркутск, 1970. С. 87–97.

общественных организаций привлекли внимание Н. П. Колдаевой¹⁸. Указанные авторы собрали воедино правовые акты, регулирующие правовое положение добровольных обществ и союзов в довоенный период. Кроме того, они занимались фиксацией существующих на то время практик взаимодействия государства и добровольных обществ. Несомненной заслугой авторов является выделение добровольных обществ, в качестве самостоятельного предмета исследования и отделение его от других общественных организаций.

Специфической особенностью рассматриваемого периода является появление работ, посвященных истории и правовому положению конкретных общественных организаций. Диссертация А. Г. Тарнавского была посвящена истории Всероссийского общества охраны природы¹⁹. Отдельные аспекты деятельности общественных организаций на международной арене были рассмотрены в работе В. В. Кравченко²⁰.

Особо отметим тот факт, что в некоторых подобных работах предпринимаются робкие попытки заявить о необходимости расширения функционала общественных организаций. К примеру, Г. Н. Полянская предлагала расширить полномочия общественных инспекторов Всероссийского общества охраны природы, что позволило бы эффективнее бороться с браконьерами²¹.

На всем протяжении рассматриваемого периода на содержание исследований продолжало сказываться существенное влияние господствующей идеологической парадигмы: место общественных организаций в политической системе и содержание нормативного регулирования их деятельности рассматривались с позиций марксистской идеологии.

¹⁸ Колдаева Н.П. О праве законодательной инициативы общественных организаций (некоторые теоретические вопросы) // Проблемы государства и права на современном этапе: Труды научных сотрудников и аспирантов. Выпуск V. М., 1972. С. 76–84.

¹⁹ Тарнавский А.Г. Историко-правовой анализ организации и деятельности Всероссийского общества охраны природы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 14 с.

²⁰ Кравченко В.В. Советские общественные организации: политико-правовые аспекты международной деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1978. 37 с.

²¹ Полянская Г.Н. Роль общественности в охране природы // Ученые записки. Выпуск 11 / Всесоюзный институт юридических наук. М., 1961. С. 65–106.

Третий период исследования проблемы (вторая половина 1980-х – конец 1990-х гг.), по срокам совпавший с реализацией в СССР политики перестройки и становлением суверенной российской государственности, характеризуется постепенным высвобождением науки из-под влияния государственной идеологии, что сделало возможным критический анализ реального состояния и места общественных организаций в политической системе.

В то же время наблюдается некоторый спад общего количества исследований по данной проблематике. Думается, что это было обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, термин «общественная организация» начинает употребляться в привычном нам смысле; в результате история партийных, профсоюзных, комсомольских организаций становится объектом самостоятельных исследовательских направлений. Во-вторых, в период перестройки многие ранее существовавшие общественные организации постепенно прекращают свою деятельность либо серьезно ее реформируют, в то время как новые общественные организации еще находятся на стадии организационного оформления.

В своих исследованиях авторы пытались осмыслить новое положение общественных организаций. По мнению З.М. Алиева, на новом этапе государственные органы постепенно превращались из «опекунов» в партнеров общественных организаций, а они, в свою очередь, обязаны были скорректировать свою организационно-правовую структуру, перейдя от унитаризма к федерализму²². А.М. Медведев считает возможным значительно расширить права общественных организаций в реализации правоохранительной и пенитенциарной политики²³.

В научный оборот вводились данные о деятельности общественных организаций 1920 – 1930-х гг., рассматривалась практика взаимоотношений

²² Алиев З.М. Общественные организации и национальная государственность союзной республики // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права Академии наук СССР. М., 1989. С. 8-12.

²³ Медведев А.М. Совершенствование законодательства об участии трудовых коллективов и общественных организаций в уголовно-правовой борьбе с преступностью // Проблемы совершенствования советского законодательства. Выпуск 38. М., 1987. С. 139–155.

государственно-партийных органов с общественными организациями. Важно отметить сборник статей, посвященных деятельности добровольных обществ в Петрограде – Ленинграде в 1917-1937 гг.²⁴

Особую ценность представляют диссертационное исследование Н.В. Киселевой²⁵ и монография И. Н. Ильиной²⁶, универсальный характер которых создает серьезную методологическую и фактологическую основы для дальнейшего изучения данного периода. В этих работах предпринимались первые попытки осмысления законодательного регулирования деятельности общественных организаций, анализировались первые декреты, положения о добровольных обществах и союзах, правоприменительная практика. Одновременно с этим увидели свет первые работы, посвященные неформальным общественным организациям, и работы историографического характера²⁷.

В то же время общественные организации, представлявшие собой одну из скреп советского режима, все реже попадали в исследовательское поле. Издание работ, посвященных изучению деятельности общественных организаций в отдельных регионах России, по-прежнему являлись крайне редким случаем²⁸.

На четвертом этапе истории изучения общественных организаций (начало 2000-х – 2010-е гг.) происходило постепенное расширение проблематики исследований, посвященных организационно-правовому положению общественных организаций. Помимо неформальных общественных движений и объединений советского периода внимание исследователей вновь обратилось к

²⁴ Добровольные общества в Петрограде-Ленинграде в 1917-1937 гг.: сборник статей. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1989. 184 с.

²⁵ Киселева Н.В. Добровольные общества в Советской России (1917 – конец 1920-х гг.): автореф. дис ... докт. ист. наук. Ростов-на-Дону. 1999. 54 с.

²⁶ Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. 215 с.

²⁷ См.: Фадеев М.К. Вопросы неформальных общественных движений в отечественной историографии второй половины 1980-х - начала 1990-х гг // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2011. № 2 (10). С. 121-131; Он же. Вопросы классификации общественно-политических организаций СССР периода перестройки в исследованиях второй половины 80-х - начала 90-х гг. XX в. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (13). С. 133-136.

²⁸ Машковский В. П. Деятельность организации общества «Знание» на предприятиях угольной промышленности Кузбасса в 70 – 80-е годы // Традиции героических лет. Кемерово: КемГУ, 1986. С. 112–121.

официально созданным общественным организациям, которые рассматривались не обособленно, а во взаимодействии с государственными и партийными органами²⁹.

Предметом отдельного рассмотрения стало партийное руководство общественными организациями. Д.А. Пинаева полагает, что партийное руководство всемерно способствовало развитию просветительства, укрепляло материальную базу организаций, создавало стимулы для активной работы. С другой стороны, тотальное руководство, идеологический контроль привели к нивелированию инициативы, утрате стремления к поиску эффективных способов реализации деятельности, попыткам замены качественных показателей количественными³⁰. К схожим выводам в своей работе приходит и Г. Г. Григорян³¹. Неоднозначно оценивают партийное руководство оборонными общественными организациями А. А. Слезин и А. Ю. Пузырев³². Их выводы схожи с мнением многих современных исследователей, полагающих, что добровольные общества советского периода ни в коем случае не были самостоятельными субъектами политико-правовой системы.

Значительно возросло количество исследований, посвященных специфике деятельности общественных организаций на территории отдельных регионов. Следует особо отметить работы А. Ю. Сарана, посвященные общественным

²⁹ Захаров Г.А. Организация и деятельность Ленинградского отделения Всесоюзного общества культурной связи с границей - Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. 1954-1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2022. 20 с.; Матвеев Е.В. Всесоюзное добровольное общество любителей книги (1974-1992): «организованное чтение» в контексте позднего советского общества: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2021. 286 с.; Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 38 с.; Синельникова Е.Ф. Власть и научные общества Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 26 с.

³⁰ Пинаева Д.А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61). С. 113-119.

³¹ Григорян Г.Г. Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. М.: Издательство МГОФ «Знание», 2015. 35 с.

³² Слезин А.А., Пузырев А.Ю. Влияние партии и комсомола на деятельность оборонных общественных организаций: провинциальная реальность 1937-1941 гг. // Берегиня.777.Сова. 2010. №3 (5). С. 11-19.

организациям 1920 – 1930-х гг. в Центральном Черноземье³³. Региональные особенности деятельности общественных организаций представлены в работах Л. Ю. Богачевой (Нижнее Поволжье)³⁴, Н. Е. Жуковой и Е. Н. Палхаевой (Бурятия)³⁵. Проблемы организационно-правового устройства и функционирования общественных организаций в Сибирском регионе нашли отражение в работах Б. Б. Цыретаровой, О. Н. Астраханцева, Н. Д. Ростова, М. В. Белозеровой и ряда других представителей исторической науки³⁶.

³³ Саран А.Ю. Исторический опыт взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в СССР 1923 – 1934 гг. (на материалах Центрального Черноземья: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Орел, 2018. 45 с.; Он же. Классификация общественных организаций СССР в 1920 – 1930-х гг. (на материалах Центрально-Черноземной области) // Управленческое консультирование. 2017. №1. С. 211 – 217; Он же. Региональная власть и общественные протоорганизации в СССР в 1920 – 1930-е гг. // Власть. 2017. №8. С. 156 – 159; Сушко А.В. «В основу антирелигиозного наступления должно быть положено всестороннее и коренное оживление деятельности безбожной организации...»: план антирелигиозного наступления-похода Омской городской организации Союза Воинствующих Безбожников с 15/ХІІ-29 г. по 15/ІІ-1930 г // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 1 (21). С. 189-195.

³⁴ Богачева Л.Ю. Социокультурная деятельность общественных организаций Нижнего Поволжья в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2007. 26 с.

³⁵ Жукова Н.Е., Палхаева Е.Н. Общественные организации Бурятии в 1920-е гг.: опыт исторического развития. Монография. Улан-Удэ, 2018. 165 с.

³⁶ Астраханцев О.Н. Создание и развитие общества «ОСОАВИАХИМ» на территории Сибири в первые годы советской власти // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2013. № 191. С. 19-23; Белозёрова М.В. Деятельность национальных общественных организаций Кемеровской области и проблемы сохранения культурного наследия // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 4 (24). С. 36-40; Верчагина И.Ю. Молодежные общественные объединения Кузбасса на современном этапе, 1985-2002 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 21 с.; Волох Е.О. Роль общественных организаций в процессе формирования гражданского общества Западной Сибири в 1980-х - 1990-х годах // Научное мнение. 2014. № 9-3. С. 180-183; Замиралова Т.А. Возникновение и развитие общественных национально-культурных объединений Западной Сибири (1985-2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008. 23 с.; Ковалев А. Благотворительность «по-советски»: комитеты помощи инвалидам войны в 20-х гг. ХХ в. (на материалах Сибири) // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 1. С. 77-94; Ляушин В.П. Участие молодежных организаций севера Сибири в подготовке боевых резервов для фронта в годы Великой отечественной войны (1941 - 1945 гг.) // Омский научный вестник. 2006. № 7 (43). С. 11-15; Першиков А.Н. Роль общественных организаций Западной Сибири в решении экологических проблем. 1950–1960-е гг. // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. № 6. С. 230-234; Решетникова Е.В. Роль общественных самодеятельных экологических организаций Западной Сибири в охране окружающей природной среды, 1988-1999 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000. 24 с.; Семенов М.А. Организации Красного креста в Западной Сибири в годы великой отечественной войны // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 165-179; Цыретарова Б.Б. Особенности ликвидации неграмотности взрослого населения в 1920-х гг. в национальных районах Сибири (на примере Бурят-монгольской АССР) // Проблемы социально-экономического развития

Указанные исследования значительно обогатили представления исторической науки о функционировании добровольных обществ в различных регионах РСФСР, ввели в научный оборот многие региональные источники. Все это позволяет сформировать комплексное представление о работе добровольных обществ в РСФСР.

Вопросам государственного регулирования деятельности общественных организаций в советский период посвящено крайне незначительное число диссертационных исследований, зачастую отличавшихся достаточно поверхностной и фрагментарной характеристикой организационно-правовых оснований деятельности добровольных обществ.

Таким образом, на четвертом этапе истории изучения добровольных обществ ученые стали исследовать партийное руководство обществами, в научный оборот были введены источники о деятельности региональных обществ и союзов. Исследования государственного регулирования в этот период представлены работами, в которых рассматриваются лишь нормативные правовые акты, внимание административной практике не уделяется.

Подводя итоги, следует признать, что исторической наукой проделана большая работа по осмыслению места и роли добровольных обществ и союзов в РСФСР. Одновременно с этим в историческом осмыслении феномена добровольных обществ и союзов до сих пор сохраняется ряд пробелов, к числу которых относится анализ государственного регулирования их деятельности, динамики организационно-правового устройства, институциональных основ (кадрового состава, основных направлений деятельности) и процессов их трансформации. Ждут своего исследователя процессы оформления и последующего развития общественных организаций, созданных во второй половине XX столетия³⁷, трансформации и распада формализованных

Сибири. 2017. № 1 (27). С. 123-127; Шмыглева А.В. Деятельность региональных отделений Всероссийского общества охраны природы в Западной Сибири (1960 – первая половина 1980-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 182-192.

³⁷ См.: Барина И.К. Охрана памятников истории и культуры в культурной политике Российской Федерации (1917-1999 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2006. 32 с.; Щапова

общественных организаций во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. К числу недостатков исторических исследований в данной области могут быть отнесены и малая информативность, фактическое отсутствие в исследованиях архивных материалов, обезличенность исторического процесса. Отчасти попыткой восполнить этот пробел может быть настоящая работа.

Объектом исследования является политико-правовая система советского государства.

Предмет исследования – добровольные общества и союзы в РСФСР.

Терминология. Понятие «добровольные общества и союзы» (или «добровольные общества») используется в диссертационном исследовании в обобщенном значении. До 1930 г. такое понятие не было закреплено в законодательстве. Декреты называли их «обществами, не преследующими цели извлечения прибыли». С 1930 г. по 1990 г. рассматриваемые объединения получили официальное название «добровольных обществ и союзов». В законе СССР «Об общественных объединениях» 1990 г. это понятие заменено на «общественные организации», которые по факту и являются теми же добровольными обществами.

С 1918 г. по 1990 г. «общественными организациями» называли все формы добровольных объединений: Коммунистическая партия, ВЛКСМ, кооперативы, профсоюзы, а также добровольные общества и союзы. Закон СССР «Об общественных объединениях» 1990 г. ввел новое обобщающее понятие – «общественные объединения».

В диссертации рассматриваются добровольные общества и союзы, правовой режим которых долгое время был определен Положением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 г.³⁸ Согласно этому документу, добровольные общества имели определенные отличия от иных общественных организаций. Регламентация деятельности последних имела специальное законодательство, предопределившее

Е.В. Всероссийское хоровое общество в истории отечественной музыкальной культуры второй половины XX столетия: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2013. 23 с.

³⁸ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.07.1932 «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах» // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331.А.

их особое место в политической системе советского государства. К таким организациям относилась, во-первых, Коммунистическая партия Советского Союза (ВКП(б), КПСС), долгое время остававшаяся единственной политической партией страны. На союзном и на республиканском уровнях вплоть до 1990 г. законодательство о политических партиях отсутствовало как таковое, а легальный статус КПСС закреплялся в Конституциях СССР и РСФСР, что подчеркивало ее особое положение. Во-вторых, речь идет о ВЛКСМ, являвшемся молодежной политической организацией, кадровым резервом Коммунистической партии, обладавшем правовым статусом, схожим со статусом последней. В-третьих, к добровольным обществам не следует относить профсоюзы и их руководящую организацию – ВЦСПС, поскольку их деятельность регламентировалась собственным законодательством. Наконец, в названную дефиницию не попадают кооперативные объединения и религиозные общества. Их деятельность не регулировалась законодательством о добровольных обществах.

В диссертации вводится новая классификация добровольных обществ и союзов в РСФСР. Названия типов отражают ключевое направление (досуг, проблема, пропаганда) или членский состав (судьба, профессия). Приведенное в скобках альтернативное название дано в качестве синонимичного и является лишь вариантом основного названия.

Общество-судьба (или «судьбоносное общество») – добровольное общество, объединяющее участников определенного события, которое изменило их жизнь. Целью деятельности такого общества является сохранение памяти об этом событии, взаимопомощь и поддержка членов общества.

Общество-профессия (или «профессиональное общество») – добровольное общество, которое объединяет профессионалов в той или иной сфере деятельности, работников конкретных производств и отраслей промышленности, ставящих перед собой цель развить профессиональные навыки или совершенствовать их.

Общество-досуг (или «досуговое общество») – добровольное общество, которое объединяет любителей в той или иной сфере, ставящих перед собой цель совместно провести досуг.

Общество-проблема (или «проблемное общество») – добровольное общество, которое объединяет людей, ставящих перед собой цель решить конкретную проблему, затрагивающую или членов этого общества, или других лиц.

Общество-пропаганда (или «пропагандистское общество») – добровольное общество, которое объединяет людей, ставящих перед собой цель распространить знания о чем-либо среди лиц, которые не являются членами общества.

Цель диссертационной работы заключается в создании целостного научного представления об организации добровольных обществ и союзов в РСФСР, динамике их правового статуса и взаимодействия с властью, основных направлениях их деятельности.

Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих **задач исследования**:

- разработать классификацию добровольных обществ и союзов в РСФСР;
- создать периодизацию деятельности добровольных обществ и союзов в 1918 – начале 1990-х гг.;
- провести анализ политико-правовых основ деятельности добровольных обществ и союзов в РСФСР в период с 1918 г. по 1932 г.;
- определить особенности государственного регулирования деятельности добровольных обществ и союзов в РСФСР с 1932 г. по середину 1980-х гг.;
- выявить новые формы и направления работы добровольных обществ и союзов в РСФСР и специфику правовой основы их функционирования с середины 1980-х по начало 1990-х гг.;
- охарактеризовать основные тенденции взаимодействия добровольных обществ и союзов с властью в политической системе советского государства (на примере РСФСР) на каждом этапе развития.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с 1918 г. по 1993 г. и ограничены рубежными событиями в истории российского государства. Нижняя хронологическая граница обусловлена принятием Конституции РСФСР 1918 г., в которой были закреплены коренные изменения общественного строя. После ее принятия были разработаны и вступили в силу нормативные правовые акты, способствовавшие созданию общественных организаций. Верхняя хронологическая граница продиктована принятием Конституции РФ 1993 г., становлением современной российской государственности и ее демократических институтов.

Территориальные рамки диссертации ограничены территорией Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с имевшими место изменениями.

Источниковой базой исследования стали ранее опубликованные документы и архивные материалы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Источниковую базу исследования можно разделить на четыре основные группы.

Первую группу источников составляют **законодательные и иные нормативные правовые акты**. Подавляющее большинство этих документов относится к советскому периоду. Нормативные акты имперского периода и периода буржуазной республики (1917 г.), законодательные акты современной Российской Федерации используются в настоящей работе с целью осуществления сравнительно-правового исследования оснований функционирования системы общественных объединений в различные исторические периоды.

Ключевыми нормативными правовыми актами советского периода являются положения о добровольных обществах и союзах. Всего можно выделить пять основных документов: декрет «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» (1922 г.), Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли (1928 г.), Положение о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях) (1930 г.), Положение о

добровольных обществах и союзах (1932 г.) и закон СССР «Об общественных объединениях» (1990 г.).

Первые четыре документа были приняты Советом народных комиссаров РСФСР и регулировали деятельность добровольных обществ и союзов в пределах РСФСР. Последний документ был принят в форме закона и распространял свое регулирование на территорию всего СССР. Изучение данного документа в рамках настоящей работы является обоснованным, поскольку после принятия закона СССР так и не было разработано республиканское законодательство, вследствие чего применялось союзное.

Все указанные нормативные правовые акты содержали положения о порядке создания добровольных обществ и союзов, об их функционировании, об осуществлении надзора за ними. Особую значимость эти положения приобретали при утверждении уставов и регистрации обществ. Используя нормативные предписания, государственные и партийные органы стремились не допустить создания нежелательных обществ и союзов.

Все приведенные в работе нормативные правовые акты публиковались в государственных печатных изданиях, которыми на разных этапах были Собрание узаконений и распоряжений правительства (1917-1924 гг.), Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (1924-1938 гг.), Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР (1939-1992 гг.). Отдельные акты публиковались в изданиях соответствующих государственных органов: Ведомости Верховного Совета (далее – ВС) СССР (1938-1989 гг.), Ведомости Советов Народных Депутатов (далее – СНД) СССР и ВС СССР (1989-1991 гг.), Ведомости СНД РСФСР, ВС РСФСР (1990-1993 гг.) и др.

К второй группе источников относятся **официальные документы органов государственной власти**. Такими источниками выступили стенографические отчеты Съездов народных депутатов СССР в части информации о работе добровольных обществ и союзов в период перестройки.

Третья группа источников представлена блоком **делопроизводственных документов**, которые хранятся в архивных фондах. При подготовке диссертации

использовались фонды Государственного архива Российской Федерации (далее – ГА РФ), Российского государственного архива новейшей истории (далее – РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ), Государственного архива Кемеровской области (далее – ГА КО), Государственного архива Томской области (далее – ГА ТО), Самарского областного государственного архива социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). В научный оборот введены новые источники, отражающие внутриорганизационную деятельность добровольных обществ и их взаимоотношения с государственными и партийными органами.

Ключевым архивом по теме исследования является ГА РФ, а в нем – делопроизводственные документы Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР) (Ф. Р393). Именно на этот орган было возложено осуществление регистрации всероссийских добровольных обществ и союзов. Также НКВД выступал органом, который координировал деятельность всех местных отделений НКВД, проводивших регистрацию местных обществ и союзов. Вследствие этого НКВД издавал общеобязательные инструкции, детализировавшие процедуру регистрации обществ и осуществления контроля над ними.

В ГА РФ содержатся материалы, касающиеся деятельности конкретных добровольных обществ. В рамках настоящей работы было выбрано несколько всероссийских обществ. Всероссийское общество охраны природы (основано в 1924 г.) (Ф. А404) и Общество «Знание» РСФСР (основано в 1947 г.) (Ф. А561) избраны в качестве базовых обществ, которые могли бы проиллюстрировать работу добровольных обществ соответствующих периодов. Указанные общества являлись массовыми, имели разветвленную сеть региональных и местных отделений.

Для изучения различных этапов развития добровольных обществ и союзов в РСФСР использовались материалы других фондов ГА РФ. При рассмотрении этапа с 1918 г. по 1932 г. был задействован материал Советско-германского общества «Культура и техника» (Ф. Р5006). К исследованию деятельности

добровольных обществ с 1932 г. по 1985 г. привлекались документы Всероссийского общества работников советской фотографии (ОРФ) (Ф. А394) и Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) (Ф. А639).

Архивы названных обществ хорошо сохранились. В них представлены различные делопроизводственные документы: отчеты о работе, переписка с государственными органами, статистические сведения о количественном составе, переписка с региональными отделениями, стенографические отчеты о собраниях секций и т.д.

Функционирование добровольных обществ в 1985-1993 гг. иллюстрируется деятельностью Общероссийской общественной организации «Союз казаков» (Ф. 10144). Это объясняется тем, что закон СССР «Об общественных объединениях» 1990 г. начал применяться только с 1991 г. За год своего функционирования было зарегистрировано множество общественных организаций, однако всероссийских общественных организаций, чей архив был бы сейчас доступен, практически нет. «Союз казаков» в этом отношении является уникальной организацией. Его переписка с государственными органами, международными организациями, протоколы собраний и прочие документы позволяют раскрыть функционирование общественных организаций в период действия названного закона.

Государственный архив Кемеровской области и Государственный архив Томской области стали ключевыми архивами, в которых отложились материалы регионального характера, использованные в настоящем исследовании.

Работа региональных отделений добровольных обществ в довоенный период исследовалась на материале ГА ТО. В диссертации использованы документы Томской группы Сибирского краевого совета Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев (Ф. Р-550). Выбор этого общества обусловлен тем, что оно являлось отделением всероссийского общества. Такой выбор позволил показать трудности, с которыми сталкивались общества в довоенные времена.

В документах ГА КО, как и ГА РФ, был сделан акцент на двух региональных отделениях: Кемеровский областной совет центрального совета Всероссийского общества охраны природы (Ф. Р-58) и правление Кемеровской областной организации общества «Знание» (Ф. Р-359).

Привлечение регионального архивного материала позволило проиллюстрировать работу региональных и местных отделений обществ, показать конкретные практики осуществления пропагандистской работы, функционирование региональных правлений. Указанные материалы относятся к послевоенному периоду.

Привлечение материалов из этих региональных архивов объясняется тем, что функционировавшие на территории этих областей отделения добровольных обществ были во многом типичными. Взаимодействие этих отделений с партией и государственными органами строилось по универсальной для РСФСР схеме. Подтверждением тому служат опубликованные данные из других регионов РСФСР.

Четвертая группа источников – **уставы** добровольных обществ и союзов. Важные для настоящего исследования источники по внутриорганизационной работе добровольных обществ и союзов содержатся в сборнике их уставов, подготовленном под редакцией А.И. Щиглика³⁹. В нем представлены уставы всесоюзных и республиканских добровольных обществ. Кроме того, в диссертации использованы уставы других добровольных обществ, а также проекты уставов, представленные в государственные органы для утверждения.

Пятую группу источников составляют материалы **периодической печати**. В советский период на страницах периодической печати появлялось достаточное количество публикаций о деятельности добровольных обществ, содержащих информацию о количественном и персональном составе этих обществ, а также о проводившихся ими мероприятиях. Центральные издания «Большевик», «Советское государство», «Советское строительство» и другие позволяют

³⁹ Уставы добровольных обществ. Сборник нормативных актов в 2-х частях. Сборник составлен коллективом авторов: Л.А. Кудрявцевой, О.В. Орловой, К.Н. Пчелинцевой, Д.В. Шутько. Отв. ред. А.И. Щиглик. М.: Юридическая литература, 1986. 96 с.

отчетливо сформировать представление о месте и роли общественных организаций в политической системе, отношении к ним со стороны государственных и партийных органов, их реальном участии в реализации политики партийно-государственного руководства страны.

Источниковая база диссертационного исследования достаточно репрезентативна, что позволяет с высокой степенью объективности достичь цели диссертационного исследования и решить поставленные задачи.

Методологической основой исследования добровольных обществ и союзов в настоящей работе является совокупность общенаучных, специальных исторических методов, а также методов других наук.

В методологическом отношении диссертация базируется на институциональном подходе, а именно на теоретическом направлении исторического институционализма (Д. Норт⁴⁰). Этот подход позволяет адекватно рассмотреть институт добровольных обществ и союзов, изменение его во времени, а также то, как эти изменения влияли на формирование политических, экономических и социальных процессов. Исторический институционализм направлен на выявление разницы между формальными и неформальными практиками, учитывает временной контекст, поведение акторов и установленные правила, объясняет сохранение институтов на протяжении продолжительных периодов времени.

Применение диалектического метода нашло отражение в рассмотрении взаимоотношений партийных и государственных институтов с добровольными обществами и союзами в общем контексте динамики социально-политической ситуации.

К использованным в работе общенаучным методам надо отнести формально-логические методы исследования: дедукцию и индукцию, анализ и синтез, метод системно-функционального анализа.

⁴⁰ См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и экономическая эффективность. М.,1997. 180 с.

Не менее значимы для настоящей диссертации и методы исторической науки – историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-системный.

Историко-генетический метод позволяет проследить зарождение и развитие системы добровольных обществ и союзов в РСФСР, выявить причины принятия государственными органами решений в отношении добровольных обществ и союзов. Применение этого метода позволяет рассмотреть условия создания и функционирования как конкретных общественных организаций, так и их совокупности, показать причинно-следственные связи, которые возникают после принятия властных решений, направленных на добровольные общества и союзы.

Проблемно-хронологический метод предполагает разделение исследуемой темы на отдельные сюжеты, каждый из которых рассматривается в хронологической последовательности. Во многом этот метод повлиял на построение содержания диссертационного исследования. Для каждого рассматриваемого периода было обозначено два главных сюжета: во-первых, правовое закрепление норм о функционировании добровольных обществ и союзов, во-вторых, взаимодействие добровольных обществ с государственными и партийными органами. Заявленные сюжеты излагаются в хронологической последовательности, демонстрируя эволюцию правовых норм и пошаговое развитие отношений между государством и добровольными обществами.

Историко-системный метод позволил рассмотреть добровольные общества и союзы как систему взаимосвязанных между собой элементов. Добровольные общества и союзы в РСФСР не были изолированы друг от друга, а находились в постоянном взаимодействии между собой, обмениваясь опытом и лучшими практиками, координировали совместные усилия в различных сферах. Применение историко-системного метода позволило изучить добровольные общества в их взаимосвязи друг с другом. Кроме того, всесоюзные и всероссийские добровольные общества и союзы имели разветвленную сеть местных отделений. Познание природы добровольных обществ и союзов возможно только при системном их изучении, что должно происходить как на

внешнем уровне (взаимодействие обществ между собой), так и на внутреннем (взаимодействие отделений одного общества друг с другом).

Данное исследование не обошлось и без заимствования методов из других наук, адаптированных к историческому исследованию. Большой массив привлекаемых в работе нормативных правовых актов обусловил обращение к методам юридических исследований. В работе были использованы формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы.

Формально-юридический метод применялся для юридического толкования норм, регламентирующих деятельность добровольных обществ. Для выяснения смысла правовых актов использовались правоприменительная документация и комментарии профессиональных юристов.

Историко-правовой метод применялся при характеристике нормативных правовых актов. Использование этого метода предполагает учет особенностей каждого из этапов советского периода. Нормы, регулировавшие деятельность добровольных обществ и союзов, рассматривались в совокупности с историческими условиями их принятия.

С помощью сравнительно-правового метода, а именно диахронного сравнения, выявлены сходства и различия в правовом регулировании деятельности добровольных обществ и союзов на различных этапах их развития.

Применение неисторических методов исследования позволяет выяснить политико-правовые основания функционирования добровольных обществ и союзов, поместить работу в более широкий контекст политических изменений советского общества, а также показать влияние нормативных правовых актов и государственного регулирования на функционирование добровольных обществ и союзов.

В своей совокупности указанные выше методы позволили проследить эволюцию добровольных обществ и союзов, сформировать внутреннюю структуру диссертации на основе характеристики каждого из этапов развития добровольных обществ в советский период.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

– введены в научный оборот материалы федеральных (ГА РФ, РГАНИ, РГАСПИ) и региональных (ГА КО, ГА ТО, СОГАСПИ) архивов, позволившие дать общую характеристику места добровольных обществ и союзов в политической системе РСФСР;

– разработана классификация добровольных обществ и союзов в РСФСР;

— предложена периодизация эволюции государственного регулирования деятельности добровольных обществ и союзов в РСФСР;

– обоснована взаимосвязь правового статуса добровольных обществ и союзов и советской политической системы;

– доказана специфика организации и функционирования добровольных обществ и союзов в советский период.

Научные выводы, полученные лично диссертантом в ходе исследования, отражены в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту.

1. Все добровольные общества и союзы можно классифицировать на пять групп: общество-судьба (или «судьбоносное общество»), общество-профессия (или «профессиональное общество»), общество-досуг (или «досуговое общество»), общество-проблема (или «проблемное общество») и общество-пропаганда (или «пропагандистское общество»). В основу классификации положены цели общества, его направленность и особенности членского состава.

2. Развитие добровольных обществ и союзов в РСФСР происходило в три этапа. *Первый этап (1918 – начало 1930-х гг.)* – период формирования новых механизмов взаимодействия советского государства и общественных объединений, при котором становится недопустимым существование независимых добровольных обществ и союзов. *Второй этап (начало 1930 – середина 1980-х гг.)* – период государственно-партийного руководства деятельностью добровольных обществ и союзов. *Третий этап (середина 1980 –*

начало 1990-х гг.) – период высвобождения добровольных обществ и союзов из-под государственной-партийной опеки.

3. На первом этапе (1918 – начало 1930-х гг.) наибольшее количество членов аккумулировалось в обществах-проблемах, которые поддерживались со стороны государства и партии. Каждое из этих обществ занималось отдельной социальной проблемой (неграмотность, детская беспризорность, радиофикация страны и др.). После решения поставленной проблемы общества ликвидировались, а их функции перераспределялись между государственными органами. На втором этапе обществ-проблем не существовало. Возобновление деятельности такого типа обществ происходит в период перестройки. Изменения в политической системе и законодательстве сделали возможным создание организаций, занимающихся реабилитацией репрессированных граждан и правозащитной деятельностью.

4. «Судьбоносные общества» были на каждом этапе, однако их статус и положение существенно отличались. Если в 1920-е г. еще было возможно существование такого типа обществ, государство и партия даже были заинтересованы в них, то начиная с 1930-е гг. государство практически все их ликвидировало. Созданные в 1940 - 1950-е гг. общества-судьба объединяли граждан одной категории, но использовались государством и партией в качестве агентов народной дипломатии. Возрождение «судьбоносных обществ» произошло только в период перестройки, когда в обществе сформировался запрос на индивидуальность, взаимопомощь и горизонтальные связи.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные научные положения и выводы позволяют в значительной степени расширить научную базу и объем знаний по динамике правового статуса добровольных обществ и союзов в России, обеспечить приращение знания в части истории взаимодействия государства, партии и добровольных обществ в политической системе советского государства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в учебном процессе при проведении

занятий по истории политической системы России, специализированных курсов, посвященных проблематике истории некоммерческих организаций, а также при разработке соответствующих учебных и учебно-методических материалов.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается глубиной научного исследования исторических источников и их разнообразием. Использованные источники отражают основные аспекты государственного регулирования деятельности добровольных обществ и союзов в РСФСР. Степень достоверности результатов исследования обеспечивается использованием большого объема нормативных правовых актов, документов делопроизводства, научной литературы.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения работы докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Екатеринбург, 2015; Москва, 2017, 2019; Иркутск, 2017; Кемерово, 2017, 2018, 2019; Омск, 2019, 2021; Калининград, 2019; Тамбов, 2020; Санкт-Петербург, 2022, 2023; Пермь, 2023).

Результаты работы отражены в 16 статьях, в том числе в трех публикациях в журналах, включенных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, а также в параграфе главы коллективной монографии «История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект». Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 19-311-90007 «Государственно-общественные и общественно-государственные организации в советский период в истории российской государственности». В данном проекте автор настоящей диссертации является исполнителем.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ДОБРОВОЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И СОЮЗЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В 1918 – НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

1.1. Становление правовых основ деятельности добровольных обществ и союзов в РСФСР (1918-1932 годы)

Процесс формирования добровольных обществ и союзов в первые годы существования советской власти представлял собой принципиально новый этап их развития в России. В это время наблюдались изменения характера деятельности обществ и механизма их взаимоотношений с государством. Общества и союзы стали более тесно сотрудничать с органами государственной власти и структурами партийного управления большевистской партии. Одновременно с этим имели место процессы формирования новых законодательных основ их деятельности и усиление контроля над ними.

Изменение характера и роли общественных организаций представляло собой достаточно длительный процесс, затронувший, в первую очередь, нормативные основания деятельности добровольных обществ. Прежние законодательные акты – манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г.⁴¹, временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г.⁴², постановление Временного правительства от 12 апреля 1917 г.⁴³, декларировавшие свободу собраний и союзов, противоречили сути большевистской политики тотального контроля за всеми сферами общественной жизни, в том числе, за деятельностью добровольных обществ.

⁴¹ Манифесте от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXV. № 26803.

⁴² Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXVI. № 27479.

⁴³ Постановление Временного правительства от 12 апреля 1917 «О собраниях и союзах» // Вестник Временного правительства. 1917. № 35/81.

Первые попытки государственного регулирования деятельности добровольных обществ и союзов предпринимались в процессе разработки первой советской Конституции. В 16 ст. Конституции РСФСР 1918 г. содержалось положение о том, что РСФСР оказывает всяческое содействие, материальное и иное, рабочим и беднейшим крестьянам для их объединения в организации⁴⁴. Впервые в отечественной истории право на объединение было закреплено на уровне конституционного законодательства, а само содержание цитируемой статьи установило основной принцип взаимодействия государства и общественных организаций, реализуемый в течение всего советского периода⁴⁵.

Первым нормативным правовым актом советского государства, детально регулирующим деятельность добровольных обществ и союзов, стал декрет ВЦИК от 12 июня 1922 г. «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций»⁴⁶. В новом узаконении утверждалось, что съезды или совещания проводятся только с разрешения уполномоченных на то органов (на федеральном уровне – Народным комиссариатом внутренних дел (далее – НКВД), на местном – губернскими исполнительными комитетами). Согласно «Инструкции по выдаче разрешений на созыв съездов и собраний различных организаций, союзов и объединений» от 10 августа 1922 г.⁴⁷ для проведения местного съезда или собрания добровольные общества должны были за месяц предоставить в губернский исполнительный комитет указанный в декрете пакет документов, а для всероссийских совещаний за два месяца – в НКВД. Ответ о разрешении или запрещении съезда давался за

⁴⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1918. № 51. Ст. 582.

⁴⁵ Васильев С. А. Основные этапы становления конституционно-правовых основ взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России // История государства и права. 2014. № 22. С. 35.

⁴⁶ Декрет ВЦИК от 12 июня 1922 г. «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций» // СУ РСФСР. 1922. № 40. Ст. 477.

⁴⁷ Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 г. «Инструкция по выдаче разрешений на созыв съездов и собраний различных организаций, союзов и объединений» // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 624.

две недели, если съезд местный, и за месяц, если съезд всероссийский. Также была предусмотрена возможность получения ответа по телеграфу.

Отдельного рассмотрения заслуживают изменения в порядке регистрации обществ. Прежний регламент был утвержден постановлением Временного правительства «О регистрации товариществ, обществ и союзов» и предусматривал регистрацию обществ окружными судами. Как указывает Е. Н. Тройно, такой порядок фактически существовал до 1920 г.⁴⁸ Подтверждением этих слов может служить устав Томского общества любителей охоты и природы, который был внесен в реестр обществ и союзов на основании определения Томского окружного суда от 11 апреля 1919 г.⁴⁹

В то же время И. Н. Ильина указывает, что уже с 1918 г. общества и союзы начали обращаться в иные государственные органы для своей регистрации. Например, в НКВД или Народный комиссариат просвещения (далее – Наркомпрос) обращались, главным образом, научные, благотворительные, творческие, спортивные и другие общества. Московские организации обращались в Московский Совет, губернское отделение милиции, ВЦИК, Совет МГУ и даже в Московский совет народных нотариусов. В Петрограде добровольные общества регистрировались в Петроградском отделении Научного отдела Наркомпроса, в Союзе коммун Северной области, в местных советах⁵⁰. Примером может послужить устав Общества изучения Тверского края, который был утвержден политпросветом Тверского городского отдела народного образования 10 ноября 1920 г.⁵¹

⁴⁸ Тройно Е. Н. Порядок регистрации общественных организаций в соответствии с законодательством Временного правительства (март-октябрь 1917 г.) // Российское право: проблемы и перспективы. Материалы 46 научно-методической конференции «XXI век – век образования». Ставрополь: Издательство СГУ. 2001. С. 274.

⁴⁹ Устав Томского Общества любителей охоты и природы. Томск: пар. тип. «Томского Союза Кооперативов». 12 с.

⁵⁰ Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. С. 61.

⁵¹ Общество изучения Тверского края. Кратная историческая справка и устав Общества. Тверь: Типография Тверского Губсоюза, 1922. С. 16.

При этом многие дореволюционные общества продолжали свою деятельность вообще безо всякого оформления и регистрации⁵². Подтверждением этого, по мнению И. Н. Ильиной, являются «Тезисы для доклада по вопросу об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли»⁵³. В документе отмечалось, что такие общества как Математическое, Российское общество физиков, Общество испытателей природы и прочие существовали ещё и при самодержавии, деятельность многих из них продолжилась и при советской власти, однако вплоть до 1922 г., ввиду отсутствия определенного закона для их легализации, они действовали, не получая определенного юридического оформления.

Вполне естественно, что такая ситуация неопределенности, препятствовавшая возможности систематического надзора за деятельностью добровольных обществ, была совершенно нетерпима для власти. Ее удалось устранить лишь с принятием уже упоминавшегося декрета «О порядке созывов съездов...» 1922 г. Отныне регистрацию всех обществ, союзов и объединений стал осуществлять НКВД. Исключение делалось лишь для профессиональных союзов, которые регистрировались ВЦСПС. Примечательно, что декретом устанавливался жесткий двухнедельный срок для регистрации действовавших обществ, союзов и объединений, в противном случае они подлежали немедленной ликвидации.

С изданием июньского и августовского декретов 1922 г. государство приступило к реализации поэтапной политики встраивания добровольных обществ в советскую политическую систему. Конкретизация положений первых узаконений последовала с принятием декрета ВЦИК и Совета народных комиссаров (далее – СНК) РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке

⁵² Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. С. 61.

⁵³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р393. Оп. 41. Д. 42. Л. 1.

надзора за ними» от 3 августа 1922 г.⁵⁴ Само название этого акта позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, следует отметить сохранение формулировки «общества и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли», заимствованной из Временных правил об обществах и союзах 1906 г. Составители декрета не относили к их числу профсоюзы и кооперативные организации. Во-вторых, название прямо свидетельствует о том, что над ними будет осуществляться надзор.

Основным принципом декрета являлось предоставление широкой возможности объединения научных и общественных сил для содействия государственным органам в деле развития народного хозяйства и подъема культурного уровня населения силами организованной советской общественности⁵⁵.

Уставы вновь созданных организаций для утверждения должны были подаваться в зависимости от территории, на которую распространялась их деятельность. Те из них, кто планировал осуществлять деятельность во всероссийском масштабе, представляли уставы непосредственно в НКВД. Если район деятельности выходил за рамки одной губернии или области, но не осуществлялся во всероссийском масштабе, то устав представлялся для утверждения в НКВД через областной отдел управления или отдел управления губернией, в которой предполагалось местопребывание распорядительного органа общества. Если район деятельности ограничивался одной губернией (областью), то устав и заявление о регистрации подавались в губернский (областной) исполнительный комитет.

По состоянию на 1923 г. в НКВД поступило 228 заявлений о регистрации обществ, не преследующих цели извлечения прибыли. Из них было утверждено и зарегистрировано 48 обществ, утверждено условно 31 общество, отказано в регистрации 41 обществу. 23 общества получили разъяснения о том, что они не

⁵⁴ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 3 августа 1922 г. «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 41. Д. 42. Л. 1.

подлежат регистрации по декрету от 3 августа 1922 г. Наконец, в отношении 85 обществ решения еще не были приняты, из них документы 36 обществ находились на стадии согласования. Примечательно, что еще 49 обществ из числа тех, чья регистрация затянулась, являлись религиозными объединениями всероссийского масштаба – власть явно не знала, что необходимо предпринять в их отношении⁵⁶.

Следует отметить, что установленный в декрете порядок регистрации нередко нарушался. Как уже было отмечено, на губернском уровне утверждением уставов должен был заниматься отдел управления губернского исполнительного комитета. Поскольку в 1924 г. в Твери этот отдел был реорганизован в губернский административный отдел, следовательно, к нему же должны и были перейти эти полномочия. Однако на протяжении целого ряда лет утверждение уставов в Тверской губернии фактически производилось специальной Комиссией по рассмотрению и утверждению уставов при Тверском губернском отделе государственного политического управления. В состав комиссии входило два представителя от государственного политического управления, а также по приглашению начальник губернского административного отдела. Сам же губернский административный отдел в своем письме, адресованном в НКВД, указывал, что не обладает точными сведениями, на основании каких именно распоряжений происходит утверждение уставов комиссией. Констатировалась также ее крайняя медлительность в утверждении уставов⁵⁷.

Исходя из этого, губернский административный отдел просил центральное административное управление НКВД разъяснить, должна ли специальная Комиссия утверждать уставы обществ и союзов и на основании какого именно распоряжения центрального органа это должно происходить. Если же утверждать уставы должен губернский административный отдел, то просили указать, каким

⁵⁶ Там же. Л. 1 об.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 498. Л. 17.

путем это должно происходить: единолично начальником губернского административного отдела или особой комиссией и в каком составе⁵⁸.

В своем ответе Пензенскому губернскому исполкому НКВД еще раз подчеркнул, что утверждение и регистрация обществ и союзов должна производиться губернскими административными отделами⁵⁹.

По всей видимости, подобная ситуация была достаточно типична: органы государственной безопасности явно пытались осуществлять контроль за процессом создания добровольных обществ, создавая комиссии подобного рода. Так, в ответе Приморскому губернскому административному отделу НКВД еще раз подчеркнул, что никакие особые комиссии не являются официальными органами и представляют собой лишь подсобный административному отделу аппарат. Поэтому губернский административный отдел может самостоятельно разрешать вопрос об утверждении того или иного общества⁶⁰.

Процедура регистрации добровольных обществ, прописанная в декрете от 3 августа 1922 г., содержала ряд новелл, касавшихся создания специальных гарантий для обществ и союзов. В частности, указывалось, что НКВД и его местные органы не вправе отказать в приеме проектов уставов, обязаны в месячный срок со дня представления устава сообщить учредителям общества или союза об утверждении устава, а в случае отказа указать его мотив. Впрочем, изначально существовало лишь одно основание для отказа – противоречие целей и методов деятельности общества Конституции РСФСР или иным советским законам. В этом же случае могло быть вынесено постановление о ликвидации уже созданного общества.

В ходе практической реализации требований декрета постепенно формулировались дополнительные основания отказа в регистрации. Уже в 1924 г. систематически встречались случаи отказа в утверждении устава общества на основании нецелесообразности, под которой понималось наличие уже действующего общества со схожими целями и задачами деятельности. Так,

⁵⁸ Там же. Л. 17 об.

⁵⁹ Там же. Л. 22.

⁶⁰ Там же. Л. 68.

обществу «Современная Россия» отказали в утверждении устава ввиду того, что к тому моменту уже существовало достаточное количество объединений писателей с аналогичными задачами⁶¹.

Еще одним основанием для отказа в регистрации стали погрешности в проектах уставов. Следует при этом отметить, что в декрете указывались специальные требования к уставам. Уставы должны были содержать: 1) название общества или союза, цель, район и форму деятельности; 2) порядок вступления и выбытия членов; 3) размер членских взносов и порядок их уплаты; 4) состав и организацию распорядительных органов, способы их образования и пополнения, предметы их ведения и местонахождение; 5) сроки и порядок созыва общих собраний и предметы их ведения; 6) порядок ведения отчетности и заведования хозяйственной стороной деятельности организации; 7) порядок изменения устава; 8) порядок ликвидации общества. Порядок изменения устава был предусмотрен в самом декрете и заключался в утверждении нового устава уполномоченными органами.

Любое несоответствие проекта устава обозначенным в декрете требованиям становилось формальным основанием отказа в регистрации. К примеру, проект устава уже упоминавшегося общества «Современная Россия» был направлен в Наркомпрос, который, рассмотрев представленный проект, указал, что принципиальных возражений к образованию такого общества он не имеет. Однако некоторые недостатки проекта Наркомпросом были отмечены. Во-первых, по мнению чиновников, включение в п. 2 целей удовлетворения материальных и духовных потребностей на началах взаимопомощи не должно было быть в уставе добровольного общества, так как это входило в задачи профсоюзов. Во-вторых, в проекте отсутствовал четкий порядок исключения из состава общества. В-третьих, не описывался порядок ликвидации имущества общества⁶².

⁶¹ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 488. Л. 94.

⁶² Там же. Л. 96.

Нецелесообразность могла быть констатирована не только в силу наличия аналогичного общества. Например, отказывая Обществу покровительства животным, НКВД также указал на нецелесообразность его создания, поскольку общество «не обещает выявить свою деятельность в чем-либо реальном»⁶³. Стоит отметить, что цели у общества были направлены на развитие и укрепление народного хозяйства, так как оно нуждалось в достаточном количестве рабочего скота, и что небрежное и грубое обращение с ним, а также оставление без лечебной помощи в случаях заболеваний сокращало и без этого ограниченное его количество⁶⁴.

Народный комиссариат земледелия (далее – Наркомзем), которому было направлено письмо НКВД с просьбой высказать свое мнение об учреждаемом Обществе покровительства животным, также указал, что считает организацию такого общества нецелесообразным, и вкладывал в это понятие схожий смысл. Наркомзем отметил, что «общество вряд ли даст Республике ощутительно чувствовать свое существование. Методы гуманного отношения со скотом должны проводиться путем большой культурной работы с участием кооперированного населения и организаций, находящихся в самой среде крестьянского населения, а общество, сидящее в Москве или других городах, будет от скота, в широком смысле этого слова, слишком далеко». Так же было отмечено, что средств на широкую работу по пропаганде своих идей у общества, скорее всего, не окажется⁶⁵. В данном случае нецелесообразность заключалась в отсутствии реальной возможности реализовать свои идеи на практике.

Еще одно основание для отказа в утверждении устава, которое не было прямо указано в декрете 1922 г., можно установить, если обратиться к истории утверждения устава Общества межпланетных сообщений. Учредительный документ был отклонен НКВД «вследствие недостаточной квалификации научных сил, составляющих инициативную группу». Но это была не единственная причина. Нашелся и чисто формальный повод для отказа:

⁶³ Там же. Л. 364.

⁶⁴ Там же. Л. 395.

⁶⁵ Там же. Л. 368.

инициативная группа состояла из пяти человек, тогда как по декрету 1922 г. учредителей должно было быть не менее десяти⁶⁶.

Декрет 1922 г. не устанавливал формальных требований к учредителям обществ и союзов. Право иностранцев создавать общества и союзы также не было закреплено в узаконении, поэтому на практике вопрос оставался открытым. В 1925 г. НКВД в ответе начальнику Приморского губернского административного отдела отдельно остановился на разрешении этого вопроса. Было отмечено, что иностранцы, проживающие в СССР, могут входить членами в общества, образуемые гражданами СССР и, кроме того, могут организовывать объединения, состоящие исключительно из иностранных граждан, но при этом вопросы об утверждении таких организаций во всех случаях должны быть согласованы с НКВД РСФСР⁶⁷.

После утверждения устава учредители на основании «Инструкции по регистрации обществ, союзов и объединений» от 10 августа 1922 г.⁶⁸ должны были пройти процедуру регистрации общества или союза. Для этого им необходимо было предоставить в НКВД или его местный отдел протокол собрания учредителей общества или союза, устав общества, копию ходатайства о разрешении объединения, поданного в соответствующий орган, и копию утверждения устава уполномоченным органом, справку о месте нахождения исполнительного органа объединения, районе его действий, месте предполагаемого нахождения отделений и уполномоченных объединений, список учредителей, а также дополнительные сведения, касающиеся их социального положения, общественного и служебного положения за время с 1914 г., партийной принадлежности и имущественного положения, квитанцию об оплате гербового сбора в размере 100 рублей.

⁶⁶ Там же. Л. 216.

⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 498. Л. 68.

⁶⁸ Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 г. «Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений» // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 623.

С момента выхода инструкции был установлен двухнедельный срок для перерегистрации, по истечении которого все не зарегистрировавшиеся заново общества, союзы и объединения объявлялись закрытыми.

Следует отметить, что в декрете была предусмотрена процедура обжалования отказа в учреждении и постановлений о закрытии и ликвидации обществ и союзов в президиуме губернского исполнительного комитета, если решение или постановление исходило от отдела управления, и в президиум ВЦИК, если решение было принято НКВД.

В соответствии с узаконениями 1922 г. надзор за деятельностью обществ и союзов осуществляли НКВД и отделы его региональных управлений. Они могли знакомиться с денежными и хозяйственными операциями с точки зрения их соответствия законам РСФСР и утвержденному и зарегистрированному уставу. При уклонении обществ и союзов от их уставов, по предложению отдела управления или самого НКВД им предоставлялась возможность в назначенный срок принять меры к устранению допущенных нарушений. При невыполнении этого предложения НКВД или отдел управления, по принадлежности, закрывали общество.

Помимо этого, учредителей обществ и союзов проверяли в Объединённом государственном политическом управлении (далее – ОГПУ). Так, ОГПУ указало административно-организационному управлению НКВД, что из состава учредителей Общества Чехова и его эпохи подлежат отводу следующие лица: С. А. Детинов и Ю.В. Соболев⁶⁹.

После создания в 1922 г. Союза ССР и утверждения союзной Конституции 1924 г.⁷⁰ возникла необходимость нормативного регулирования обществ и союзов, осуществляющих свою деятельность на территории всего союзного государства. Особую остроту данной проблеме придавало то обстоятельство, что на союзном уровне право на объединение не было закреплено в законодательном порядке:

⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 1724. Л. 91.

⁷⁰ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. 1924 г. Утверждена постановлением II Съезда Советов СССР // Вестник Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров СССР и Совета Труда и Оборона СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

подобная норма в Конституции 1924 г. просто отсутствовала. Указанный пробел в какой-то степени восполнялся ст. 7 Конституции РСФСР 1925 г.⁷¹, содержащей положение об объединениях и организациях, которое практически не отличалось от того, что было зафиксировано ст. 16 Конституции РСФСР 1918 г. Как верно заметил П. И. Стучка: «Конституции СССР и РСФСР одна другую дополняют и составляют единое неразрывное целое, единую Советскую Конституцию»⁷².

В соответствии с новым декретом ЦИК СССР и СНК СССР «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними» от 9 мая 1924 г.⁷³ уставы всесоюзных обществ и союзов утверждались СНК СССР.

К примеру, именно в таком порядке был утвержден устав Советско-германского общества «Культура и Техника», созданного на базе ранее существовавшего Русско-германского общества «Культура и Техника». В докладной записке в СНК СССР об утверждении устава организации отмечалась целесообразность расширения территориальных рамок деятельности общества и повышения его уровня до всесоюзного. Одной из причин являлось то обстоятельство, что сами научно-технические общества Германии (Союз германских инженеров и др.) неоднократно высказывали пожелание иметь связь со своими советскими коллегами только через одну организацию общесоюзного значения⁷⁴.

Вплоть до 1927 г. регламентация проведения съездов и собраний обществ и союзов определялась нормами республиканских узаконений. Для урегулирования этого вопроса на всесоюзном уровне 14 июня 1927 г. было принято постановление

⁷¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1925 г. Утверждена Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

⁷² Стучка П. И. СССР и РСФСР. Советская конституция в вопросах и ответах. М., 1924. С. 18.

⁷³ Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 9 мая 1924 г. «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними» // СУ РСФСР. 1924. № 63. Ст. 626.

⁷⁴ ГА РФ. Р5006. Оп. 1. Д. 33. Л. 23.

СНК СССР «О порядке разрешения съездов и совещаний, созываемых государственными учреждениями Союза ССР и государственными предприятиями общесоюзного значения, а равно всесоюзных съездов и совещаний, созываемых общественными организациями»⁷⁵.

Впрочем, и его издание не сняло всех проблем. В соответствии с новым узаконением, разрешение на проведение всесоюзного съезда или совещания добровольные общества должны были получать от народного комиссара внутренних дел той республики, на территории которой должно состояться мероприятие. На практике же исполнение этой нормы оказалось в отдельных случаях затруднительным: уставы отдельных всесоюзных обществ вошли в противоречие с действующим республиканским законодательством.

В РСФСР в 1927 г. продолжала действовать инструкция ВЦИК от 10 августа 1922 г., согласно которой созывающие съезд или совещания добровольные общества за два месяца до срока созыва съезда или совещания должны были подать заявление о проведении такого мероприятия в НКВД РСФСР. Однако 26 июля 1927 г., то есть уже после выхода отмеченного выше постановления от 14 июня 1927 г., СНК СССР утвердил устав Общества детских врачей Союза ССР. Это общество являлось типичной научно-общественной организацией, которое действовало на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 г. и на которое, как и на все прочие добровольные общества, в отношении созыва ими съездов или совещаний должен был распространяться общий порядок, установленный постановлением СНК СССР: при созыве своего съезда эта организация должна была исполнить все требования действующей в РСФСР инструкции ВЦИК от 10 августа 1922 г.⁷⁶

⁷⁵ Постановление СНК СССР от 14 июня 1927 г. «О порядке разрешения съездов и совещаний, созываемых государственными учреждениями Союза ССР и государственными предприятиями общесоюзного значения, а равно всесоюзных съездов и совещаний, созываемых общественными организациями» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (далее – СЗ СССР). 1927. № 38. Ст. 378.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 1632. Л. 23.

Стоит отметить, что решение о создании Всесоюзного общества детских врачей было принято на IV Всероссийском съезде детских врачей, который проходил с 30 мая по 4 июня 1927 г. в Москве. Всесоюзному обществу присвоили имя великого педиатра Н. Ф. Филатова⁷⁷. Разрабатывать устав общества начали в 1925 г. по поручению III Съезда педиатров⁷⁸.

Между тем названное общество оказалось в этом случае совершенно в исключительном положении благодаря тому, что п. 12 его устава, утвержденного СНК СССР, указывал на то, что оно созывает свои съезды самостоятельно, уведомляя лишь о том за две недели до срока созыва съезда НКВД той республики, на территории которой осуществляется съезд. В аналогичной ситуации оказалось и Общество врачей терапевтов СССР (устав утвержден СНК СССР 8 января 1926 г.).

Таким образом, НКВД оказался поставлен в неудобное положение: с одной стороны, необходимо было соблюсти постановление СНК СССР от 14 июня 1927 г., с другой стороны, выдача разрешения в течение двухнедельного срока не представлялась возможной, поскольку требовала согласования со всеми заинтересованными ведомствами, а также получения дополнительных указаний и директив. Кроме того, поскольку в уставе указанных обществ устанавливался порядок созыва съездов с простым уведомлением НКВД, последний лишался возможности требовать возбуждения ходатайства о разрешении, тем более тогда, когда устав того или иного общества с обозначенным порядком созыва съездов был утвержден СНК СССР позднее издания его постановления от 14 июня 1927 г.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что в условиях переходного периода еще не сформировалась устойчивая практика утверждения уставов добровольных обществ на союзном уровне. Описанный выше случай показывает, что уставы всесоюзных обществ могли противоречить буквальному толкованию действовавшего законодательства. Из-за этого правоприменительные органы

⁷⁷ Союз педиатров России: (исторический очерк. 1927–2017 гг.) / В. Ю. Альбицкий, Л. С. Намазова-Баранова, С. А. Шер. М.: ПедиатрЪ, 2017. С. 17.

⁷⁸ Баранов А. А., Альбицкий В. Ю., Шер С. А. Предыстория создания Общества детских врачей России // Вопросы современной педиатрии. 2016. Т. 15. № 3. С. 234.

нередко оказывались в сложной ситуации: следовать буквальному содержанию правовых предписаний или же применять положения уставов, которые могли им противоречить. Возникающие сложности правоприменительные органы пытались решать с помощью модернизации законодательства.

Понимая всю нелепость подобной ситуации, НКВД пытался ее предотвратить в перспективе. В середине мая 1928 г. в связи с предстоящим созывом в Ленинграде съезда врачей-терапевтов НКВД сформулировал ряд предложений, адресованных СНК СССР, а именно: внести изменения в уставы обществ детских врачей и врачей терапевтов, приведя их в соответствие с постановлением СНК СССР от 14 июня 1927 г., привести все иные уставы добровольных обществ, уже утвержденные СНК СССР, в соответствие с указанным положением, и, наконец, при редактировании уставов, утверждаемых в будущем обществ, обращать на указанное обстоятельство внимание⁷⁹.

Еще одним актом, регулировавшим работу добровольных обществ, стало постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля 1928 г. «Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли»⁸⁰ (далее – Положение 1928 г.).

В нем впервые в советском законодательстве раскрывалось содержание термина «общества и союзы». Под «обществами» понимались добровольные объединения граждан, которые предметом своей совокупной деятельности избирали определенную постоянную цель, не связанную с извлечением материальных выгод для участников объединения или удовлетворением их экономических потребностей. Исходя из этого, можно выделить ряд признаков таких обществ.

Во-первых, они представляли собой объединения граждан. Однако в примечании к п.2 Положения 1928 г. определялось, что уставы отдельных обществ могли допускать членство в них юридических лиц, отвечающих целям

⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 1632. Л. 23 об.

⁸⁰ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 6 февраля 1928 г. «Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» // СУ РСФСР. 1928. № 22. Ст. 157.

этих обществ. Для учредителей и членов выборных исполнительных органов обществ устанавливались особые требования: достижение 18 лет, отсутствие ограничений в избирательных правах и в праве занимать выборные должности в общественных организациях.

Во-вторых, объединение граждан должно было быть добровольным, то есть никто не мог быть принужден к вступлению в общество, инициатива участия в обществе должна была исходить непосредственно от граждан.

В-третьих, цель деятельности обществ и союзов не должна была быть связанной с извлечением материальных выгод для участников или быть направленной на удовлетворение их экономических потребностей. Коммерческая деятельность таких обществ допускалась лишь в том случае, если она непосредственно отвечала целям общества и являлась необходимой в управлении его делами.

Еще в 1924 г. НКВД указывал, что общества признавались не преследующими цели извлечения прибыли в том случае, когда они имели некоторые доходные предприятия (книжные магазины, издательства и т. п.), отвечавшие их основным задачам, и когда они устраивали платные лекции, концерты, популяризирующие их деятельность. Важным условием при этом являлось то, чтобы полученная от этих мероприятий прибыль не распространялась между членами общества, а обращалась целиком на достижение основных задач и развитие его деятельности⁸¹.

В-четвертых, участники общества должны были своей совместной деятельностью стремиться к достижению поставленной в уставе цели.

Под «союзом» понималось объединение утвержденных и зарегистрированных в установленном порядке двух или более обществ, не преследующих целей извлечения прибыли, соприкасающихся в своей деятельности, или аналогичных по своим целям и задачам. Союз имел следующие признаки: во-первых, он должен был состоять из двух и более утвержденных и

⁸¹ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 498. Л. 22 об.

зарегистрированных обществ; во-вторых, его цель должна была быть аналогична целям и задачам обществ его образующих.

В Положении 1928 г. содержались примеры различных классификаций обществ и союзов.

- По цели деятельности они могли быть научными, художественными, литературными, спортивными, пожарными обществами, обществами спасения на водах и т. п.

- По территории деятельности различались общества и союзы всероссийские, краевые, областные, губернские, местные (действующие в пределах одного населенного пункта, например, города или села) и т. п.

- В зависимости от наличия подчиненных себе отделений или учреждений в иных населенных пунктах определялись общества и союзы не имеющие местных и имеющие местные отделения.

Действие этого декрета о добровольных обществах, как и последующих декретов, не распространялось на ряд общественных организаций. К таким организациям относилась, во-первых, Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) (далее – ВКП(б)), долгое время остававшаяся единственной политической партией страны. Выше отмечалось, что как на союзном, так и на республиканском уровнях вплоть до 1990 г. законодательство о политических партиях отсутствовало как таковое, а легальный статус Коммунистической партии закреплялся в Конституциях СССР и РСФСР. Это подчеркивало ее особое положение.

Во-вторых, речь идет о ВЛКСМ, являвшемся молодежной политической организацией, кадровым резервом Коммунистической партии, обладавшем правовым статусом, схожим со статусом последней.

В-третьих, к добровольным обществам не относились советские профсоюзы и их руководящая организация – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, поскольку их деятельность регламентировалась собственным законодательством, а реальная практика функционирования была

предопределена установками хозяйственной администрации⁸². Под действие декретов не попадали кооперативные и религиозные объединения, чей правовой статус также регламентировался отдельным законодательством⁸³.

Органами, утверждавшими устав, могли выступать НКВД РСФСР, НКВД автономных республик, краевые, областные, губернские, окружные и уездные административные отделы, президиум городских советов. Для утверждения устава необходимо было направить в соответствующий масштабу деятельности общества или союза орган четыре экземпляра документов. Для общества комплект документов включал в себя оплаченное гербовым сбором, подписанное всеми учредителями заявление с просьбой об утверждении проекта устава, проект устава, подписанный всеми учредителями, протокол собрания и анкетные сведения о каждом учредителе. Для утверждения устава союза вместо списка учредителей (физических лиц) представлялись списки объединений с указанием их названий и протокольные постановления общих собраний или съездов обществ, объединяющихся в союз, и нотариально заверенные уставы.

После получения устава, уполномоченные органы согласовывали вопрос об его утверждении с органами, к компетенции которых относилась сфера деятельности данного общества или союза.

Впрочем, подобный порядок практиковался и до утверждения Положения 1928 г. Так, еще 24 июня 1927 г. административный отдел центрального административного управления НКВД направил в Наркомпрос документы, касавшиеся Общества развития и распространения кремации в РСФСР. В своем письме в Наркомпрос начальник административного отдела просил «в возможно краткий срок сообщить ... заключение о проектируемой организации и ее уставе»⁸⁴.

⁸² См. подробнее: Смыкалин А. С. Советские профсоюзы в 1920-е гг. // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 1 (91). С. 37-40.

⁸³ См. подробнее: Дорская А. А. Гражданско-правовые аспекты деятельности религиозных организаций в советский период // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (13). С. 43-53.

⁸⁴ ГА РФ. Ф. А2306. Оп. 69. Д. 1491. Л. 2.

Московское коммунальное хозяйство, при похоронном отделе которого находилось временное центральное правление общества, обратилось в Народный комиссариат здравоохранения и НКВД с просьбой «поддержать инициативную группу граждан по созданию кремационного общества», указывая, что его образование является крайне желательным в связи с открытием первого в СССР крематория⁸⁵ в Москве.

В итоге Наркомпрос не нашел достаточных оснований в необходимости организации названного общества⁸⁶, а Главный политико-просветительный комитет посчитал, что в то время совершенно недопустимо и несвоевременно было поднимать вопрос о создании новых обществ⁸⁷. Однако в итоге общество было зарегистрировано и активно работало вплоть до 1930-х годов⁸⁸

Таким образом, Положение 1928 г. лишь узаконило реально сложившуюся к тому времени практику. Органы, представлявшие заключение, могли указать на необходимость замены некоторых учредителей, после чего орган, утверждавший устав, мог заявить отвод против указанных учредителей. Такое право сохранялось за регистрирующим органом на протяжении всего периода деятельности общества или союза, только уже в отношении их членов.

К требованиям, необходимым для регистрации устава, добавились два новых пункта: необходимо было указать порядок и источники образования средств общества и порядок их расходования, а также предоставить в регистрирующий орган отчет о деятельности общества или союза и список всех членов по установленной форме.

Постепенное ужесточение политического режима, наблюдавшееся в период свертывания НЭПа, и общая тенденция к бюрократизации добровольных обществ проявились в расширении перечня оснований для отказа в утверждении устава. Помимо противоречия целей и методов деятельности обществ и союзов законам

⁸⁵ Там же. Л. 15.

⁸⁶ Там же. Л. 24.

⁸⁷ Там же. Л. 21.

⁸⁸ Гиголаева Е. В. Советская похоронная индустрия в 1920-е годы: новый быт в контексте западных градостроительных идей // Россия и современный мир. 2019. № 2 (103). С. 178-189.

СССР и РСФСР, появляется еще и «угроза общественному спокойствию и безопасности», а также «возбуждение национальной розни и вражды».

Устав не мог быть утвержден в том случае, если он содержал «неясные или неопределенные цели», цель изучение мистики (окультизма, спиритизма) или цели, аналогичные целям уже утвержденного ранее объединения, действующего на той же территории. Так, административно-организационное управление НКВД признало нецелесообразным создание самостоятельного общества «Молодой Октябрь» и отказало в утверждении его устава ввиду того, что в это же время существовало общество «Октябрь», объединявшее работников всех видов пространственных искусств. НКВД рекомендовал инициативной группе войти в объединение «Октябрь» на правах секции, усилив своим кадрами (партийцами и членами ВЛКСМ) политическое руководство в этом объединении⁸⁹.

После утверждения устава общества и союзы должны были в двухмесячный срок зарегистрироваться в органе, утвердившем устав, для того, чтобы получить право заниматься своей деятельностью. Если этого не происходило, общество считалось несостоявшимся.

Тем не менее специальные гарантии, препятствовавшие произвольному отказу в регистрации обществ и союзов, еще сохранялись. Например, отказ в утверждении устава необходимо было мотивировать. Постановления президиумов городских советов и постановления административных отделов могли быть обжалованы в соответствующий исполнительный комитет; постановления административных органов НКВД автономных республик – в Совет народных комиссаров или в Центральный исполнительный комитет соответствующей автономной республики; постановления НКВД РСФСР – в СНК РСФСР.

Надзорными органами за деятельностью обществ и союзов, помимо регистрирующих органов, становились народные комиссариаты и отделы исполнительных комитетов, к компетенции которых относилась сфера деятельности общества или союза. НКВД РСФСР получил право издания

⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 1724. Л. 61.

специальных инструкций, касающихся различных специальных категорий обществ, а также типовые уставы для них.

В случае уклонения общества или союза от устава, регистрирующий орган предлагал обществу к определенному сроку устранить нарушения. Постановление о принудительном закрытии могло быть вынесено в двух случаях: во-первых, при нарушении закона, во-вторых, при бездеятельности общества, то есть если нарушения устава не были устранены. Закрытие отделов всероссийских и всесоюзных организаций было возможно только после направления мотивированного представления в НКВД и получения соответствующего распоряжения. Деятельность находившихся на территории РСФСР отделов общества или союза, уставы которых были утверждены СНК СССР, могла быть приостановлена лишь по распоряжению СНК РСФСР с немедленным уведомлением об этом СНК СССР.

Общество могло ликвидироваться и в порядке самороспуска. Например, Всероссийское общество садоводства 31 мая 1930 г. приняло постановление о своей ликвидации, после чего это постановление было направлено в НКВД для утверждения. НКВД указал, что общество не оправдало своего социального назначения в условиях переустройства сельского хозяйства и не сумело освоить задачи социалистической реконструкции садоводства и огородничества и принять участие в осуществлении этих задач. Поэтому НКВД не возражал против ликвидации указанного общества⁹⁰.

В 1930 г. нормативные основы регулирования деятельности добровольных обществ и союзов были дополнены новыми узаконениями. Постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли»⁹¹ от 6 января 1930 г. гласило, что утверждение уставов и регистрация обществ или союзов происходило в той республике, на территории которой находились их правления. Органы такой

⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 64. Д. 251. Л. 26.

⁹¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 6 января 1930 г. «О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли» // СЗ СССР. 1930. № 7. Ст. 76.

союзной республики вправе ликвидировать общество и союз, тем самым прекратить их деятельность на территории всего СССР. Данное постановление действовало более 60 лет до 1991 г.

Новое совместное постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1930 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)»⁹² (далее – Положение 1930 г.) отмечено ярко выраженной идеологической составляющей. В первую очередь, идеологизация добровольных обществ проявлялась в нормативном закреплении целей принятия данного положения, обозначенных в преамбуле. Добровольные общества и союзы необходимо было привлечь к «активному участию в социалистическом строительстве», для чего требовалось перестроить формы и методы их работы «на основе широкого вовлечения в эти общества и союзы трудящихся масс и обеспечения пролетарского руководства».

Исходя из этого, новое наполнение получили содержание и деятельность обществ и союзов. Во-первых, добровольные общества и союзы являлись организациями общественной самодеятельности трудящихся масс города и деревни.

Во-вторых, общества и союзы были обязаны ставить перед собой и выполнять задачи, определенные государством, напрямую связанные с социалистическим строительством и содействием укреплению обороны страны.

В-третьих, деятельность обществ и союзов, осуществляемая в тесной взаимосвязи с советскими предприятиями и учреждениями, колхозами и совхозами, секциями советов и другими общественными организациями, должна была соответствовать общегосударственному плану народного хозяйства и социально-культурного строительства.

В-четвертых, обществам и союзам вменялась обязанность практического участия в выполнении задач, поставленных государственно-партийными

⁹² Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 августа 1930 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527.

органами. Таким образом, вся деятельность обществ должна была соотноситься с деятельностью государства и быть во взаимодействии с ним.

Положение 1930 г. вводило понятие «добровольное общество» вместо прежнего наименования «общества, не преследующие цели извлечения прибыли». Т. В. Сойфер объясняет такое изменение переходом от новой экономической политики к курсу жесткой централизации в управлении народным хозяйством, когда упразднялись частные структуры, имевшие целью извлечение прибыли. Соответственно исчезла необходимость в противопоставлении им организаций, имеющих иные цели деятельности⁹³.

Остановимся более подробно на изменениях в законодательстве о добровольных обществах и союзах, введенных Положением 1930 г. Учредителями и членами добровольных обществ, по-прежнему, могли быть все советские граждане, за исключением лишенных избирательных прав, а также, в соответствующих случаях, юридические лица. В то же время правоприменительная практика 1930-х гг. свидетельствовала о том, что государственные органы так же участвовали в создании общественных организаций.

К примеру, ВЦИК и СНК РСФСР своим постановлением от 10 ноября 1930 г. объединили все местные организации общества «Друг детей» в единое Всероссийское общество «Друг детей», одной из задач которого было всемерное содействие культурной революции и коммунистическому воспитанию подрастающего поколения. При этом устав данного общества должен быть утвержден НКВД⁹⁴. В другом случае СНК РСФСР признал целесообразным организацию краевых, областных и городских добровольных обществ «Друзья зеленых насаждений». Общее руководство этими обществами было возложено на

⁹³ Сойфер Т. В. Исторический очерк развития законодательства о некоммерческих организациях // Lex Russica. 2011. Т. LXX. № 5. С. 840.

⁹⁴ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 ноября 1930 г. «Об организации Всероссийского общества «Друг детей» // СУ РСФСР. 1930. № 57. Ст. 685.

Народный комиссариат коммунального хозяйства РСФСР, который должен был разработать нормальный устав общества «Друзья зеленых насаждений»⁹⁵.

Заявление об утверждении устава, согласно Положению 1930 г., подавалось в соответствующие району деятельности общества или союза органы НКВД РСФСР. С 1931 г. сельские Советы начали регистрировать местные отделения добровольных обществ и союзов, которые действовали на объединяемой сельсоветом территории, и наблюдать за их работой⁹⁶. Районные исполкомы, в свою очередь, начали осуществлять общее руководство деятельностью добровольных обществ⁹⁷.

Вводилось новое требование к уставу. Отныне в нем должен был быть указан орган или учреждение, под общим руководством которого работает общество или союз. К согласованию устава теперь привлекались не только ведомства, к компетенции которых относилась деятельность общества или союза, но и общественные и профессиональные организации. Основанием для отказа в утверждении устава оставалось противоречие задач и методов работы общества или союза законам СССР или РСФСР, или общей политике советской власти. После выдачи экземпляра устава с надписью о его утверждении общество или союз считалось образованным и пользовалось правами юридического лица.

Для обществ сохранялось право обжалования постановлений органов, которые утверждают и регистрируют уставы. Однако постановления НКВД РСФСР являлись окончательными и обжалованию не подлежали.

Интересно, что слово «надзор» в этом постановлении встречается всего лишь один раз. В остальных случаях оно заменено «наблюдением». Даже второй раздел называется «Порядок организации обществ и союзов [...] и наблюдения за их деятельностью». Такого рода наблюдение возлагалось как на органы, утвердившие устав, так и на регистрирующие органы для местных отделений.

⁹⁵ Постановление СНК РСФСР от 7 марта 1932 г. «Об организации добровольных обществ "Друзья зеленых насаждений"» // СУ РСФСР. 1932. № 25. Ст. 119.

⁹⁶ Постановление ВЦИК от 1 января 1931 г. «Об утверждении Положения о сельских советах РСФСР» // СУ РСФСР. 1931. № 11. Ст. 142.

⁹⁷ Постановление ВЦИК от 1 января 1931 г. «Об утверждении Положения о районных съездах советов и районных исполнительных комитетах» // СУ РСФСР. 1931. № 11. Ст. 142.

Общее руководство деятельностью добровольных обществ и союзов осуществлялось соответствующими народными комиссариатами и отделами (управлениями или отделениями) исполкомов, к ведению которых относилась деятельность общества или союза, другими государственными учреждениями, а также общественными, профессиональными и кооперативными организациями.

Органы, осуществлявшие наблюдение за деятельностью обществ и союзов, могли непосредственно вмешиваться в их работу. «В целях достижения большей плановости в работе и целесообразного использования наличных сил и средств» ведомства, к ведению которых относилась деятельность обществ или союзов, могли принимать меры к объединению однородных обществ или к образованию из них союзов. Они были наделены правом «знакомиться с их деятельностью, а также с деятельностью их учреждений и предприятий как путем обследования их деятельности на месте, так и путем заслушивания отчетов этих обществ или союзов об их деятельности». В связи с внедрением практики отчетов обществам и союзам могли быть даны обязательные для исполнения указания.

В случае нарушения действовавшего законодательства, обнаружения противоречий общей политики советской власти, отклонения от уставных целей и задач, указанные выше органы могли отводить отдельных членов общества или союза, или членов их органов управления, досрочно распускать выборные органы управления, а также принимать другие меры вплоть до ликвидации общества или союза.

Кроме того, общества и союзы должны были публично отчитываться на широких собраниях рабочих, крестьян, колхозников о своей деятельности. Рабочие бригады могли обследовать их деятельность. Возможно было и установление шефства отдельных предприятий над обществами или союзами. Можно сделать вывод, что «наблюдение» за деятельностью обществ и союзов осуществляли практически все властные партийно-государственные структуры и преданный им общественный актив.

По мнению А. С. Тумановой, важнейшим итогом законодательной и административной политики в отношении добровольных обществ в 1920-е –

начале 1930-х гг. стало резкое сокращение их количественного состава. Этому способствовало как осознание невозможности существования союзов и обществ, усиливавшееся в условиях практики арестов членов идеологически-чуждых обществ⁹⁸, так и бюрократизация процедуры создания объединений, сделавшая практически невозможным образование действительно самостоятельных, независимых от государства добровольных обществ. Если в 1920-е гг., как было выше установлено, наблюдалась тенденция количественного роста добровольных обществ и союзов, то с принятием Положения 1930 г. происходит спад гражданской активности, закрытие уже существующих обществ.

Стоит согласиться с мнением О. Е. Финогентовой и В. А. Токарева, полагающих, что в СССР (и РСФСР) роль государства была доведена до абсолюта⁹⁹. В отношении добровольных обществ политика РСФСР даже противоречила основным положениям марксизма, который предусматривал постепенное отмирание государства.

В целом, рассматривая особенности государственного регулирования деятельности добровольных обществ в 1918 г. – начале 1930-х гг., необходимо обратить внимание на ряд обстоятельств. В начале данного периода произошло юридическое закрепление права граждан на объединение. Общества и союзы, созданные на основе добровольного волеизъявления граждан в 1920-е гг., несмотря на свою многочисленность, с точки зрения общественного влияния значительно уступали формально организованным общественным объединениям, которые поддерживались государством.

Сдерживанию процесса гражданской активности обществ и союзов способствовала установленная законодательством бюрократическая процедура создания добровольных обществ. Утверждением уставов обществ и союзов занимались органы внутренних дел и их отделения на местах. Активное участие в этом процессе принимали и другие ведомства, дававшие свои заключения о

⁹⁸ Туманова А. С. Правовое положение общественных организаций в период крушения монархического строя и становления Советского государства (1914–1924 гг.) // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 365.

⁹⁹ Финогентова О. Е. Токарев В. А. Зарождение социологической теории права в СССР // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35. С. 16–32.

целесообразности создания тех или иных обществ и союзов. Эти же органы, в соответствии с действовавшим законодательством, могли ликвидировать общество или союз. Возможность добровольного общества или союза отстаивать свое право на существование ограничивалась лишь административным порядком обжалования решений государственных органов об отказе в утверждении устава.

Рассматриваемый период характеризуется принятием нескольких нормативных правовых актов, регламентировавших деятельность добровольных обществ и союзов. Сравнение содержания норм, закрепленных декретами 1922 г., Положениями 1928 и 1930 гг., свидетельствует о постепенной детализации процесса их создания и функционирования, происходит устранение изначальных пробелов в законодательных основах регулирования добровольных обществ и союзов.

Развитие законодательства об обществах и союзах свидетельствует о постепенной бюрократизации и идеологизации, приведших к началу 1930-х гг. к полной утрате добровольными обществами принципов независимости и самодеятельности, а также к значительному сокращению числа их участников.

1.2. Место добровольных обществ и союзов в советской политической системе в 1918-1932 годы

В сложный период становления советской государственности, как на этапе Гражданской войны, так и в годы НЭПа, добровольные общества и союзы не оставались в стороне от происходивших событий. Их деятельности был присущ определенный дуализм. С одной стороны, являясь отражением общественной самодеятельности, они были призваны способствовать сглаживанию социального противостояния и устранению губительных последствий гражданского конфликта. С другой стороны, в соответствии с принятой политической концепцией, добровольные общества обязывались активно участвовать в

социалистическом строительстве, должны были содействовать укреплению внешнего и внутреннего суверенитета советской государственности¹⁰⁰.

Обозначенное положение предопределило двойственность политики государства по отношению к добровольным обществам. Деятельность некоторых из них поддерживалась партийными и советскими структурами, которые оказывали им материальную помощь. К этой группе можно отнести общество «Долой неграмотность», Союз воинствующих безбожников¹⁰¹, Общество «Друзей радио», Общество «Друг детей», Общество друзей советского кино, Всесоюзное общество изобретателей, Всероссийское общество охраны природы, Общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог «Автодор» и т. д. Все эти общества были созданы после 1918 г.

Деятельность других обществ признавалась «нецелесообразной», в результате чего они прекращали свою работу. К примеру, на начальном этапе становления советской государственности большинство добровольных обществ благотворительной направленности, отличавшихся известным аполитизмом, было ликвидировано. Были упразднены Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества¹⁰², Российский союз инвалидов войны и труда¹⁰³, а все их имущество было обращено в собственность государства.

Добровольные общества, продолжившие свое функционирование после 1917 г., но вынужденные подстроиться под новую государственную политику, составляли третью группу обществ. К их числу следует отнести Российское общество Красного Креста, всероссийские общества глухих и слепых и Русское географическое общество.

¹⁰⁰ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 августа 1930 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527.

¹⁰¹ См. подробнее: Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

¹⁰² Декрет Народный комиссариат государственного призрения РСФСР от 12 января 1918 г. «Об упразднении Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества» // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 228.

¹⁰³ Декрет СНК РСФСР от 20 февраля 1920 г. «Об упразднении союза инвалидов войны и труда» // СУ РСФСР. 1920. № 11. Ст. 72.

Таким образом, можно выделить **три типа добровольных обществ** в зависимости от времени их создания и ликвидации: добровольные общества, созданные до 1917 г. и продолжившие свою работу; добровольные общества, созданные после 1917 г.; добровольные общества, созданные до 1917 г. и прекратившие свое существование.

В административной практике сложилась иная **классификация**. Так, НКВД при перерегистрации добровольных обществ и союзов в 1929 г. предписал выделять общества и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли, (научные; научно-технические; литературные и т. д.) и массовые общества (Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству (далее – ОСОАВИАХИМ), Международная организация помощи борцам революции (далее – МОПР), Общество «Долой неграмотность» и т. д.).

Деятельность массовых добровольных обществ заслуживает отдельного внимания. Их большой членский состав действительно впечатляет. К примеру, только на одном из московских заводов «Красный Богатырь» в 1927 г. из 4 161 работников в добровольных обществах состояло: в шефском обществе – 815 человек, Общество «Долой неграмотность» – 100 человек, «Друг детей» – 410 человек¹⁰⁴.

Свидетельством массовости добровольных обществ в 1920-е – начала 1930-х гг. является общая динамика количественного роста членов добровольных обществ в РСФСР. Например, число членов «Автодора» за один лишь 1931 г. возросло с 411 000 до 640 000 человек. Состав членов общества «Долой неграмотность» за это же время увеличился на 112 %, а по отдельным автономным республикам еще больше (Дагестан – 420 %). В составе Общества содействия милиции в 1931 г. насчитывалось 7 000 обществ-дружин, имеющих в своем составе свыше 90 % рабочих от их общего количества¹⁰⁵. Функционирование последних обществ было основано на постановлении СНК

¹⁰⁴ Прелков В. Массовая работа на предприятии // Большевик. 1927. № 7-8. С. 79.

¹⁰⁵ Гришин З., Ефимов Н., Хаевский М. К вопросу о борьбе с бюрократизмом на современном этапе // Советское государство. 1932. № 5-6. С. 127.

РСФСР «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» от 25 мая 1930 г.¹⁰⁶

Таким образом, в рассматриваемый период функционировало два типа добровольных обществ: общества, состоящие из небольшого числа членов и не имеющие государственной поддержки, и массовые общества, включающие в свои ряды большое количество членов и имеющие государственную поддержку. Именно этот тип обществ будет преобладающим на следующем этапе. Добровольные общества, которые состояли из небольшого количества участников, практически полностью перестанут существовать после 1932 г. Существование этих двух типов обществ является особенностью того времени. Это обусловлено тем, что 1920-е гг. являлись переходным этапом в развитии добровольных обществ.

В исторической науке предлагаются и иные классификации добровольных обществ, действовавших в рассматриваемый период. Ученые предлагают их **классифицировать в зависимости от направления их деятельности**¹⁰⁷. Применяя такое основание, историки сталкиваются с проблемой выбора ключевых направлений для классификации, чтобы хоть как-то обобщить большое количество добровольных обществ. В основном предлагаются следующие виды обществ: научные, культурно-просветительные, творческие, национальные, оборонно-спортивные, молодежные общества, общества помощи и взаимопомощи.

Наиболее полно спектр деятельности добровольных обществ представлен в классификации А. Ю. Сарана. Он предлагает выделить три основные проблемы того времени, которыми занимались общественные организации. Первая проблема – это взаимоотношение общества и природы. Ею занимались местные

¹⁰⁶ Постановление СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» // СУ РСФСР. 1930. № 25. Ст. 324.

¹⁰⁷ См.: Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. С. 174; Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны! С. 347-356; Синюкова Т. Н. Общественные организации СССР в 20-40-е годы: их историко-правовая роль // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2015. № 174. С. 97; Ямпольская Ц. А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М.: Наука. 1972. С. 59.

краеведческие организации, Всероссийское общество охраны природы. Вторая проблема – взаимодействие различных частей самого общества (классов, различных социальных групп, слоев и т. п.). Третья сфера была связана с общегуманитарными вопросами, с проблемами личности (жизни и смерти, здоровья, индивидуального физического и духовного развития человека)¹⁰⁸. Такой подход может сказать о развитии добровольных обществ в советский период только лишь то, что на разных этапах этими направлениями занималось разное количество добровольных обществ.

В настоящей работе предлагается отойти от доминирующей в историографии классификации добровольных обществ в зависимости от направлений их деятельности и сформулировать **новый подход к их классификации**. Добровольные общества предлагается условно разделить по трем основаниям: особенности членского состава общества, цели общества и направленность общества. Исходя из этого, можно выделить пять типов добровольных обществ¹⁰⁹:

- общество-судьба (или «судьбоносное общество»);
- общество-профессия (или «профессиональное общество»);
- общество-досуг (или «досуговое общество»);
- общество-проблема (или «проблемное общество»);
- общество-пропаганда (или «пропагандистское общество»).

Приведенное деление обществ во многом является условным. Выделение этих типов обществ необходимо для того, чтобы охарактеризовать развитие добровольных обществ на каждом этапе. Названия типов отражают ключевое направление (досуг, проблема, пропаганда) или членский состав (судьба, профессия). Приведенное в скобках альтернативное название дано в качестве синонимичного и является лишь вариантом основного названия.

Далее будут представлены характеристики каждого типа и приведены примеры добровольных обществ, которые относятся к этому типу. Стоит сразу

¹⁰⁸ См. подробнее: Саран А. Ю. Классификация общественных организаций в СССР в 1920-1930-х гг. (на материалах Центрально-черноземной области) // Власть. 2017. Т. 284. № 5. С. 200.

¹⁰⁹ См. Приложение 1.

оговориться, что отнесение того или иного общества к конкретному типу происходило посредством установления уставных целей общества и его непосредственной деятельности.

Из-за большого количества добровольных обществ рассматриваемого периода (по списку общественных организаций, действовавших в РСФСР в 1920-е годы, который представлен в монографии И.Н. Ильиной, количество добровольных обществ составляет 613, куда включены добровольные общества различного уровня: всероссийские, региональные, местные¹¹⁰) их распределение по предложенным типам не представляется возможным. Чтобы это сделать, необходимо ознакомиться с уставом каждого общества и рассмотреть его реальное функционирование. Исходя из этого, в диссертации будут приведены наиболее яркие примеры, относящиеся к конкретному типу обществ. Стоит сразу отметить тот факт, что добровольные общества могли совмещать в своей деятельности признаки разных типов. Поэтому акцент будет сделан только на ключевом направлении того или иного общества.

Общество-судьба (или «судьбоносное общество»). Добровольные общества этого типа характеризуются тем, что их членами стали участники определенного события, которое изменило их жизнь. Целью деятельности «судьбоносного общества» является сохранение памяти об этом событии, взаимопомощь и поддержка. Деятельность общества направлена на самих членов общества. Члены общества помогают друг другу, поскольку их сплачивает общее событие, изменившее их жизнь.

На рассматриваемом этапе к «судьбоносным обществам» относилось Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, которое объединяло лиц, пострадавших от царского режима. На материале Новосибирского отделения общества видно, что в отделении была организована касса взаимопомощи, выдавались пособия и ссуды¹¹¹. Организация была создана для оказания помощи бывшим политическим заключенным и ссыльным. Общество оказывало

¹¹⁰ Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. С. 174.

¹¹¹ Государственный архив Томской области (далее – ГА ТО). Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 5. Л. 28 об.

материальную и моральную поддержку своим членам, помогало им найти работу и жилье, отстаивало их права. Организация была расформирована в 1935 г. по решению президиума ЦИК СССР¹¹². Это событие совпало с проводившимися в стране репрессиями. Многие члены Общества были арестованы и отправлены в трудовые лагеря.

Другим примером такого рода обществ является Общество старых большевиков, которое было создано с целью использования опыта старых большевиков для ознакомления молодежи с революционными традициями и сбора историко-революционных материалов. Общество было образовано постановлением ЦК РКП(б) в Москве при Институте красной профессуры. Целями общества были сохранение памяти о революционном прошлом, воспитание молодежи в духе революционных традиций, сбор и публикация историко-революционных материалов. Членами общества были наиболее видные и опытные члены Коммунистической партии¹¹³.

Другими обществами этого же типа являются национальные общества. Например, устав Союза корейцев, проживающих на территории СССР, был утвержден СНК СССР 10 июля 1924 г. и предусматривал, что основной целью Союза корейцев является защита интересов своих членов, поднятие их культурного уровня и организация взаимопомощи¹¹⁴. В это же время действовали и другие национальные общества: Союз китайских рабочих в России, Всероссийское общество ремесленного и земледельческого труда евреев, Союз ассирийцев, проживающих на территории РСФСР¹¹⁵.

¹¹² Папков С.А. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев в Сибири (1924-1935 гг.) // Институты гражданского общества в Сибири (XX - начало XXI в.): сборник научных статей. Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2009. С. 106.

¹¹³ См. подробнее: Пивоваров Н.Ю. Из жизни «старой гвардии». Общество старых большевиков как опыт политической адаптации революционеров (1922-1935 гг.) // Россия XXI. 2018. № 1. С. 50-81; Трофимова А.М. Общество старых большевиков: путь от ленинской гвардии к сталинской лекторской группе // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 1. С. 168-173.

¹¹⁴ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 1. Л. 2.

¹¹⁵ Щиглик А.И. Добровольные общества в переходный период от капитализма к социализму // Вопросы теории и истории общественных организаций. М.: Наука, 1971. С. 173-231. С. 198.

К этой же группе следует отнести еще два общества: Всероссийское общество слепых и Всероссийское общество глухих. Эти общества объединяли лиц с нарушениями зрения и слуха, помогали им с трудоустройством и обучением, создавали собственные предприятия¹¹⁶. Стоит сказать, что указанные общества переживут 1930-е гг. и будут работать весь советский период.

Таким образом, на первом этапе развития добровольных обществ в РСФСР существовало несколько «судьбоносных обществ». Все их объединяли взаимопомощь, поддержка, сохранение памяти о событии, которое их сплотило. Наличие таких обществ было возможно именно в этот период, поскольку государство и партия еще допускали какое-то разнообразие и низовые коллективные действия. Важно отметить, что рассмотренные выше общества были (за исключением Всероссийских обществ слепых и глухих) были ликвидированы в 1930-е гг.

Общество-профессия (или «профессиональное общество»). Добровольные общества этого типа характеризуются тем, что их членами являются профессионалы в той или иной сфере деятельности, работники конкретных производств и отраслей промышленности. Целью деятельности «профессионального общества» является развитие профессиональных навыков и их совершенствование. Деятельность общества направлена на самих членов общества, которые пытаются улучшить свои навыки. Для этого они могут обмениваться опытом друг с другом.

К таким обществам можно отнести все научные общества того времени, при условии, что в их состав включались именно ученые, а не любители. После Октябрьской революции научные общества стали находиться в ведении Народного комиссариата просвещения (до этого были в ведении Министерства народного просвещения). Отношения научных обществ с советской властью складывались на основе целесообразности. Субсидировались только те научные общества, сферой интересов которых являлись технические науки, а обществам,

¹¹⁶ Коржихина Т.П. Общественные организации СССР в 1917-1936 гг. М., 1981. С. 68-69.

ведущим иные исследования, в финансовой поддержке часто отказывали¹¹⁷. Например, в 1919 г. была отклонена просьба Русского географического общества о субсидировании его деятельности¹¹⁸.

Одновременно с этим советское правительство предоставляло добровольным обществам различные льготы и финансовую поддержку их деятельности. Например, в 1923 г. экспедиция Русского географического общества в Монголию и Тибет под руководством путешественника П. К. Козлова была признана своевременной и целесообразной, поэтому правительство приняло на себя все расходы, связанные с ней¹¹⁹.

Т.П. Коржихина подразделяет научные общества того времени на несколько групп: физико-технические и математические общества, химико-технологические и биологические общества, медицинские общества, научные общества в области общественных наук¹²⁰. И.Н. Ильина предлагает несколько иную классификацию научных обществ: физико-математические и физико-технические, инженерно-технические, медицинские, в области естествознания, в области гуманитарных наук, краеведческие, в области организации труда¹²¹.

В научных обществах проходили обсуждения, заслушивались доклады и лекции, проводились научные наблюдения и собирались ценные коллекции, продолжалась работа лабораторий и станций¹²². Доказательством подобного является деятельность научных обществ. Так, Общество изучения Тверского края, устав которого был утвержден 10 ноября 1920 г., имело своей задачей содействие

¹¹⁷ См. подробнее: Синельникова Е. Ф. Власть и научные общества Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 26 с.

¹¹⁸ Синельникова Е. Ф. Социальный и численный состав научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы: государственное регулирование и контроль // Социология науки и технологий. 2016. Т. 7. № 1. С. 75.

¹¹⁹ Декрет СНК РСФСР от 27 февраля 1923 г. «Об экспедиции Русского Географического Общества в Монголию и Тибет» // СУ РСФСР. 1923. № 19. Ст. 233.

¹²⁰ Коржихина Т.П. Общественные организации СССР. С. 47.

¹²¹ Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. С. 174.

¹²² См. подробнее о работе научных обществ: Коржихина Т.П. Общественные организации СССР. С. 44-57; Синельникова Е.Ф. Научные общества Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2022. 348 с.

культурному развитию края путем всестороннего его исследования в прошлом и настоящем для научных и практических целей¹²³.

К «профессиональным обществам» стоит отнести и художественные, музыкальные, литературные и иные творческие общества, которые объединяли работников соответствующих сфер¹²⁴.

Общество-досуг (или «досуговое общество»). Добровольные общества этого типа характеризуются тем, что их членами являются любители в той или иной сфере. Целью деятельности «досугового общества» является совместное проведение досуга, развлечения. Деятельность общества направлена на самих членов общества, которые совместно занимаются деятельностью, которая приносит им удовольствие и не связана с работой.

В качестве примера «досугового общества» можно привести Общество пролетарского туризма, которое было сформировано в 1929 г. К концу этого года членами общества было до 50 тыс. человек. Общество занималось пропагандой массового туризма, проводило слеты, праздники и организовывало путешествия. В 1930 г. общество объединилось с акционерным обществом «Советский туризм» во Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий. Численность последнего к 1931 г. составляла 1 267 000 человек. Однако 17 апреля 1936 г. Обществ было ликвидировано по решению Президиума ЦИК СССР. Функции общества были распределены между ВЦСПС и Комитетом по делам физкультуры при СНК СССР¹²⁵.

К этой же группе «досуговых обществ» следует отнести и большое количество спортивных обществ, которые функционировали в рассматриваемый период¹²⁶.

¹²³ Общество изучения Тверского края. Кратная историческая справка и устав Общества. Тверь: Типография Тверского Губсоюза, 1922. С. 16.

¹²⁴ См. подробнее: Коржихина Т.П. Общественные организации СССР. С. 70-84.

¹²⁵ Там же. С. 44.

¹²⁶ См. подробнее: Григоркевич А.А., Сактаганова З.Г., Тревисани Т. Российская историография истории развития физкультуры и спорта в повседневной жизни советских людей во второй половине 20 в. // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. 2017. Т. 86. № 2. С. 32–37; Суник А. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2010. 615 с.; Grant S. Physical Culture and Sport in

Общество-проблема (или «проблемное общество»). Добровольные общества этого типа характеризуются тем, что их членами могут быть любые люди. Целью деятельности «проблемного общества» является решение конкретной проблемы, которая должна быть решаемой и четко обозначенной. Деятельность общества может быть направлена на самих членов, если они затронуты этой проблемой, или на других лиц, которые не являются членами общества, но затронуты проблемой.

Стоит привести несколько примеров для большей ясности. Осенью 1923 г. было образовано Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность». Создание этого общества было непосредственно связано с принятием 14 августа 1923 г. декрета ВЦИК и СНК¹²⁷. Цель общества заключалась в содействии государственным органам на местах в проведении государственного плана по ликвидации неграмотности в РСФСР к 10-летней годовщине Октябрьской революции. Главным направлением деятельности общества осенью 1923 – весной 1924 гг. стало формирование сети местных отделений и ячеек¹²⁸. К октябрю 1925 г. численность общества составляла 1 607 000 человек¹²⁹.

Общества этого типа функционировали не только на всероссийском уровне. Основная работа массовых обществ проводилась местными отделениями. В марте 1926 г. в Бурятии было организовано республиканское отделение Общества друзей радио, имевшее при Дворце труда в г. Верхнеудинске радиостудию, где проводились радиоконцерты и выпускались радиогазеты¹³⁰.

В сентябре 1929 г. Якутской почтово-телеграфной конторой было организовано Общество радиолобителей, которое затем было переименовано в Общество «Друзей радио». Это общество было создано в период

Soviet Society: Propaganda, Acculturation, and Transformation in the 1920s and 1930s. New York, 2013. 276 p.; Zeller M. Sport and Society in the Soviet Union. The Politics of Football after Stalin. London, 2018. 368 p.

¹²⁷ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 14 августа 1923 г. «О ликвидации неграмотности» // Известия ВЦИК. 1923. № 183.

¹²⁸ Горюнова Е. Г. Общество «Долой неграмотность» в губерниях Верхнего Поволжья: организационный этап деятельности (1923-1924 гг.) // Наука и школа. 2012. № 2. С. 187.

¹²⁹ Коржихина Т.П. Общественные организации СССР. С. 58.

¹³⁰ История Бурятии: В 3 т. Т.3 – XX–XXI вв. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2011. С. 153.

радиостроительства на территории Якутской АССР для пропаганды радиотехнических знаний и объединения активистов радиолобительского движения¹³¹. В 1927 г. в Бурятии было образовано Общество друзей советского кино, члены которого проводили разъяснительные беседы перед началом фильма¹³².

Другим добровольным обществом, деятельность которого была направлена на решение конкретной проблемы, стало общество Авиохим. Оно было образовано в 1925 г. путем слияния Общества друзей воздушного флота и Общества друзей химической промышленности. Цель Авиохима заключалась в содействии государственным органам в организации воздушной и химической обороны, применению авиации в воздушных сообщениях и химии в народном хозяйстве. Как и у других массовых обществ, членская численность Авиохима достигала значительных показателей. Уже в год своего создания в составе общества было 3 млн членов¹³³.

Авторы того времени отмечают, что влияние добровольных обществ на работу государственного аппарата порой было довольно значительным. В пример приводили тот факт, что благодаря вмешательству «Автодора» контрольные цифры дорожного строительства по РСФСР на 1931 г. с 140 млн. руб. (намеченных Главдортрансом) были повышены до 200 млн. руб., принятых СНК РСФСР¹³⁴.

Типичным «проблемным обществом» является общество «Друг детей», которое было образовано 1930 г. Целью общества являлась мобилизация пролетарской общественности для улучшения быта и воспитания детей, борьба с беспризорностью. Общество помогало налаживать работу детских домов, трудоустраивало взрослых беспризорников, проводило различные внешкольные

¹³¹ Петрова В. Д. Деятельность общества «Друзей радио» в Якутии в 1920-1930-х годах XX в // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4 (30). С. 94.

¹³² История Бурятии. С. 154.

¹³³ Коржихина Т.П. Общественные организации СССР. С. 41.

¹³⁴ Гришин З., Ефимов Н., Хаевский М. К вопросу о борьбе с бюрократизмом на современном этапе // Советское государство. 1932. № 5-6. С. 127.

мероприятия. После достижения заявленной цели общество было ликвидировано в 1936 г., когда проблема с детской беспризорностью была полностью решена¹³⁵.

Приведенные примеры показывают, что добровольные общества способствовали развитию государства, укреплению советской власти на местах, а также повышению грамотности советских граждан, приобщению их к советской культуре и здоровому образу жизни.

В рассматриваем период именно «проблемные общества» занимали центральное место в системе добровольных обществ. Эти общества носили массовый характер, аккумулируя вокруг себя большое число равнодушных граждан. Общества пользовались государственной поддержкой, которая могла выражаться как в финансировании, так и в создании комфортных организационных условий функционирования. Стоит подчеркнуть, что формулирование проблем и принятие решений о создании этих обществ происходило на государственном и партийном уровнях. Члены партии были участниками этих обществ, а видные большевики первыми вступали в их ряды. После решения проблемы эти общества ликвидировались.

Общество-пропаганда (или «пропагандистское общество»). Добровольные общества этого типа характеризуются тем, что их членами могут быть любые люди. Целью деятельности «пропагандистского общества» является распространение знаний о чем-либо. Деятельность общества направлена на других лиц, которые не являются членами общества.

Ярким примером «пропагандистского общества» того времени является Союз безбожников, организованный в 1925 г. Сначала богоборческие общества формировались на местах. В 1921 г. первое такое общество было образовано в Воронеже (Воронежский губернский союз атеистов). Местные общества выпускали различные газеты, где проводили антирелигиозную пропаганду. В 1925 г. было принято решение объединить все местные общества в один Союз, общее руководство которым должна была осуществлять Коммунистическая партия. На II съезде Союза в 1929 г. он был переименован в Союз воинствующих

¹³⁵ Коржихина Т.П. Общественные организации СССР. С. 67.

безбожников. Основными формами работы Союза были проведение научно-просветительской работы и пропаганды, направленной на преодоление суеверий и предрассудков, пропаганда материалистического мировоззрения, естествознание. Поражает стремительный рост численности Союза. Если в 1929 г. в его составе было лишь 50 тыс. членов, то уже к 1930 г. численность Союза достигает 2 млн. членов¹³⁶.

Отдельно следует обратить внимание на взаимодействие партии и добровольных обществ на этом этапе. Их совместная деятельность была направлена не только на решение социальных проблем, но и на координирование деятельности обществ и союзов в идеологическом аспекте.

Влияние партийных органов на добровольные общества и союзы заключалось и в том, что партия присвоила себе как право прямого вмешательства в решение административных вопросов, так и предварительную цензуру документов обществ. Например, ЦК РКП (б) дал отрицательное заключение на регистрацию общества «Друзей книги», «Всероссийского цеха поэтов»¹³⁷. Такие решения партийных органов закрывали возможность регистрации добровольных обществ в НКВД.

Партийные органы поддерживали организации, состоящие из партийцев или комсомольцев. Так, ЦК ВКП (б) посчитал целесообразным существование Общества пролетарского туризма ввиду того, что членами Общества на 80 % являлась молодежь, из которой до 60 % комсомольцев, в работе общества принимали действительное участие старые большевики, общество проводило большую работу по ознакомлению трудящейся молодежи со всеми районами СССР¹³⁸.

Координирующую работу по контролю за созданием и деятельностью разного рода обществ и союзов вели сразу несколько высших партийных инстанций. Большими полномочиями в осуществлении идеологического надзора

¹³⁶ Там же. С. 59.

¹³⁷ Киселёва Н. В. Формирование механизма административного управления общественными организациями в 1920-х годах // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 9 (76). С. 80.

¹³⁸ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 1724. Л. 143.

за добровольными обществами были наделены агитационно-пропагандистский, организационно-инструкторский и секретный отделы ЦК партии. Именно сюда стекалась вся информация о состоянии и функционировании сети обществ и союзов: справки административного управления НКВД РСФСР, секретные сводки ОГПУ, отчеты профсоюзных и комсомольских органов, массовых организаций, материалы обследований и проверок.

Контроль также устанавливался и за членами ВКП (б) – участниками добровольных обществ. Еще в 1924 г. ЦК партии была дана НКВД директива, согласно которой НКВД и его органы при утверждении и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, обязаны были требовать от учредителей обществ, являвшихся членами партии, предоставления ими разрешений соответствующих комитетов партии на право участия в этих обществах и союзах. НКВД посчитал данное положение целесообразным. Отмена же этого порядка была бы нежелательной ввиду того, что в практике НКВД встречались частые случаи использования авторитета некоторых членов партии для оформления организации. Ставя свою подпись на заявлении об утверждении и регистрации общества и числясь его учредителем, эти товарищи в большинстве случаев в дальнейшем участия в жизни общества не принимали¹³⁹.

Уральский областной административный отдел, наоборот, указывал, что на практике такой порядок вызывал волокиту, а местные партийные организации считали его нецелесообразным. Поэтому Уральский областной административный отдел предложил отменить указанный порядок в отношении добровольных пожарных обществ и дружин, Общества МОПР, Авиахим, «Долой Неграмотность» и т. д., деятельность которых не вызывала сомнения в системе их полезности¹⁴⁰.

Трудно назвать какую-либо организацию, которую не коснулось бы партийное внимание в том или ином виде. Примечательно в этом смысле положение творческих организаций, особенно литературных. Два известных

¹³⁹ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 1632. Л. 61-61 об.

¹⁴⁰ Там же. Л. 53-53 об.

постановления ЦК партии о них – «О политике партии в области художественной литературы» 1925 г. и «О перестройке литературно-художественных организаций» 1932 г. – на деле имели отношение ко всей системе обществ и союзов и стали главными вехами в процессе ограничения независимой общественной деятельности.

В тоже время в брошюре К. Мальцева «Как должны работать добровольные общества»¹⁴¹ отмечалось, что во взаимоотношениях партийных ячеек и добровольных обществ существует два уклона. Первый уклон выражался в полном пренебрежении к работе добровольных обществ. Второй уклон – в чрезмерном давлении на них, в постоянном вмешательстве в их работу, в командовании над ними. По мнению автора, оба эти уклона не отвечали политике партии в развертывании советской общественности и должны были быть решительно изжиты. Он рекомендовал партийным ячейкам всемерно помогать ячейкам добровольных обществ правильно организовывать и вести работу.

Однако для ряда современников, как ни странно, были очевидны положительные стороны советской демократии в сравнении с демократией буржуазной. Ю. Власов указывал на то, что советская демократия на деле обеспечивает свободу объединения трудящихся, оказывая содействие в организации этих объединений и устраняя всякое наличие элементов административного усмотрения. В стране, по его мнению, не только не было следов административной опеки, но и намека на нее¹⁴².

Такие высказывания были по-своему верны, поскольку к началу 1930-х гг. существовали только такие общества и союзы, которые и не могли противоречить советскому государственному строительству. Административной же опеки не было, так как общества уже органично встроились в политическую систему страны. Свобода объединения, как правильно указывает Ю. Власов,

¹⁴¹ Мальцев К. Как должны работать добровольные общества / К. Мальцев; с предисл. В. Кнорина. М.; Ленинград: Государственное издательство. 1926. С. 24-25.

¹⁴² Власов Ю. Добровольные объединения как форма советской демократии // Советское строительство. 1929. № 4. С. 61, 63.

обеспечивалась только трудящимся, что и было закреплено в Конституции РСФСР 1925 г.

Общества и союзы, которые были зарегистрированы, в дальнейшем выросли в крупные общественные организации, функционирующие и в настоящее время. К примеру, в 1920-е гг. не существовало крупной общероссийской организации, занимающейся охраной природы. Поэтому в 1924 г. было сформировано Всероссийское общество охраны природы (далее – ВООП). Первые годы деятельность общества носила преимущественно организационно-научный характер: были созданы новые заповедники, установлен запрет на охоту на животных, находящихся под угрозой полного уничтожения, узаконена 25-километровая зеленая зона вокруг Москвы и т.д.¹⁴³

В 1931 г. в целях самосохранения в условиях социалистического строительства ВООП было переименовано во «Всероссийское общество охраны и содействия развитию природных ресурсов». Теперь вся деятельность общества должна была подчиняться рациональному использованию природных ресурсов, их восстановлению и охране¹⁴⁴.

Российское общество Красного Креста пользовалось покровительством высших правительственных учреждений республики. Оно находилось под контролем Народного комиссариата здравоохранения¹⁴⁵. Для поддержания деятельности Красного Креста устанавливались сборы с посетителей публичных зрелищ и увеселений¹⁴⁶, а также с пароходных билетов и с пассажиров воздушных средств¹⁴⁷. В 1925 г. Общество Красного Креста перешло в непосредственное ведение Президиума ВЦИК. Оно освобождалось от государственных и местных

¹⁴³ Макеева Е. Д. Общественное движение за охрану природы в России в условиях социалистического строительства в 1920-1940-е гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3-2. С. 424.

¹⁴⁴ Там же. С. 425.

¹⁴⁵ Декрет СНК РСФСР от 7 августа 1918 г. «О Российском Обществе Красного Креста» // СУ РСФСР. 1918. № 58. Ст. 642.

¹⁴⁶ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «Об обложении посетителей публичных зрелищ и увеселений сбором в пользу обществ Красного Креста и Красного Полумесяца союзных республик» // СЗ СССР. 1924. № 11. Ст. 107.

¹⁴⁷ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27 июня 1923 г. «О сборе в пользу Российского Общества Красного Креста с пароходных пассажирских билетов» // СУ РСФСР. 1923. № 62. Ст. 598.

налогов и сборов, от уплаты судебных пошлин, нотариальных и канцелярских сборов¹⁴⁸. Аналогичное положение было у Всероссийского общества слепых¹⁴⁹.

Таким образом, в рассматриваемый период государство поддерживало лишь те общественные организации, которые самостоятельно или во взаимодействии с партийно-государственными структурами содействовали разрешению социальных проблем, стоящих перед страной.

Слабость государственных институтов, их неспособность стабилизировать состояние социально-экономической сферы, принуждало их к активному использованию в этих целях добровольных обществ, поскольку «компенсаторская функция общественных организаций была весьма ощутимой»¹⁵⁰. По сути, большевистское государство, привлекая советских граждан к социалистическому строительству, перекладывало на добровольные общества часть своих внутренних функций.

Подводя итоги исследования развития добровольных обществ и союзов в 1920-е гг., следует согласиться с мнением Н. И. Ильиной, утверждавшей, что последовательное проведение в жизнь принципов государства диктатуры пролетариата нашло отражение в законодательстве об обществах и союзах, не преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Это выразилось, в частности, в установлении запрета для отдельных категорий граждан на участие в деятельности добровольных обществ и союзов, в создании организаций с определенным социальным составом, в формировании системы партийного руководства общественной деятельностью¹⁵¹.

Такой вывод подтверждается не только содержанием законодательных актов, но и делопроизводственной документацией, которая свидетельствует о

¹⁴⁸ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 6 июня 1925 г. «Об утверждении Положения об Обществе Красного Креста РСФСР» // СУ РСФСР. 1925. № 41. Ст. 298.

¹⁴⁹ Постановление СНК РСФСР от 13 сентября 1931 г. «Об утверждении Положения о Всероссийском обществе слепых» // СУ РСФСР. 1931. № 53. Ст. 398.

¹⁵⁰ Туманова А.С. Система взаимодействия публичной власти и общественных организаций в Российской империи, РСФСР и СССР: сравнительный анализ моделей // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. Т. 3. № 1(9). С. 35-42.

¹⁵¹ Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе; предисл. С. А. Степанова; вступ. ст. А. П. Семитко. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. С. 41; Ильина Н. И. Общественные организации России в 1920-е годы. С. 20.

формировании жесткой системы контроля за деятельностью добровольных обществ и союзов и постепенном подавлении общественной инициативы. Эти обстоятельства предопределили формирование тенденции огосударствления добровольных обществ.

В период с 1918 г. по начало 1930-х гг. добровольные общества и союзы постепенно утрачивают свою независимость, чему способствует усиление большевистской прослойки в их кадровом составе. На протяжении первой половине 1920-х гг., в условиях зарождения тенденции этатизации¹⁵² добровольных обществ, когда идеологическое влияние правящей партии было не столь заметно, сводясь лишь к необходимости соблюдения обществами формальных требований, именно наличие в составе обществ членов ВКП(б) и ВЛКСМ выступало гарантией выдерживания тем или иным обществом правильной линии.

Во второй половине 1920 – начале 1930-х гг. тенденция огосударствления добровольных обществ и союзов привела к серьезному сокращению их количества. Одновременно с этим произошло формирование массовых обществ, их постепенное поглощение партийно-государственной системой. Завершение этого процесса произошло в 1932 г. с принятием нового нормативного правового акта, регламентировавшего деятельность добровольных обществ.

Сделанные выводы подтверждаются привлечением различных источников. В документах НКВД прямо фиксируется разделение всех добровольных обществ на массовые и немассовые общества. Сеть массовых обществ охватывала территорию всей страны. Примеры деятельности отделений массовых обществ в Якутии и Бурятии, а также данные о работе центральных органов управления этих

¹⁵² См. подробнее: Зеленцов А. Б., Немытина М. В. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 430; Малахов В. П. Характерные черты государственнического правосознания // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3 (35). С. 9; Немытина М. В., Михеева Ц. Ц. Социальные отношения и право в советском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С. 336.

обществ показывают, что они имели тесные связи с ВКП(б) и являлись проводниками государственной политики на местах.

Функционирование немассовых добровольных обществ исследовалось на материалах региональных архивов (Новосибирское отделение Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев и другие общества) и административной практики НКВД. Такого рода добровольные общества характеризовались небольшой численностью и ориентацией на решение более мелких задач (помощь членам общества, проведение мероприятий по интересам и т.д.).

Таким образом, весь спектр добровольных обществ в рассматриваемый период претерпел существенную трансформацию. Относительная свобода и разнообразие общественных организаций в первые годы советской власти к началу 1930-х гг. сменились ограниченным списком массовых обществ. Добровольные общества, которые не имели государственной поддержки, в 1930-е гг. были ликвидированы по решению государственных органов или же приняли решение о самороспуске.

ГЛАВА 2. ДОБРОВОЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И СОЮЗЫ В НАЧАЛЕ 1930-Х – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГОДОВ

2.1. Правовое положение добровольных обществ и союзов в политической системе РСФСР в 1932–1985 годы

В постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах»¹⁵³ (далее – Положение 1932 г.) было отмечено, что оно принято с целью «дальнейшего развертывания деятельности добровольных обществ и союзов и усиления их участия в социалистическом строительстве на основе широкого вовлечения в эти общества и союзы трудящихся масс». Это постановление действовало на территории РСФСР вплоть до 1991 г.

По мнению А. И. Щиглика, принятие этого Положения было обусловлено, с одной стороны, необходимостью по-новому решить вопросы руководства, а также наблюдения и контроля за добровольными обществами в связи с ликвидацией в конце 1930 г. НКВД РСФСР и передачей его функций в этой сфере иным органам, с другой стороны – целями усиления роли этих объединений в социалистическом строительстве на основе более широкого привлечения к их работе трудящихся масс¹⁵⁴. С высказанным мнением стоит согласиться: если до 1932 г. все добровольные общества представляли собой разнонаправленные организации, то после принятия Положения 1932 г. все они консолидировались вокруг идеи социалистического строительства, продвигавшейся на государственном уровне.

Новое положение большей частью не отличалось от предыдущего Положения 1930 г. Тем не менее в Положении 1932 г. присутствовали и незначительные отличия. Например, «марксистско-диалектический метод» в научно-исследовательской работе заменен «марксистско-ленинским».

¹⁵³ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 июля 1932 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах» // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331.А.

¹⁵⁴ Щиглик А. И. Совершенствование законодательства о добровольных обществах // Советское государство и право. 1971. № 4. С. 21-28.

Положение 1932 г. никак не изменило определение добровольного общества. Но в дальнейшем в советской науке предлагались дополнительные признаки этого понятия, отличающие его от других общественных организаций. В. В. Кравченко указывал на то, что добровольные общества в своей деятельности преследуют не профессиональные интересы, а хотят удовлетворить другие запросы, чаще всего личные, которые, в свою очередь, помогают в достижении общественных интересов, являющимися зачастую и личными интересами. В пример он приводит деятельность различных обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. По его мнению, их работа имела большое общественное и общегосударственное значение, поскольку способствовала развитию дружбы, взаимопомощи и доверия между народами, укреплению мира во всем мире. «В то же время мир и дружба между народами является чаяниями каждого советского человека. В укреплении мира заинтересован каждый советский гражданин», – добавляет он¹⁵⁵. Стоит сказать, что приведенный пример свидетельствует об обратном: общегосударственные интересы в работе общественных организаций ставились выше личных.

В то же время есть и существенные дополнения Положения 1930 г. Так, учредителями и членами добровольных обществ могли быть иностранцы, постоянно проживающие в пределах СССР и пользующиеся правом избирать в советы. Иностранцы, проживавшие за пределами СССР, могли приниматься в члены добровольных обществ, если они не проявляли «враждебное отношение к революционному движению пролетариата». Как было сказано выше, иностранцы пользовались правом на объединение в РСФСР и раньше, однако на законодательном уровне закрепление сложившейся практики произошло только в 1932 г.

Право учреждать и быть членами добровольных обществ получили государственные учреждения, хозяйственные органы и общественные организации.

¹⁵⁵ Кравченко В. В. Добровольные общества в СССР и их правовое положение: монография. М.: Юридическая литература, 1964. С. 7-8.

Изменился орган, утверждавший устав. На смену НКВД пришли народные комиссариаты или приравненные к ним центральные учреждения РСФСР, деятельность которых была связана с задачами общества или союза. Тогда же решался вопрос об источниках финансирования, который предварительно согласовывался с Народным комиссариатом финансов РСФСР. Если задачи выходили за пределы ведения отдельного комиссариата, то устав утверждался ВЦИК. Такой же порядок действовал и для организаций, учреждавшихся на уровне субъектов РСФСР.

С момента поступления заявления об учреждении общества или союза соответствующий орган в месячный срок решал вопрос о целесообразности общества или союза; рассматривал устав на соответствие его целей социалистическому строительству и закону; проверял персональный состав учредителей, пользуясь при этом правом отвода отдельных лиц; согласовывал вопрос об учреждении с другими ведомствами и общественными организациями. После указанных процедур этот же орган утверждал устав общества или же отказывал в утверждении.

Рассмотрим процедуру институционализации добровольных обществ на примере Всероссийского общества работников советской фотографии (далее – ОРФ). В своем письме ОРФ указывал, что общество реорганизовалось, выбрало новое правление, имело партийное руководство, значительно расширило круг своей деятельности, включив все отрасли фотографии, в частности, наметило своей задачей обслуживание фотокружков на предприятиях¹⁵⁶. В уставе среди функций было указано, что ОРФ принимает участие в посевной компании, путём выезда членов общества в колхозы Московской области для съёмки моментов подготовки и проведения посевов¹⁵⁷. Должно быть, в этом и заключалось помощь общества в достижении целей социалистического строительства.

Тот факт, что Положение 1932 г. сохраняло формальную юридическую силу в течение 60 лет, не означал его реального применения. После Великой

¹⁵⁶ ГА РФ. Ф. А394. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

¹⁵⁷ Там же. Л. 4.

Отечественной войны существенно изменилась практика утверждения уставов обществ и союзов. Уставы многих добровольных обществ утверждались не органами государства, а органами общественных организаций (Устав Всесоюзного совета научно-технических обществ был утвержден ВЦСПС). Для утверждения уставов привлекались и партийные органы (ЦК КПСС совместно с Советом министров СССР рассматривал вопрос об утверждении устава Союза спортивных организаций СССР). Уставы некоторых обществ вообще не утверждались никакими органами (например, устав Союза обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами)¹⁵⁸.

Однако это обстоятельство, по мнению В. В. Кравченко, не означало, что за обществами, уставы которых не утверждались государственными органами, не осуществлялся контроль со стороны последних в такой форме, как проверка и рассмотрение уставов¹⁵⁹. Проекты уставов до их принятия на съезде или конференции общества или уставы, принятые на съезде или конференции общества, как правило, предварительно согласовывались с соответствующими общественными организациями (партийными, профсоюзными, комсомольскими) или государственными органами (Советами министров СССР, союзных республик, исполкомами местных Советов депутатов трудящихся, министрами)¹⁶⁰.

По мнению В. В. Кравченко, сам факт самоустранения государственно-партийных структур от непосредственного участия в утверждении уставов, свидетельствовал об определенном росте авторитета общественных организаций в качестве активных участников общественных отношений, расширении объема их компетенции¹⁶¹.

С такой позицией можно согласиться лишь частично. Действительно, со временем партийно-государственная бюрократия стала проявлять большее доверие добровольным обществам, поскольку все проявления несистемной

¹⁵⁸ Кравченко В. В. Добровольные общества в СССР. С. 78.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же. С. 82.

¹⁶¹ Там же. С. 21-22.

гражданской активности были к тому времени ликвидированы. В то же время такая практика свидетельствует о том, что для данного этапа было характерно индивидуальное правовое регулирование, а не общеправовое. Для каждого общества или союза составлялся свой устав, который отражал особенности их функционирования.

В Положении 1932 г. впервые устанавливалось требование о наличии в уставе добровольного общества прав и обязанностей членов¹⁶². Устав должен был содержать наименование наркомата или учреждения, осуществляющего наблюдение и контроль за работой данного общества или союза. Для обществ и союзов, имевших отделения на местах, должны были быть прописаны их взаимоотношения с местными отделениями, а также наименьшее число членов для открытия местного отделения.

Работу местных отделений общественных организаций в 1930-е гг. можно рассмотреть на примере отделений, функционировавших на территории современной Кемеровской области. Кемеровский горком Международной организации помощи борцам революции (МОПР) оценивал свою работу в 1934 г. как «неважную», характеризовавшуюся пассивным участием и отсутствием активности. В частности, на пленуме 9 ноября 1934 г. из 17 членов присутствовало лишь 8, остальные отсутствовали по разным причинам (болезнь, командировка и др.)¹⁶³. Основные проблемы местного отделения заключались в сборе средств и малом количестве членов, что подтверждалось невыполнением задачи по членству в организации. Согласно плану на 1934 г. членов городской организации должно было быть 14 тыс. человек, а de-facto было 6200 человек. Но это не помешало поставить новую, более амбициозную задачу – в 1935 г. достигнуть 20 тыс. человек¹⁶⁴.

Положение 1932 г. предусматривало также создание самостоятельных местных добровольных обществ. Чтобы зарегистрироваться, им необходимо было

¹⁶² См. подробнее: Шутько Д. В. Членство в общественных организациях в СССР: организационно-правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 29 с.

¹⁶³ Государственный архив Кемеровской области (далее – ГА КО). Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 130.

¹⁶⁴ Там же. Л. 130 об.

обратиться в местные государственные органы, как правило, местные исполкомы, которые должны были рассмотреть вопрос о целесообразности создания того или иного общества и утвердить его устав. Среди местных добровольных обществ есть такие, организация и деятельность которых были основаны на типовых положениях. К примеру, Министерство высшего и среднего специального образования СССР 7 февраля 1974 г. утвердило специальное Положение о научно-исследовательской работе студентов¹⁶⁵, в соответствии с которым по всей стране действовали студенческие научные общества.

К местным добровольным обществам следует также отнести научные общества учащихся (далее – НОУ). Они объединяли учащихся старших классов, стремились к расширению их научного кругозора. Однако типового положения об их деятельности не существовало, поэтому каждое НОУ самостоятельно разрабатывало и принимало свои положения. В РСФСР различные органы и организации участвовали в утверждении уставов НОУ.

Первое в РСФСР НОУ появилось в Челябинске. Оно было организовано челябинским Дворцом пионеров и школьников и Челябинским государственным педагогическим институтом и оформлено на первой учредительной сессии НОУ в 1964 г., на которой также было принято положение об обществе. Положение о Свердловском городском научном обществе учащихся было принято на первой учредительной конференции общества в 1973 г. и утверждено такими органами, как Свердловский городской отдел народного образования, Свердловский горком ВЛКСМ, координационный совет «Учение – школе» при Уральском государственном университете и Дворец пионеров и школьников. А. А. Торшенко считает, что эти факты свидетельствуют о том, что утверждение положений о НОУ носило смешанный характер, поскольку в этом процессе принимали участие как государственные органы, так и общественные организации¹⁶⁶.

¹⁶⁵ Приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 7 февраля 1974 г. № 124 «Об утверждении Положения о научно-исследовательской работе студентов» // Бюллетень Минвуза СССР. 1974. № 4.

¹⁶⁶ Торшенко А. А. Организационно-правовой статус местных добровольных обществ // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 122-125.

В Положении 1932 г. сохранился раздел под названием «Наблюдение и контроль за деятельностью добровольных обществ и их союзов», который не отличался от Положения 1930 г. В п. 19 говорилось, что добровольные общества обязаны представлять отчеты о своей деятельности в то учреждение, которое осуществляло утверждение устава данного общества. Например, правление Всесоюзного научно-медицинского общества стоматологов должно было периодически отчитываться перед Ученым медицинским советом Министерства здравоохранения СССР. 19 сентября 1959 г. Совет министров РСФСР на своем заседании заслушивал отчет ВООП, после чего было отмечено, что общество слабо организовывало и направляло работу своих отделений и что Советы министров автономных республик, крайисполкомы, облисполкомы, горисполкомы и райисполкомы не контролировали работу местных отделений общества, не оказывали им необходимой помощи в работе¹⁶⁷.

При ликвидации общества или союза все оставшееся имущество должно было передаваться государственным учреждениям или общественным организациям по указанию органа, утвердившего устав общества или союза. В данном контексте обращение имущества в пользу государства согласовывалось с положениями Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., согласно которому советский закон при определении объема прав собственника (как и иного правообладателя) ставил во главу угла социально-хозяйственное назначение прав и предусматривал, что государство может вмешаться в случае использования этих прав ненадлежащим образом¹⁶⁸. Отдельно указывалось, что порядок слияния и разделения обществ определяется органом, утвердившем устав.

Ликвидация добровольных обществ могла осуществляться разными способами.

1. Разделение одного общества на несколько. В 1948 г. добровольное общество ОСАВИАХИМ было разделено на три новых добровольных общества:

¹⁶⁷ Кравченко В. В. Добровольные общества в СССР. С. 84.

¹⁶⁸ Новицкая Т. Е. Преемственность в регулировании гражданско-правовых отношений в российском дореволюционном и советском законодательстве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 44.

Добровольное общество содействия армии, Добровольное общество содействия авиации, Добровольное общество содействия флоту.

2. Слияние нескольких обществ в одно новое. Таким образом в 1951 г. было образовано Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) после ликвидации Добровольного общества содействия армии, Добровольного общества содействия авиации, Добровольного общества содействия флоту.

3. Включение одного общества в состав другого, более крупного общества. Так в 1959 г. Общество мичуринцев было присоединено к Всероссийскому обществу охраны природы.

4. Изменение форм и целей существующего общества при ликвидации добровольного общества. Так, по постановлению секретариата ВЦСПС от 27 января 1955 г. существовавшие научные инженерно-технические общества были реорганизованы в массовые научно-технические общества по отраслям производства¹⁶⁹.

Общества и союзы могли обжаловать постановления и распоряжения по вопросам утверждения уставов, наблюдения и контроля за ними в вышестоящий орган, постановления которого считались окончательными и дальнейшему обжалованию не подлежали.

Именно на основании Положения 1932 г. в течение полувека осуществлялся государственный контроль над добровольными обществами, которые фактически превратились в квазигосударственные структуры, осуществлявшие реализацию государственных программ в различных областях общественной жизни.

Отдельной характеристики заслуживает положение добровольных обществ особого рода – иностранных и международных.

¹⁶⁹ Постановление Секретариата ВЦСПС от 27 января 1955 г. «О научных инженерно-технических обществах» // Бюллетень Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов. 1955. № 3. С. 8.

Постановление ВЦИК и СНК СССР «О порядке деятельности в пределах Союза ССР иностранных и международных добровольных обществ и союзов»¹⁷⁰ от 7 сентября 1932 г. регламентировало деятельность иностранных и международных добровольных обществ и союзов, руководящие органы которых находились за пределами СССР. Таким организациям разрешалось осуществлять свою деятельность на территории СССР путем создания своих секций (отделений), уставы которых должны были утверждаться президиумами центральных исполнительных комитетов союзных республик по месту нахождения руководящего органа секции (отделения). В своей деятельности указанные секции (отделения) должны были руководствоваться общими правилами законодательства СССР и союзных республик о добровольных обществах и союзах.

Отдельно в постановлении говорилось о деятельности Международной организации помощи борцам революции (МОПР) и Международной рабочей помощи. Их уставы утверждались на съездах организаций. Такое исключение не является случайным. Эти организации полностью контролировались советской властью, поскольку они занимались поддержкой иностранных революционеров, борцов за социализм. Их местные отделения осуществляли сбор средств для политических заключенных в капиталистических странах, занимались перепиской с ними.

Кемеровский горком МОПР за первые шесть месяцев 1936 г. отправил всего 21 письмо политзаключенным капиталистических тюрем и в зарубежные братские секции. По мнению президиума Кемеровского горкома МОПРа, это свидетельствовало о недооценке со стороны большинства ячеек МОПР политического значения переписки, поэтому на следующие месяцы он обязал все ячейки написать не менее одного письма в квартал¹⁷¹. Однако переписка с подшефными проходила только после консультации с местным партийным

¹⁷⁰ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 7 сентября 1932 г. «О порядке деятельности в пределах Союза ССР иностранных и международных добровольных обществ и союзов» // СЗ СССР. 1932. № 67. Ст. 404.

¹⁷¹ ГА КО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

руководством. 18 марта 1936 г. Кемеровским горком МОПР планировалось отправить в подшефные капиталистические тюрьмы письма в честь дня Парижской коммуны, но эти письма необходимо было предварительно согласовать с горкомом ВКП(б)¹⁷².

Советским добровольным обществам разрешалось вступать в международные организации, однако для этого требовалось разрешение ЦК КПСС. Именно решением от 5 июля 1960 г. ЦК КПСС позволил ВООП вступить в члены Международного союза охраны природы и её ресурсов. Годовой членский взнос составлял 100 американских долларов. При этом других финансовых обязательств перед какими-либо международными организациями ВООП не имел¹⁷³.

По мнению В. В. Кравченко, советские общественные организации, независимо от основного содержания их деятельности, выступали участниками международного общения¹⁷⁴. Например, советские юристы принимали участие в деятельности Международной ассоциации юридических наук, Ассоциации международного права, Международной ассоциации политических наук, Международной академии сравнительного правоведения. Н. С. Ельцов связывает это «с необходимостью пропаганды и показа особенностей нового, советского социалистического права и необходимостью сотрудничества с зарубежными странами»¹⁷⁵. При этом такое участие было возможно посредством национальных комитетов, представляющих СССР в соответствующих международных организациях, поскольку правоспособность профессиональных юридических общественных организаций СССР в этих отношениях имела производный, вторичный характер в силу определения их прав и обязанностей государством и партией¹⁷⁶.

¹⁷² Там же. Л. 3.

¹⁷³ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 562. Л. 97.

¹⁷⁴ Кравченко В. В. Советские общественные организации: политико-правовые аспекты международной деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1978. 37 с.

¹⁷⁵ Ельцов Н. С. Деятельность профессиональных юридических общественных объединений СССР в международных отношениях // Юридическая мысль. 2015. № 4 (90). С. 32.

¹⁷⁶ Там же. С. 35.

Помимо этого советские добровольные общества помогали общественным организациям из других стран. Чаще всего эти организации были из стран социалистического лагеря. Помощь, в основном, была организационного и финансового характера. Так, была оказана братская помощь по организации и налаживанию работы Болгарского общества охраны природы. Президиум Центрального совета ВООП направил Болгарскому обществу свой устав и иные документы. Все это было сделано по просьбе болгарской стороны¹⁷⁷. Однако и в этом случае потребовалось разрешение ЦК ВКП(б), без которого невозможно было совершить какие-либо действия, способные оказать влияние на проводившуюся партией внешнюю политику.

Существовали и отдельные общества, занимавшиеся развитием дружеских связей с другими странами. Например, в 1958 г. было создано Общество советско-болгарской дружбы¹⁷⁸, которое имело множество отделений в СССР. Одно из таких отделений находилось в г. Куйбышеве. В 1966 г. состоялся приезд болгарской делегации из трех человек в этот город. Приезд был приурочен к 22 годовщине социалистической революции в Болгарии. В рамках этого визита состоялся показ фотовыставки (92 фотографии), посвященной строительству и достижениям города и округа Стара-Загора (именно с этим городом Куйбышевское отделение поддерживало дружескую связь). Болгарская делегация посетила предприятия и новостройки Куйбышева и области. Были проведены многолюдные митинги и встречи трудящихся с болгарскими товарищами. Этот визит широко освещался в областной газете «Волжская Коммуна»¹⁷⁹.

Подобного рода общества действовали и в тех странах, с которыми дружили советские добровольные общества. К примеру, 5 октября 1949 г. в Китае официально было учреждено Общество китайско-советской дружбы. До 1955 г. было создано 65 отделений этого Общества, 119 900 первичных организаций, 78 вечерних школ русского языка. Общество занималось пропагандой успехов

¹⁷⁷ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 183а. Л. 26.

¹⁷⁸ Санкт-Петербургская ассоциация международного сотрудничества. — <http://spbaic.ru/index.php?pid=bulgaria> (дата обращения: 22.07.2020).

¹⁷⁹ Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 656. Оп. 141. Д. 159. Л. 1А-4.

Советского Союза путем выпуска газет, проведения выставок, показа фильмов, проведения докладов и бесед о Советском Союзе. Однако в СССР знания о Китае популяризировались не столь активно¹⁸⁰.

Приведенные примеры являются показательными. Другие общества дружбы с различными странами занимались схожей деятельностью. В основном их мероприятия носили культурный и образовательный характер.

На союзном уровне право на объединение впервые было закреплено в Конституции СССР 1936 г.¹⁸¹. В ст. 126 говорилось о том, что гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации. Видами общественных организаций были профсоюзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества. ВКП(б) провозглашалась руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. Аналогичные положения содержались в ст. 130 Конституции РСФСР 1937 г.¹⁸² Руководящая роль партии фактически обеспечивала создание выгодных ей объединений, исключив возможность их свободного развития¹⁸³.

Д. Ю. Туманов отмечает важность ст. 126 Конституции СССР 1936 г. и указывает, что именно она во многом определила основы политической системы советского государства, которая может быть охарактеризована как замкнутая, поскольку не допускала создание общественных организаций, прямо не упомянутых в указанной статье¹⁸⁴. М. А. Краснов, анализируя ту же статью,

¹⁸⁰ Хуан Лифу. Сотрудничество общественных организаций Китая и России и его роль во взаимоотношениях двух стран в XX веке // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 136-137.

¹⁸¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936.

¹⁸² Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

¹⁸³ Жуков И. В. Конституционный статус общественных объединений в период социализма // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 2. С. 51; Чиркин В. Е. Современная модель конституции: прежние и новые приоритеты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 53.

¹⁸⁴ Туманов Д. Ю. Конституционное регулирование права граждан СССР на объединение // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 218.

поясняет, что закрепить полную подконтрольность самой возможности и уж тем более характера деятельности всякого рода объединений было необходимо потому, что само по себе право на объединения «потенциально несло угрозу незыблемости строя»¹⁸⁵. Приведенные позиции являются верными, поскольку советскому строю угрожала не только политизация добровольных обществ и союзов, но и отступление их от проводимого партией курса, критика действующей власти, высказывание иных точек зрения.

Во время Великой Отечественной войны законодательство о добровольных обществах не изменилось. Прежними остались и их взаимоотношения с органами государственной власти. Данные обстоятельства можно проследить на примере создания организаций ветеранов.

Во время войны ветераны предпринимали попытки сформировать собственные общества, которые могли бы представлять их интересы и способствовать защите их прав. Такие неформальные организации стали появляться с 1943 г. Чаще всего они следили за активностью ветеранов, но иногда могли и лоббировать их интересы. В 1944 г. газеты сообщали о создании в некоторых районах Москвы комитетов офицеров. Информация о их создании была рассмотрена на самом высоком партийном уровне – ЦК ВКП(б). Секретариат ЦК указал, что создание этих организаций является нецелесообразным и предупредил местные партийные органы пресекать любые попытки их учреждения. В мае 1945 г. даже предлагалось сформировать две организации: «Совет маршалов» и «Общество Героев Советского союза». Но и эти попытки были обречены на провал¹⁸⁶. Таким образом, во время Великой Отечественной войны сохранялся партийный и государственный контроль за созданием добровольных обществ.

Правовое положение общественных организаций несколько изменилось в Конституции СССР 1977 г. Во-первых, ст. 51, раскрывавшая право на

¹⁸⁵ Краснов М. А. О двух распространенных заблуждениях в российской конституционной истории // *Advances in Law Studies*. 2016. Т. 4. № 1. С. 35.

¹⁸⁶ Эделе М. Советские ветераны Второй мировой войны: народное движение в авторитарном государстве, 1941–1991 / авториз. пер. с англ. Е. Иванушкиной. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 299-301.

объединение, уже не содержала конкретных видов общественных организаций, как это было в ст. 126 Конституции СССР 1936 г. Во-вторых, деятельность общественных организаций теперь должна была осуществляться «в соответствии с целями коммунистического строительства». В-третьих, государство гарантировало условия для успешного выполнения ими своих уставных задач. В-четвертых, общественные организации в соответствии со своими уставными задачами участвовали в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов (ст. 7).

Общественные организации наделялись правом выдвигать кандидатов в депутаты (ст. 100), правом законодательной инициативы в Верховном Совете СССР (ст. 113). Общественным организациям гарантировалось свободное и всестороннее обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов в депутаты, а также право агитации на собраниях, в печати, по телевидению, радио (ст. 100)¹⁸⁷. Конституция РСФСР 1978 г.¹⁸⁸ полностью воспроизводила положения союзной Конституции.

Как и в середине 1930-х гг., реализация норм Основного закона страны объективно нуждалась в скорейшей разработке и принятии специальных союзных и республиканских законов. Эта необходимость, судя по всему, осознавалась и партийно-государственным руководством СССР. И. Н. Стрекалов обращает внимание на постановление Президиума ВС СССР от 12 декабря 1977 г., в котором приводился список актов, необходимых для реализации положений основного закона. В этом списке был и «Закон о добровольных обществах и союзах»¹⁸⁹. К 1983 г. этот закон так и не был принят. Как указал в своей записке от 1 февраля 1983 г. заведующий юридическим отделом аппарата Президиума ВС

¹⁸⁷ 12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята ВС СССР 07 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

¹⁸⁸ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Принята ВС РСФСР 12 апреля 1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

¹⁸⁹ Стрекалов И. Н. Последняя Конституция Советского Союза. К вопросу о создании. М.: Алгоритм, 2018. С. 369.

СССР П. П. Гуреев, такое положение вещей объяснялось «сложностью возникших при работе над проектами вопросов, недостаточностью их теоретической разработки»¹⁹⁰.

Договоры, резолюции, хартии и иные акты международных организаций трудящихся, членами и участниками которых являлись общественные организации СССР, поддерживались советским государством. Обязательность этих актов в силу пролетарской солидарности и международного сотрудничества ставила их также в разряд источников права на объединение¹⁹¹.

В заключение рассмотрения этого периода необходимо отметить, что фактом, подтверждающим огосударствление всех добровольных обществ и союзов (при наличии крайней формы авторитарного политического режима) являлась их обязательная отчетность перед соответствующими государственными органами, которые могли принять по итогам деятельности решение о ликвидации в связи с достижением уставных задач. Именно от государственных органов исходила инициатива по принятию решения о реорганизации и ликвидации обществ и союзов.

Таким образом, период с 1932 г. по 1985 г. характеризуется следующими особенностями государственного регулирования деятельности добровольных обществ и союзов.

На этом этапе происходит изменение процедуры утверждения уставов добровольных обществ: для этого требовалось принятие специального постановления уполномоченного государственного органа или общественной организации. Уставы обществ всесоюзного масштаба утверждались СНК (с 1946 г. – Советом министров) СССР.

Граждане практически перестали выступать инициаторами создания добровольных обществ. Теперь государственные органы самостоятельно принимали решения о создании обществ и союзов в тех формах и с теми задачами, которые были необходимы государству. При этом отсутствие

¹⁹⁰ Там же. С. 370.

¹⁹¹ Брянский А. Ф. Право граждан СССР на объединение в общественные организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 15.

специализированного органа, занимавшегося утверждением уставов, является доказательством отсутствия соответствующего запроса со стороны граждан.

В РСФСР в этот период было слабое государственное регулирование деятельности добровольных обществ и союзов. Положение 1932 г. постепенно утрачивало свою юридическую силу и фактически не применялось. В послевоенное время ученые часто отмечали, что документ устарел, и предлагали разработать новый закон о добровольных обществах.

Различные органы государственной власти принимали участие в создании добровольных обществ и союзов. Были случаи, когда учредителями выступали профсоюзы, Коммунистическая партия и ВЛКСМ. Можно констатировать существование индивидуального правового регулирования путем утверждения уставов для конкретного общества или союза.

Основным требованием, которое предъявляли к новому обществу, было участие в социалистическом строительстве и продвижении государственных задач в массы. Не менее важным направлением в работе добровольных обществ в рассматриваемый период было сотрудничество с иностранными общественными организациями и продвижение советской идеологии на международной арене. Приведённые в этом параграфе сведения о функционировании как всероссийских обществ (ВООП и объединения советских юристов), так и местных отделений (Кемеровский горком МОПР и отделение Общества советско-болгарской дружбы в Куйбышеве) подтверждают положение об идеологизации добровольных обществ того времени. Все они находились под полным контролем партии и правительства, не могли функционировать самостоятельно, должны были согласовывать свои действия с органами государственной власти.

2.2. Взаимодействие добровольных обществ и союзов с системой партийно-государственного управления

С 1932 г. кардинально изменились формы взаимодействия государства и добровольных обществ. Государство начало оказывать им непосредственную материальную помощь, привлекать их к решению и обсуждению государственных задач. Оно использовало добровольные общества для того, чтобы построить социализм, а затем и коммунизм. Взаимоотношения государства и добровольных обществ этого периода представляют собой интересное явление в истории российского государства. После 1991 г. такое взаимодействие в России уже не может существовать. Государство и общественные организации отделились друг от друга и стали осуществлять свою деятельность самостоятельно.

Добровольные общества в период с 1932 г. по 1985 г. носили массовый характер или стремились к нему. В это время не существовало небольших, независимых от государства и партии добровольных обществ. Те общества, которые в это время функционировали, хотели вовлечь в свои ряды как можно больше членов.

Действовавшие на территории РСФСР добровольные общества этого периода можно разделить на те же группы, которые были предложены в параграфе 1.2. Их сопоставление с обществами предыдущего периода позволяет показать динамику развития конкретного типа обществ.

Общество-судьба (или «судьбоносное общество»). На данном этапе практически полностью исчезает этот тип обществ. Те из них, которые все-таки можно отнести к этому типу, значительно отличаются в своей деятельности от аналогичных обществ предыдущего и последующего этапов. К «судьбоносным обществам» можно отнести Комитет советских женщин и Советский комитет ветеранов войны. Лишь эти две организации подходят под те признаки общества-судьбы, которые были указаны в параграфе 1.2.

Советский комитет ветеранов войны был создан для оказания поддержки и содействия советским ветеранам Великой Отечественной войны. 3 июля 1956 г.

ЦК КПСС принял постановление о создании в СССР организации, объединившей бойцов и командиров Великой Отечественной войны, а уже 29 сентября того же года в Москве прошла учредительная конференция новой организации. В ее работе приняло участие 800 фронтовиков¹⁹².

Целями комитета были оказание материальной и моральной поддержки ветеранам и защита их прав. Комитет возглавляли видные ветераны войны, и он был тесно связан с КПСС. Деятельность комитета включала организацию памятных мероприятий, предоставление медицинской помощи и пенсий ветеранам, а также защиту их прав¹⁹³.

Интересно отметить внутриорганизационное развитие Советского комитета ветеранов войны. До 1968 г. он был разделен на четыре секции: фронтовиков, партизан, инвалидов войны и военнопленных и узников концлагерей. Такое деление полностью соответствует типу «судьбоносных обществ»: люди объединились по признаку принадлежности к событию, которое изменило их жизнь.

Однако после 1968 г. указанные секции были ликвидированы и на их место пришли следующие комиссии: комиссия по международной информации и связям, комиссия по пропаганде, организационная комиссия, комиссия по увековечиванию памяти погибших воинов, комиссия по делам инвалидов войны и комиссия по военно-исторической литературе. Такое разделение показывает, что Комитет отошел от идеи сплочения и поддержки ветеранов войны к пропаганде, увековечиванию и другим действиям, которые были обращены уже не к участникам общества, а к другим лицам. Одним из ключевых направлений деятельности Комитета было налаживание международных связей и проведение международных мероприятий, связанных с Великой Отечественной войной¹⁹⁴.

¹⁹² Реент Ю.А. К юбилею Российского комитета ветеранов войны и военной службы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4(26). С. 8.

¹⁹³ Щепетин А.В. Этапы становления общественных организаций военных ветеранов Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 2(15). С. 188-189.

¹⁹⁴ Черкасски А. Внешние и внутренние влияния на развитие советского мемориального ландшафта ко Второй мировой войне // Былые годы. 2012. № 3(25). С. 85.

Таким образом, можно согласиться с мнением М. Эделе, который считает, что Советский комитет ветеранов войны преимущественно занимался пропагандистской работой на международной арене, тогда как внутреннее представительство интересов бывших солдат не занимало главенствующего места в его работе¹⁹⁵.

Не менее интересным был путь у другого «судьбоносного общества», а точнее комитета. Антифашистский комитет советских женщин был основан в 1941 г. для продвижения советской женской модели на международном уровне. В 1956 г. он был переименован в Комитет советских женщин¹⁹⁶.

Комитет был государственной женской организацией Советского Союза. Он был создан с целью объединения усилий женщин СССР и зарубежных стран в общей борьбе за мир и социальную справедливость. Комитет был тесно связан с КПСС и возглавлялся видными женщинами. Деятельность комитета включала организацию мероприятий, оказание материальной и моральной поддержки женщинам и отстаивание их прав. Комитет был распущен в 1992 году. Его преемником стал Союз женщин России¹⁹⁷.

Комитет советских женщин играл важную роль в жизни женщин. Например, Комитет выступал за права женщин и работал над продвижением гендерного равенства в СССР. Ключевыми направлениями в деятельности Комитета было налаживание международных связей, объединение женщин и укрепление солидарности с женщинами в других странах, формирование деловых контактов с зарубежными странами, продвижение имиджа Советского Союза за рубежом, особенно с точки зрения его приверженности гендерному равенству¹⁹⁸.

¹⁹⁵ Эделе М. Советские ветераны Второй мировой войны. С. 37.

¹⁹⁶ Петров А.В., Кокорева Ю.В. Развитие института правового статуса женщин в советской России через призму женского движения: политико-правовой аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 4. С. 237-243.

¹⁹⁷ Кранзеева Е.А. Женские общественные объединения Сибири: ретроспектива и современность // Вестник ВЭГУ. 2015. № 6(80). С. 87-94.

¹⁹⁸ См. подробнее: Нагорная О.С. Женщины в структурах советской культурной дипломатии холодной войны: пространства мобилизации и практики соучастия // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 2. С. 451-467.

Таким образом, Комитет советских женщин и Советский комитет ветеранов войны хоть и являлись «судьбоносными обществами», но их назначение существенно изменилось в рассматриваемый период. Объединения людей и оказания им помощи отошло на второй план. Комитеты активно занимались продвижением государственных и партийных интересов на международной арене, были агентами народной дипломатии.

Одновременно с этим важно отметить, что «судьбоносные общества» больше и не создавались в этот период. Можно предположить, что государство и партия стремились вытеснить из публичного пространства все формы объединения по этому признаку. В это время одобряемыми и поощряемыми формами деятельности были коллективные, лишенные индивидуальности объединения граждан. В таких условиях появление «судьбоносных обществ» видится скорее как исключение из правил. Создание, деятельность и разгром Еврейского антифашистского комитета наглядно показывают отношение власти к «судьбоносным обществам» на этом этапе. В СССР к 1976 г. не было ни одного национального общества, в отличие от других социалистических стран, где такие общества были представлены в незначительных количествах¹⁹⁹.

Общество-профессия (или «профессиональное общество»). Примером «профессионального общества», сформированного в рассматриваемый период, является Педагогическое общество РСФСР. Оно было создано в 1970 г. с целью популяризации образования и педагогики²⁰⁰. Общество было тесно связано с Академией педагогических наук РСФСР. Педагогическое общество РСФСР сыграло определенную роль в продвижении работы академии и пропаганде важности образования и педагогики в Советском Союзе²⁰¹.

¹⁹⁹ См.: Добровольные общества при социализме. М.: Наука, 1976. С. 108-109.

²⁰⁰ Постановление Совета министров РСФСР от 19 марта 1970 г. № 172 «Об утверждении Устава Педагогического общества РСФСР» // Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР (далее – СП РСФСР). 1970. № 9. Ст. 56.

²⁰¹ См. подробнее: Лазарев С.Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в брежневскую эпоху (1964-1982 гг.) // Гражданин и право. 2021. № 12. С. 3-14; Максакова В.И. «Макаренковские среды» как социально-педагогический феномен // Педагогическое образование и наука. 2018. № 2. С. 52-54.

К этой же группе обществ в рассматриваемый период относятся различные научные общества, созданные при Академии наук СССР, и научные общества при академиях наук союзных республик. Они функционировали при соответствующих отделениях академий наук. Был разработан типовой устав для научных обществ. По состоянию на 1974 г. Академия наук СССР объединяла 20 научных обществ²⁰².

Общество-досуг (или «досуговое общество»). В рассматриваемый период существовали и «досуговые общества». Примером такого общества является Всероссийское хоровое общество, которое было основано в 1957 г. и открыло широкие возможности творческой самореализации для населения страны. В его системе развивались направления профессиональной и любительской деятельности. Целью общества было всемерное содействие развитию искусства хорового пения во всех видах и жанрах. Для достижения этой цели общество занималось привлечением трудящихся к хоровому пению, содействием наилучшей организации певческого и музыкального воспитания и образования детей в общеобразовательной школе, осуществляло массовое музыкальное просвещение и образование, готовило кадры руководителей хоров и многое другое. Стремительно росли и ряды самого общества. В 1959 году в него вступило 129 902 человек, а уже в 1986 году число его членов достигло уже 1 684 237 человек²⁰³.

К «досуговым обществам» можно отнести и общества охотников и рыболовов, которые были образованы в каждом регионе²⁰⁴. На всероссийском

²⁰² См. подробнее: Добровольные общества при социализме. С. 119-120.

²⁰³ См. подробнее: Шапова Е.В. Из наследия Всероссийского хорового общества: исторический опыт созидания // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 5(49). С. 239-243; Шапова Е.В., Ефимова Н.И. Просветительская роль Всероссийского хорового общества в вопросах охраны голоса и вокальной культуры // Голос и речь. 2012. № 1(6). С. 27-35.

²⁰⁴ См. подробнее: Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. История Красноярского краевого общества охотников и рыболовов (1945-1991 гг.) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сборник материалов 3-й межд. научно-практической конф., Иркутск, 28–31 октября 2015 года / Винобер А.В. - отв. редактор; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». Иркутск: ООО «Издательство Оттиск», 2015. С. 5-14; Соловьев А.А. Ивановское областное добровольное общество охотников в 1940-1950-е гг. // Аграрный вестник Верхневолжья. 2021. № 2(35). С. 99-104.

уровне они объединялись в Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР, который был образован в 1958 г.²⁰⁵

Еще одним знаковым «досуговым обществом» стало действовавшее на территории РСФСР Всесоюзное добровольное общество любителей книги. Общество было создано с целью популяризации чтения и грамотности в Советском Союзе в 1974 г. Цели общества состояли в том, чтобы обеспечить доступ к книгам и материалам для чтения, пропагандировать чтение как вид досуга и поощрять развитие библиотек и других учреждений, связанных с чтением²⁰⁶.

Деятельность общества включала организацию книжных клубов, публикацию материалов для чтения и пропаганду грамотности и мероприятий, связанных с чтением. Общество сыграло определенную роль в популяризации советской литературы и культуры как внутри Советского Союза, так и за рубежом²⁰⁷.

Общество-проблема (или «проблемное общество») и общество-пропаганда (или «пропагандистское общество»). В период с 1932 г. по 1985 г. сложно говорить о том, что эти виды добровольных обществ существовали отдельно друг от друга. С уверенностью можно сказать, что «проблемных обществ» как отдельного вида не существовало. Но проблемы были, и они решались в рамках «пропагандистских обществ». Далее будет рассмотрено функционирование таких обществ и показано, каким образом эти общества включались в решение конкретных проблем и занимались пропагандой. Важно сказать, что такие общества были основным видом добровольных обществ на этом этапе. Они объединяли большое количество участников.

²⁰⁵ Постановление Совета министров РСФСР от 11 апреля 1958 г. № 336 «О мерах по улучшению состояния охотничьего хозяйства РСФСР» // СП РСФСР. 1958. № 10. Ст. 106.

²⁰⁶ Матвеев Е.В. Всесоюзное добровольное общество любителей книги как позднесоветская массовая организация 1970-1980-х годов // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2018. № 1. С. 85-98.

²⁰⁷ Матвеев Е.В. Клубы книголюбов как пространство взаимодействия Общества и власти в 1970-1980-е годы // *Города и местные сообщества*. 2017. Т. 2. С. 30-38.

Успех такого рода обществ во многом определялся поддержкой со стороны государства и партии. В рассматриваемый период государственные органы становились не только учредителями обществ и союзов, но и их участниками. В 1935 г. Народный комиссариат лесной промышленности выделил в распоряжение ВООП 16 тыс. рублей и двух своих представителей в совет общества²⁰⁸. Кроме финансирования, государственные органы и конкретные должностные лица оказывали иную материальную помощь. К примеру, в 1937 г. Кемеровский исполком городского совета выделил Кемеровскому городскому обществу мичуринцев под сады 4 гектара пустующей земли в Заискигимской части города²⁰⁹.

Добровольные общества активно участвовали в правотворческой работе. В. Д. Трофимов выделяет три формы участия общественных организаций в правотворческом процессе. Во-первых, самостоятельное (или непосредственное) нормотворчество. Во-вторых, совместное нормотворчество общественных организаций и государственных органов. В-третьих, участие общественных организаций в правотворчестве, осуществляемом государственными органами. Сюда автор относит внесение общественными организациями инициативных предложений правотворческого характера, обсуждение ими законопроектов, разработка по поручению государственного органа проекта нормативного акта, выступление представителей общественных организаций на заседаниях Верховных Советов по обсуждению законопроектов и др.²¹⁰

Последней формой правотворчества добровольные общества занимались и в 1930-1940-х гг. В 1935 г. ВООП собрало большой материал по действовавшим на тот период времени законам и постановлениям об охране природы. Обработка материала в 1935 г. ещё не была закончена, но предварительные данные говорили

²⁰⁸ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

²⁰⁹ ГА КО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

²¹⁰ Трофимов В. Д. Классификация правотворческой деятельности общественных организаций в СССР // Проблемы теории социалистического государства и права. М.: Издательство ИГиП АН СССР, 1977. С. 73-75.

о том, что при проведении этих законов не были учтены биологические особенности ряда животных²¹¹.

Однако свои инициативы правотворческого характера общественные организации направляли не только в государственные, но и в партийные органы. В 1940 г. ВООП была направлена в ЦК ВКП(б) докладная записка о состоянии охоты в СССР и проект нового законоположения об охоте. Для проработки этого вопроса ЦК партии создал отдельную комиссию²¹². Это еще раз показывает, что решение всех вопросов проходило через правящую партию, а в сознании советских граждан партия воспринималась как институт, позволяющий на правовом уровне эффективно решить проблему.

Даже в годы Великой Отечественной войны от добровольных обществ поступали правотворческие инициативы. Некоторые из них были направлены на сохранение природы Советского Союза для будущих поколений и для восстановления страны после войны. В 1943 г. ВООП ходатайствовало перед центральными органами об издании декретов, запрещающих уничтожение в какой-либо форме тех видов, которым угрожало исчезновение или запасы которых были сильно подорваны²¹³.

В послевоенное время ВООП продолжило обращаться в органы государственной власти с законодательными предложениями, касающимися охраны животного мира. В 1950 г. ВООП направило в Совет министров РСФСР докладную записку, в которой указывалось, что в целях улучшения и ускорения работы по восстановлению и разведению речных бобров и соболей ВООП просит принять постановление «О государственных мероприятиях по восстановлению и вольному разведению речных бобров и соболей», проект которого был приложен к письму²¹⁴.

В 1953 г. ВООП был составлен проект закона об охране птиц в СССР, который был передан на заключение в Академию наук СССР. Тогда же по

²¹¹ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

²¹² ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 87. Л. 11.

²¹³ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 108. Л. 2-2 об.

²¹⁴ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 182а. Л. 58-59.

инициативе общества были изданы постановления о сохранении лесов в бассейне Москвы-реки и о запрещении сплошной лесосечной рубки в ряде районов, о запрете рубки водоохраных лесов по всему течению рек, об охране ряда парков и ценных видов древесных пород²¹⁵.

Государственное регулирование статуса добровольных обществ и союзов дополнялось директивным партийным регулированием, осуществлявшимся, прежде всего, постановлениями ЦК партии²¹⁶. Без одобрения Коммунистической партии нельзя было совершить никакого действия, которое каким-либо образом могло отразиться на организационном устройстве добровольного общества.

Показательным стал случай, который произошел в 1947 г., когда был поднят вопрос об избрании нового председателя ВООП. Президиум общества решил обратиться к А. А. Жданову с просьбой оказать содействие в согласовании кандидатуры на пост председателя общества. В то время ВООП вступило в новый этап своего развития – превращение в массовую организацию. Поэтому президиум посчитал, что для более успешного достижения этой цели во главе общества должен стоять государственный деятель, пользующийся авторитетом в научных массах. Жданову было предложено три кандидатуры: Власов И. А. – председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, Гриценко А. В. — зам. председателя Совета министров РСФСР, Кафтанов С. В. – министр высшего образования СССР. Здесь важно подчеркнуть, что указанные люди в личной беседе не давали своего согласия для участия в голосовании, поскольку не было получено указаний ЦК ВКП(б) по этому поводу²¹⁷. Этот случай ясно показывает, какую роль занимал ЦК ВКП(б) в жизни добровольных обществ.

Всесоюзное общество «Знание» принимало активное участие в обсуждении проекта Конституции 1977 г. На собрании этого Общества высказывались

²¹⁵ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 212. Л. 4.

²¹⁶ См. подробнее: Кодан С. В. Партийные документы в системе источников изучения истории советского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 40-45; Минникес И. В., Токмин С. А. Партийный акт как источник права // Академический юридический журнал. 2014. № 4 (58). С. 4-12.

²¹⁷ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.

предложения о закреплении совмещения поста генерального секретаря ЦК КПСС и поста председателя Президиума ВС СССР на конституционном уровне²¹⁸.

Добровольные общества не только составляли проекты нормативных правовых актов и направляли их в государственные органы, но и сами рассматривали поступающие в органы государственной власти законотворческие инициативы и давали на них свои заключения.

В 1967 г. Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры²¹⁹ (далее – ВООПИК) получил из Совета министров РСФСР для рассмотрения решение Псковского облисполкома от 16 февраля 1967 г. «О мерах по охране и благоустройству памятных мест, связанных с жизнью и творчеством великого русского композитора Н. А. Римского-Корсакого в Плюсском районе». В решении содержалась просьба признать усадьбу Н. А. Римского-Корсакова историческим памятником государственного значения. Центральный совет поддержал указанное ходатайство Псковского облисполкома и просил Министерство культуры РСФСР войти в Совет министров РСФСР с предложением включить усадьбу Н. А. Римского-Корсакова, расположенную в селах Вечаша и Любенск Плюсского района Псковской области, в список исторических памятников государственного значения²²⁰. В апреле 1967 г. Министерством культуры РСФСР было принято решение создать на территориях Любенска и Вечаша музей-усадьбу Н. А. Римского-Корсакова как филиал Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника²²¹.

Обсуждение законотворческих предложений могло проводиться государственным органом совместно с добровольными обществами. В том же 1967 г. Министерство культуры РСФСР и Центральный совет ВООПИК

²¹⁸ Стрекалов И. Н. Последняя Конституция Советского Союза. С. 215-216.

²¹⁹ См. подробнее: Барина И. К. Охрана памятников истории и культуры в культурной политике Российской Федерации (1917-1999 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2006. 32 с.

²²⁰ ГА РФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 5. Л. 35.

²²¹ Пономарева Е. А. Музею-заповеднику Н. А. Римского-Корсакова «Любенск-Вечаша» – 50 лет // Musicus (Музыкальный). Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. 2017. № 4 (52). С. 57-60.

рассмотрели предложение группы учёных Ленинграда о создании национальных музеев народного искусства на открытом воздухе. В совместном докладе они отметили, что идея создания на территории РСФСР национальных музеев народного творчества на открытом воздухе, безусловно, заслуживает поддержки²²².

Не только обсуждения проводилось совместно. Были случаи, когда добровольные общества и государственные органы принимали совместные правовые акты. Например, так была принята совместная директива комитета по культурно-просветительским учреждениям при Совете министров РСФСР и комитета всесоюзного совета ДОСАРМа, в которой отмечалась крайне слабая связь и отсутствие делового сотрудничества между организациями ДОСАРМа и культурно-просветительскими учреждениями в сельской местности, ряд других недостатков. Во исполнение этой директивы некоторые государственные органы были обязаны провести мероприятия, направленные на ликвидацию недостатков в работе²²³.

После принятия Конституции СССР 1936 г. добровольные общества стали активно участвовать в государственных делах. Одной из форм такой работы стало информирование граждан о ключевых государственных событиях. Важнейшим мероприятием после принятия Конституции стали выборы в Верховный Совет СССР. Многие добровольные общества активно подключились к информированию населения об этом мероприятии. В частности, члены МОПР проводили среди домашних хозяйств, в общежитиях, в артелях кустарей, в деревнях и в других местах читки, беседы, лекции на тему «Избирательный закон у нас и избирательный закон в капиталистических странах»²²⁴.

В 1962 г. аналогичной деятельностью занялось Кемеровское отделение Общества по распространению политических и научных знаний. Оно должно было организовать лекционную пропаганду, посвященную выборам в Верховный Совет СССР. Секции государства и права при правлении областного отделения

²²² ГА РФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 5. Л. 147.

²²³ Кравченко В. В. Добровольные общества в СССР. С. 62.

²²⁴ ГА КО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 91-91 об.

также поручалось подготовить и разослать материал в помощь лектору на тему: «Верховный Совет СССР – высший орган государственной власти»²²⁵.

Взаимодействие с правоохранительными органами строилось и по линии предотвращения и пресечения противоправных действий. ВООП в 1936 г. ходатайствовало перед Северокавказской прокуратурой о прекращении в Тебердинском заповеднике и по Военно-Сухумской дороге рубок, которые велись с разрешения исполкома. Вскоре общество было извещено, что рубки прекратились²²⁶. В 1940 г. ВООП был поставлен перед Прокуратурой СССР вопрос о невыполнении постановлений судов в отношении браконьеров. Также был направлен фактический материал, полученный с мест, и газетные вырезки. За исключением небольшого количества ходатайства были удовлетворены полностью или частично, кроме тех, которые ещё не были рассмотрены²²⁷.

Но не только прокуратура помогала предотвращать правонарушения. ВООП в 1936 г. возбудило ходатайство перед Комитетом по заповедникам о расширении заповедника «Кедровая Падь» и о принятии мер охраны бархатного дерева на Дальнем Востоке. Тогда же перед управлением охоты Наркомзема было возбуждено ходатайство о принятии мер против охоты на сайгу и джейранов с автомобилями в степях Калмыцкой АССР²²⁸.

С 1930-х гг. началось укрупнение добровольных обществ. Этот процесс заключался в сведении разрозненных обществ и союзов в единые крупные добровольные общества. В области охраны природы такой организацией выступило ВООП. Но не все члены ВООП были согласны с такой политикой.

В отчете ЦК ВООП о работе за 1935 г. отмечалось, что нельзя требовать, чтобы задача охраны природы целиком лежала на одном обществе охраны природы, эта задача слишком серьезна и непосильна добровольному обществу, но руководство общества было вынуждено считаться с тем, что в то время оно

²²⁵ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 45. Л. 131.

²²⁶ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 30. Л. 6.

²²⁷ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 87. Л. 12.

²²⁸ Там же.

являлось единственной организацией, занимавшейся пропагандой этого колоссального дела²²⁹.

В то же время на всесоюзном уровне не существовало общества охраны природы, хотя вопрос о его создании неоднократно поднимался. В 1939 г. в СНК СССР была направлена докладная записка о необходимости создания всесоюзного органа по охране природы, в котором должно было быть сосредоточено управление заповедниками, парками и ботаническими садами²³⁰. Спустя шесть лет, когда Великая Отечественная война уже подходила к концу, вновь начали высказывать предложения о создании Всесоюзного общества охраны природы, ведь «сейчас как никогда на очереди встаёт вопрос о превращении нашего общества во всесоюзное»²³¹.

Оживлению природоохранной работы в стране способствовало принятое в октябре 1946 г. специального постановления Совета министров РСФСР «Об охране природы на территории РСФСР». В целях улучшения дела охраны природы, облисполкомам, крайисполкомам и советам министров автономных республик давалось поручение «организовать отделения Всероссийского общества охраны природы и оказать им необходимую помощь в повседневной работе»²³².

Открытие отделений ВООП в регионах РСФСР растянулось вплоть до начала 1960-х гг., когда первичные организации ВООП появились практически во всех областях. В Адыгее – в 1957 г.²³³, Куйбышевской²³⁴ и Новосибирской²³⁵ областях – в 1959 г. В Кемеровской области отделение открылось в 1956 г.²³⁶, а в

²²⁹ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

²³⁰ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 78. Л. 9.

²³¹ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 99. Л. 22.

²³² ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 139. Л. 2.

²³³ Корчемкина Е. Е. К вопросу о становлении региональных отделений Всероссийского общества охраны природы в 50-е гг. XX В.: (на материалах Республики Адыгея) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 3 (144). С.82.

²³⁴ Макеева Е. Д. Общественные организации экологической направленности г. Самары (Куйбышева) 1920-х первой половины 1980-х гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. № 3-2. С. 470.

²³⁵ ГА КО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²³⁶ Там же. Л. 102.

1959 г. решением исполкома Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся во исполнение постановления Совета министров РСФСР от 19 сентября 1959 г. № 1569 в целях ликвидации параллелизма в работе и концентрации сил и средств общественности произошло объединение Общества мичуринцев, садоводческих, пчеловодческих и других товариществ в общество содействия охране природы и озеленению населенных пунктов²³⁷.

Отделения, которые открылись в Западной Сибири, начали активно заниматься вопросами сокращения или ликвидации вредоносных промышленных выбросов в атмосферу и водоемы. Так, Кемеровский областной совет ВООП, совместно со своими отделениями и первичными организациями, осуществлял контроль за рациональным использованием руководителями промышленных предприятий финансовых средств, выделенных государством на строительство или ремонт очистных сооружений, а затем проверял своевременность ввода их в действие и эффективность эксплуатации²³⁸.

В июле 1947 г. было создано Всероссийское общество содействия строительству и охране зеленых насаждений, а 5 сентября 1953 г. оно было объединено с Всероссийским обществом охраны природы. В результате этого объединения общество стало называться «Всероссийское общество содействия охраны природы и озеленения населенных пунктов» (с 1953 г. по 1963 г.).

Общество принимало участие в разработке и обсуждении проектов законодательных актов в области охраны окружающей среды. Им отмечалась необходимость централизации управления охраной природы в стране и выдвигалась идея создания Всесоюзного общества охраны природы и особого государственного органа, который соединил бы в своей деятельности управление и контроль и отвечал бы за разработку и проведение природоохранительной политики нашего государства²³⁹.

²³⁷ Там же. Л. 106.

²³⁸ Першиков А. Н. Роль общественных организаций Западной Сибири в решении экологических проблем. 1950–1960-е гг. // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2012. Т. 321. № 6. С. 231.

²³⁹ Тарнавский А. Г. Историко-правовой анализ организации и деятельности Всероссийского общества охраны природы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 13.

Ц. А. Ямпольская указывает, что в начале 1970-х гг. происходил активный процесс дифференциации элементов системы общественных организаций, который осуществлялся в двух направлениях. Во-первых, создавались новые организации, главным образом новые добровольные общества (часто этот процесс шел за счет отпочкования от ранее существовавших обществ). Новые общества создавались на всех уровнях: в общесоюзном масштабе, республиканском и местном. Во-вторых, расширялась сеть звеньев каждой из общественных организаций за счет увеличения числа первичных низовых ячеек организации, создания новых территориальных и других звеньев в ее системе²⁴⁰.

Одновременно с этим происходила консолидация добровольных обществ. Она состояла в том, что вместо малочисленных по количественному составу и разрозненных добровольческих обществ местного значения создавались аналогичные общества республиканского и даже общесоюзного масштаба. Так, при создании Всесоюзного общества филателистов в его состав влились, прекратив самостоятельное существование, местные общества коллекционеров, имевшиеся во многих областях и городах.

Одновременно с этим развивалось более тесное сотрудничество между отдельными организациями, которое заключалось в проведении совместных пленумов (например, в 1970 и 1972 гг. состоялись объединённые пленумы всех творческих союзов СССР)²⁴¹.

По мнению С. Л. Бехтерева, в условиях командно-административной системы и демократического централизма объединения граждан находились под своеобразным патронатом государства²⁴². С этим мнением трудно не согласиться, но стоит добавить, что патронат был не только со стороны государства, но и со стороны Коммунистической партии.

²⁴⁰ Ямпольская Ц. А. О механизме передачи общественным организациям функций некоторых государственных органов // Правоведение. 1961. № 4. С. 45-51.

²⁴¹ Ямпольская Ц. А. О политико-правовых исследованиях в области общественных организаций // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 45-52.

²⁴² Бехтерев С. Л. Становление общественно-государственных отношений в России в 1990-е гг. (региональный аспект) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2012. № 2-4. С. 88.

В. В. Кравченко указывает, что партийно-государственный контроль следовало направить на то, чтобы деятельность добровольных обществ не шла в разрез с практикой коммунистического строительства, соответствовала целям и задачам, сформулированным в их уставах²⁴³.

Поскольку государственные и партийные органы были неотделимы друг от друга, то складывалась ситуация, когда пропагандой коммунистической идеологии занимались все вышеперечисленные органы, а также добровольные общества и союзы. Члены обществ чувствовали свою ответственность перед партией и знали, что партия пристально наблюдает за их деятельностью. Ответственный секретарь Сталинского городского отделения Общества по распространению политических и научных знаний в своем выступлении на областной конференции общества в 1953 г. отметил: «Хотя отделение лучше работает, но этот уровень работы далек от тех требований, которые предъявляются партией, партийными органами, горкомом партии и обкомом партии. Этот коренной недостаток необходимо исправить всем коллективом Сталинского отделения». Он также сказал, что критика в адрес отделения и лично него является правильной²⁴⁴.

На съездах и конференциях обществ могли участвовать представители от Коммунистической партии. После всех выступлений слово передавалось представителю партии, который подводил итоги съезда или конференции и давал оценку деятельности общества и проведенному мероприятию. На упомянутой выше конференции присутствовал секретарь Кемеровского комитета партии Разумов. В своем заключительном слове он отметил, что в решениях и материалах сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. было подчеркнуто, что «в общем количестве поголовья крупного рогатого скота до 50 % должны занимать коровы, иначе у нас не будет ни молока, ни масла, если коровы в стаде будут занимать около 25 %. Что же произошло в Кемеровской области после данного решения? Общее поголовье коров в области уменьшилось на 2 тыс. голов, это после того,

²⁴³ Кравченко В. В. Добровольные общества в СССР. С. 81.

²⁴⁴ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 7. Л. 40.

как была развернута пропаганда данного решения». Разумов считал, что этот факт говорил о том, что решение пленума ЦК мало пропагандировались²⁴⁵. После замечаний положение с сельскохозяйственными лекциями улучшилось. Если в 1953 г. с лекциями выступило 97 специалистов, то в 1954 г. – 245²⁴⁶.

Секретарь Кемеровского комитета партии также рассказал о способах контроля партии над качеством лекций, читавшихся членами общества. Партийные пропагандистские работники решили проверить один из рабочих поселков Ленинска. Они приходили в дом к каждому трудящемуся и спрашивали, что он дома читает, какие лекции слушает, какие газеты выписывает, как читает, какое впечатление, когда слушали политический доклад, когда у них последний раз были агитаторы. Словом, проверили, как обстояло дело с культурными запросами народа. Выяснилась довольно неутешительная картина. В некоторых семьях по году не было агитатора, другие не помнили, когда слушали в последний раз политические и другие лекции²⁴⁷.

В 1949 г. в докладной записке агитпропа ЦК Г. М. Маленкову «О работе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» указывалось, что некоторые отделы общества возглавлялись несоответствующими людьми. Обязанности заведующего отделом экономики, государства и права до последнего времени исполнял Н. Кузьминов, который в феврале 1949 г. получил выговор за скрывание факта исключения из партии в 1924 г. Обязанности заведующего отделом литературы и искусства до последнего времени выполнял В. Путинцев, неспособный осуществить партийную линию в работе этого отдела. Исполнявший обязанности заведующего отделом философии Кибовский не соответствовал своему назначению²⁴⁸.

В целях повышения работоспособности и ответственности правлений отделений названного выше общества в 1955 г. ЦК КПСС предложил утвердить составы правлений его местных отделений на бюро обкома, горкома, райкома

²⁴⁵ Там же. Л. 84.

²⁴⁶ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 12. Л. 34.

²⁴⁷ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 7. Л. 85-86.

²⁴⁸ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 132. Д. 112. Л. 50-58.

КПСС. Эти мероприятия должны были содействовать улучшению организационной работы и повышению всей деятельности областного отделения общества²⁴⁹. Ответственность членов правлений местных отделений общества действительно возросла. В 1957 г. бюро Крапивинского райкома КПСС заслушало отчет местного отделения общества. За неудовлетворительную работу бывшему председателю отделения Мельникову был объявлен выговор, а бывшего ответственного секретаря Редькина освободили от должности²⁵⁰.

Были случаи, когда горкомы и райкомы недостаточно тщательно подходили к вопросу утверждения кандидатур ответственных секретарей. Так, ответственным секретарем Междуреченского городского отделения общества горкомом КПСС утвердил Опокина, который областным отделением через пять месяцев был снят с работы «как не обеспечивающий руководства» и «за недостойное поведение». После чего ответственным секретарем отделения горком КПСС утвердил Садову, имеющую двух детей дошкольного возраста и не имевшую возможности работать в вечернее время. В результате этого Междуреченское отделение фактически осталось без ответственного секретаря²⁵¹. Таким образом, рассмотренные архивные материалы позволяют говорить об отсутствии планомерной кадровой политики.

Но не только в этом проявлялась роль партии. Для любого добровольного общества было важно, чтобы партийные работники составляли основную массу членского состава. Члены партии также были заинтересованы участвовать в деятельности обществ. Такое положение вещей можно объяснить местом Коммунистической партии в жизни советского общества, ведь она контролировала все общественные организации через своих членов.

Однако многие руководящие партийные работники просто числились в списках членов обществ, но не вели никакой практической деятельности. В 1955 г. в докладе о работе Кемеровского областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний было приведено

²⁴⁹ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

²⁵⁰ Там же. Л. 92.

²⁵¹ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 17. Л. 67.

множество таких случаев. Например, из 22 партийных и советских работников в Анжеро-Судженском городском отделении общества за первые четыре месяца 1955 г. выступил с лекцией только один человек. Не лучше дело обстояли и в Прокопьевске, где многие руководящие и советские работники по линии общества не выступали с лекциями. В 1955 г. не читались лекции секретарями городского комитета Землянским и Кураповым, заведующим отделом пропаганды Осинцевым, заведующим организационным отделом горкома Пищаевым²⁵².

Там, где руководящие партийные работники не выступали с лекциями по линии общества, как правило, их примеру следовали руководящие хозяйственные работники и специалисты. В течение продолжительного времени числились «почетным» членами общества директор Кемеровского горного института профессор Кокорин, начальник комбината «Кузбассуголь» Кожевин, заместитель начальника комбината Ковачевич, управляющий «Кемэнерго» Белов, главный инженер азотно-тукового завода «Цель»²⁵³.

В 1970-х гг. численность членов КПСС и кандидатов в члены КПСС в Кемеровском отделении Общества «Знание» была более 60 %²⁵⁴. На 1 января 1976 г. их число составляло 16 585 человек (63 % от общей численности), в 1977 г. происходит увеличение до 17 843 человек (64 %), в 1978 г. – 18 223 человека (64 %), в 1979 г. незначительное уменьшение до 18 057 человек (64 %), в 1980 г. – до 17 613 человек (65 %), в 1981 г. – до 17 496 человек (64,5 %)²⁵⁵.

Добровольные общества были задействованы в пропаганде решений, постановлений и материалов съездов КПСС. Различные общества и союзы, а также их региональные, городские и районные отделения доводили до населения и своих членов информацию о результатах проведенного съезда или же

²⁵² ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 12. Л. 21.

²⁵³ Там же. Л. 22.

²⁵⁴ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 223. Л. 1-6.

²⁵⁵ Качественный состав Общества «Знание» Кемеровской области по состоянию на 1 января 1976 г. см. в Приложении 2. Данные о членском составе других обществ см. в Приложениях 3, 4, 5.

выполняли возложенные на них функции по пропаганде тех или иных сведений²⁵⁶.

После вышедшего в 1954 г. постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» Кемеровское областное отделение Общества по распространению политических и научных знаний (как и другие региональные отделения) стало серьезнее подходить к подбору лекторов и повышению качества читаемых лекций по научно-атеистическим вопросам.

По этой теме за 1954 г. было прочитано 891 лекция, за первые 4 месяца 1955 г. – 295. Но в целом уровень и размах читаемых лекций не отвечал поставленным задачам. Например, в Кузнецком, Кемеровском районах за 1954 г. не прочитано ни одной лекции, а в Ижморском, Чебулинском, Тяжинском и Яшкинском районах – по одной лекции за весь 1954 г. В Анжеро-Судженском, Таштагольском, – по 2-3 лекции. Очень мало лекций читалось и в других районах Кемеровской области. В городских отделениях тоже были такие случаи. Например, в Беловском городском отделении за 1954 г. прочитано 4 лекции, за 1 квартал 1955 г. – 1, за апрель 1955 г. – 8. Некоторые городские отделения вместо того, чтобы усилить научно-атеистическую пропаганду ослабили ее. Так, в Кемерове в 4 квартале 1954 г. было прочитано 58 лекций, а в 1 квартале 1955 г. – 39. В Сталинске было прочитано 64, за 1 квартал 1955 г. – 26, в апреле – 2 лекции²⁵⁷.

Типичные ошибки, отмеченные в постановлении ЦК, встречались в лекции Никольского «Происхождение, классовая сущность христианства и антинаучность его учений». В этой лекции вместо того, чтобы показывать несостоятельность религии, ее реакционную сущность, автор очень много говорил о попах, об их корыстолюбии, об их развращенности и т. д. Лектор был

²⁵⁶ Тематику и количество лекций, читаемых добровольными обществами рассматриваемого периода, см. в Приложениях 6, 7, 8, 9. Сведения о членских взносах см. в Приложениях 10, 11, 12.

²⁵⁷ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 12. Л. 40.

далек от марксистско-ленинского понимания того, что подобные излияния способны лишь оттолкнуть верующих от проводимой лекционной пропаганды²⁵⁸.

К 1958 г. в записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» было отмечено, что Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний еще не добилось коренного улучшения в организации лекций на научно-атеистические темы²⁵⁹.

После XX съезда КПСС Кемеровское областное отделение Общества по распространению политических и научных знаний начало проводить работу по пропаганде принятых на съезде решений. За первые семь месяцев 1956 г. членами общества было проведено свыше 7 тыс. лекций, из них по решениям и материалам съезда – 2600. При этом прочитанные лекции были посвящены как местным условиям («Борьба за снижение затрат труда на единицу сельскохозяйственной продукции в колхозах Кемеровской области», «Пути снижения себестоимости угля», «Пути повышения производительности труда на Кузнецком металлургическом заводе»), так и общегосударственным проблемам («О формах перехода различных стран к социализму», «О мирном сосуществовании двух систем и возможности предотвращения войн в современную эпоху», «Экономическое положение капиталистических стран»)²⁶⁰.

В ходе пропагандистской работы отделением Общества были выявлены серьезные недостатки. Главным недостатком было то, что пропаганда не всегда увязывалась с конкретными задачами развития промышленности, транспорта, строительства и сельского хозяйства Кемеровской области. Кроме того, этим вопросам в некоторых городах и районах было уделено мало внимания. В Кемерове было проведено только 6 лекций по вопросам техники и экономики угольной промышленности, а по вопросам химической промышленности не прочитано ни одной. В городе Осинники по экономике угольной промышленности была прочитана только одна лекция.

²⁵⁸ Там же. Л. 41.

²⁵⁹ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 4. Оп. 16. Д. 554. Л. 5-13.

²⁶⁰ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

В целом в Кузбассе пропаганда знаний в области строительной техники была поставлена неудовлетворительно, а пропаганда сельскохозяйственных знаний и вовсе была запущена. В Яшкинском и Мысковском районных отделениях общества по вопросам сельского хозяйства не было организовано ни одной лекции. Топкинское, Крапивинское, Кемеровское и другие отделения провели по 1-3 лекции. «Такое состояние лекционной работы свидетельствует о том, что областные, многие районные и городские отделения общества слабо связаны с трудящимися предприятий, новостроек, колхозов, МТС и совхозов, не учитывают назревших потребностей предприятий тяжелой индустрии, получивших большое развитие в Кемеровской области»²⁶¹.

Чтобы разрешить сложившуюся ситуацию, президиум правления общества постановил обязать правление Кемеровского областного отделения устранить указанные недостатки, предотвратить отрыв лекционной пропаганды от практики коммунистического строительства, шире развернуть пропаганду решений XX съезда КПСС и постановления ЦК партии «О преодолении культа личности и его последствий»²⁶².

Особенно благоприятное влияние на работу оказали решения ЦК КПСС «О работе Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний и задачах партийных органов», принятое в апреле 1955 г., и постановление ЦК КПСС о передаче функций органов Министерства культуры СССР по проведению лекционной пропаганды Всесоюзному Обществу по распространению политических и научных знаний, принятое в 1957 г.²⁶³ Вместе с передачей функций по проведению лекционной пропаганды данному обществу были переданы все бюджетные ассигнования, предусмотренные Министерством культуры СССР и его местными органами на 1957 г. Кроме этого были переданы и специальные средства, имевшиеся на счетах лекционных бюро Министерства культуры СССР, полученные от предприятий, учреждений, колхозов и совхозов по договорам на проведение лекций. Общество получило от органов

²⁶¹ Там же. Л. 9-10.

²⁶² Там же. Л. 11.

²⁶³ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 12. Л. 67.

министерства наглядные пособия и материалы в помощь лектору, имевшиеся в лекционных бюро. В 1959 г. дополнительно были переданы планетарии, которые до этого находились в ведении местных органов Министерства культуры²⁶⁴.

В рассматриваемый период часто практиковалось передача отдельных функций государственных органов общественным организациям. Кроме описанного выше случая, в 1959 г. Союзу спортивных обществ СССР было передано от Комитета по физической культуре и спорту при Совете министров СССР руководство всем делом физического воспитания граждан и руководство спортом. В результате чего комитет с 1 марта 1959 г. был упразднен²⁶⁵.

Советские ученые видели в этом положительные стороны. Ц. А. Ямпольская указывает, что передача отдельных функций государственных органов являлась возможной, поскольку в стране, строившей коммунизм, отсутствовали противоречия между общественными организациями социалистического типа и массовыми государственными организациями трудящихся²⁶⁶.

Передача государственных функций добровольным обществам, прежде всего, означала возложение на них задач, которые ранее осуществлялись государственными органами. При этом выполнение государственных задач добровольными обществами должно было быть постоянным, стать основой и главной целью деятельности самого добровольного общества. Этим передача государственных функций отличалась от эпизодического временного выполнения добровольными обществами тех или иных конкретных задач или поручений государственного органа²⁶⁷.

Одной из основных задач почти всех добровольных обществ являлась организация общественного контроля над деятельностью государственных и

²⁶⁴ Постановление Совета министров СССР от 17 апреля 1959 г. № 414 «О передаче планетариев из ведения местных органов культуры в ведение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» // Собрание постановлений Правительства СССР (далее – СП СССР). 1959. № 7. Ст. 45.

²⁶⁵ Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР от 9 января 1959 г. № 56 «О руководстве физической культурой и спортом в стране» // СП СССР. 1959. № 1. Ст. 1.

²⁶⁶ Ямпольская Ц. А. О механизме передачи общественным организациям. С. 45-51.

²⁶⁷ Кравченко В. В. Добровольные общества в СССР. С. 91.

общественных организаций в соответствующих отраслях народного хозяйства, а также организация надзора над соблюдением действующего законодательства.

Решением исполкома Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся от 29 июля 1960 г. в целях усиления общественного контроля над проведением в жизнь законов об охране природных богатств и повышения роли общественности в борьбе с нарушителями правил охраны природы было утверждено положение об общественной инспекции по охране природных богатств Кемеровской области. В соответствии с рассматриваемым документом были созданы общественные инспекции при городских и районных отделениях ВООП. Общественными инспекторами могли быть только активные члены общества, достигшие 18 летнего возраста. Важно отметить, что они были наделены такими правами, которые могли реально повлиять на дело охраны природы. Общественные инспекторы имели право:

1) устанавливать личность нарушителя законодательства и соблюдения правил по охране природы и зеленых насаждений путем проверки документов задержанного, опроса свидетелей и т. д.;

2) составлять протоколы о нарушении закона об охране природы и направлять их для принятия мер соответствующими государственными организациями с последующим сообщением президиуму отделения общества;

3) отбирать у браконьера орудия и добычу с последующей передачей их соответствующим государственным организациям²⁶⁸.

В 1964 г. в Кемеровской области в рейдах по охране рыб участвовало 73 общественных инспектора, которые выявили 215 случаев нарушения правил рыболовства или 85 % к общему числу вскрытых нарушений²⁶⁹. Аналогичная деятельность велась и в других областях РСФСР. В Волгоградской области в 1963 г. действовало 1700 общественных инспекторов, которые выявили 20 % всех нарушений правил рыболовства. В результате активного участия общественности в охране рыбных запасов в водохранилищах Волго-Донского канала

²⁶⁸ ГА КО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 12-16.

²⁶⁹ ГА КО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

им. В. И. Ленина, в р. Волге и Волгоградском водохранилище выявленные нарушения правил рыболовства сократились по сравнению с 1961 г. на 50 %²⁷⁰.

В 1962 г. только в трех городах (Новокузнецке, Прокопьевске, Кемерове) по представлению общественных инспекторов за порчу зеленых насаждений было привлечено к ответственности 57 человек²⁷¹.

13 декабря 1962 г. решением исполкома Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся было утверждено Положение об общественном лесничестве в колхозах. В соответствии с этим положением общественное лесничество колхоза организовывалось местным районным отделением ВООП в целях оказания колхозу практической помощи в ведении лесного хозяйства и усиления охраны колхозных лесов. Создание общественного лесничества оформлялось постановлением правления колхоза и утверждалось райисполкомом.

Штат общественного лесничества (лесничий, помощники лесничего, лесники и другие) комплектовался, как правило, из числа членов ВООП, изъявивших желание выполнять соответствующие обязанности в порядке общественной работы безвозмездно. Весь штат общественного лесничества утверждался правлением колхоза по представлению лесничего. Одной из обязанностей лесничего было составление актов о лесонарушениях и лесных пожарах и передача их правлению колхоза для привлечения виновных к ответственности. Президиум районного отделения ВООП наделялся контрольными полномочиями по отношению к общественному лесничеству. Лесничий докладывал президиуму о работе общественного лесничества, после чего районное отделение принимало меры по улучшению его деятельности через райисполкомы и правление колхоза²⁷².

В 1964 г. 350 общественных инспекторов оказывали помощь 11 районным охотоведам и 45 егерям, которые были не в состоянии контролировать всю территорию охотничьих угодий площадью свыше 10 млн. га. Благодаря

²⁷⁰ Там же. Л. 50.

²⁷¹ ГА КО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 31. Л. 59.

²⁷² ГА КО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л.142-148.

общественности было выявлено 189 случаев нарушений правил охоты²⁷³. В Промышленновском районе была создана общественная охотничья инспекция, в которой насчитывалось 70 человек. Наиболее отличившимися были: В. В. Кульбацкий, Б. А. Родиков, В. П. Журавлев, В. С. Польщиков, В. Д. Уфимцев, В. С. Карпенко, А. П. Михалев, из колхоза им. Чкалова А. Е. Лачугин и Н. И. Паршиков. «Они не считались со временем и личным отдыхом и отдавали всё для охраны охотугодий и борьбе с браконьерами»²⁷⁴.

В 1967 г. отмечался важнейший государственный праздник – 50-летие Октябрьской революции. По этому поводу Министерство культуры СССР 19 января 1967 г. направило заместителю Председателя Совета министров РСФСР, председателю президиума ВООПИК Кочемасову В. И. письмо, в котором указало, что Министерство культуры СССР считало бы весьма желательным направление исполкомам и отделениям общества указаний об их участии в подготовке и проведении юбилейных торжеств у памятников²⁷⁵. У Д. А. Пинаевой создалось впечатление, что если бы не подготовка к партийным пленумам, конференциям, съездам или празднованию юбилейных дат, то просветительская деятельность не могла бы развиваться. На самом деле, этот тезис не так далек от истины: партия напрямую руководила деятельностью добровольных обществ, фактически лишив их самостоятельности, поэтому ослабление руководящей роли партии привело к стагнации и последующему их распаду²⁷⁶.

На учредительном съезде ВООПИК, состоявшемся в 1966 г., отмечалось, что «Коммунистическая партия, Советское правительство видят в лице общественных организаций своих надежных помощников. В условиях советского общественного строя роль любой общественной организации определяется тем, сумела ли она стать по-настоящему действенным проводником партии и

²⁷³ ГА КО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 97. Л. 8.

²⁷⁴ ГА КО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 83. Л. 22.

²⁷⁵ ГА РФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 5. Л. 30.

²⁷⁶ Пинаева Д. А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-3 (61). С. 113-119.

государства в решении задач коммунистического строительства и особенно в коммунистическом воспитании нового человека». Этими «проверенными жизнью положениями» создаваемое общество и должно было руководствоваться, определяя цели, задачи и методы своей деятельности²⁷⁷. В ходе этого съезда еще не раз говорилось о роли партии в деятельности добровольных обществ. К примеру, было заявлено: «Партия учит нас, что любая общественная организация будет тогда авторитетной и сильной, полезной и нужной, если характер её деятельности будет деловой, подход к решению вопросов – глубокий, если она будет высоко идейной и организационно крепкой»²⁷⁸.

Резюмируя особенности функционирования добровольных обществ рассматриваемого этапа, стоит отметить, что ключевым направлением в работе обществ и союзов была идеологическая пропаганда, сами общества являлись ее трансляторами и входили в структуру механизма советской идеологии²⁷⁹. Функция идеологической пропаганды закреплялась не только в законодательстве, но и в уставах добровольных обществ и союзов.

Общества и союзы использовали формат лекционной деятельности, причем содержание лекций и бесед было посвящено чрезвычайно широкой проблематике – вопросам международной и внутренней политики в контексте партийных решений, экономики, права, науки и культуры. Практически каждая организация проводила лекции, беседы, встречи, посвященные прошедшим съездам партии или предстоящим выборам, вопросам социалистического хозяйствования или взглядам В. И. Ленина на какие-либо вопросы.

Менее заметной стала деятельность добровольных обществ в сфере социальной поддержки участников. Оказание помощи членам обществ и союзов в рассматриваемый период осуществлялось в крайне ограниченных масштабах, которые позволяют сделать вывод о том, что их целевая направленность заключалась не столько в стремлении реально улучшить материальные условия

²⁷⁷ ГА РФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.

²⁷⁸ Там же. Л. 86.

²⁷⁹ Клименко А. И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 16.

существования члена организации, сколько в поощрении его общественной активности. Тем не менее реализация добровольными обществами функций социальной направленности, входящих в компетенцию государства, можно расценивать как сознательную политику партийно-государственного руководства, направленную на привлечение общественности к управлению делами государства, в соответствии с концепцией социализма как общества подлинной демократии.

Таким образом, рассмотрение состояния и развития добровольных обществ и союзов в начале 1930 – середине 1980-х гг. позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, господствующие в политико-правовой сфере тенденции централизации и унификации, нашедшие свое проявление в укрупнении добровольных обществ и союзов, привели к завершению процесса формирования системы сетевых всероссийских добровольных обществ, монополизировавших под руководством партийно-государственных органов управление определенными сферами общественной жизни.

Во-вторых, изучаемый период отмечен формированием абсолютной зависимости добровольных обществ от органов партийно-государственного управления. Этому способствовало нормативное закрепление целей и функционала добровольных обществ, призванных способствовать достижению задач социалистического строительства, лишение возможности выносить на обсуждение общественности вопросы, которые не были заранее одобрены партийным руководством.

В-третьих, деятельность региональных отделений всероссийских добровольных обществ осуществлялась на основании директив как со стороны центрального органа управления, так и со стороны региональных партийных организаций. Приведенные в главе сведения о работе отделений всесоюзных и всероссийских обществ на территории Кемеровской области (Общество «Знание» и ВООП) подтверждают это положение. Указанные отделения действовали в рамках общих для этих обществ направлений. Местные партийные функционеры

присутствовали на собраниях этих отделений, заслушивали доклады и оценивали их работу. Такое положение вещей было типичным для любых региональных отделений добровольных обществ.

Активное участие в общественно-политических процессах, привлечение к работе значительного количества населения, формирование у людей чувства общности и социального партнерства, обеспечение взаимодействия с государственными и партийными органами превращало добровольные общества и союзы в своего рода посредников между советскими гражданами и властью, формирующих образ последней в общественном сознании.

ГЛАВА 3. ДОБРОВОЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И СОЮЗЫ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ

3.1. Правовой статус добровольных обществ и союзов в РСФСР в период перестройки и распада СССР

Инициированная партийно-государственным руководством СССР политика перестройки привела к постепенному изменению взаимоотношений государственных учреждений, партийных органов и общественных организаций. В первую очередь изменения прослеживались в сфере государственного регулирования общественных отношений, связанных с деятельностью добровольных обществ. Положение о добровольных обществах и союзах 1932 г. постепенно перестало применяться в силу явного несоответствия советских установлений новым социально-экономическим и политическим условиям. Это обстоятельство обусловило целесообразность формирования новых правовых основ, обеспечивающих необходимые условия для развития подлинной гражданской активности.

К середине 1980-х гг. в СССР в общей сложности насчитывалось около двадцати некоммерческих организаций²⁸⁰. В то же время во второй половине 1980-х гг. все больший размах получило неформальное общественное движение. Только на территории Кемеровской области появилось около сотни новых организаций («Гражданская инициатива», общество «Мемориал»²⁸¹, экологический клуб «Ноосфера» и пр.), ставивших перед собой задачи участия в перестроечных процессах и решения политических, социальных, экологических проблем в Кузбассе²⁸².

²⁸⁰ Ярыгина Т., Антипова Т., Шалганова И. Третий сектор в России // Социальная политика в России. 1999. № 2. С. 3.

²⁸¹ Признано иностранным агентом и ликвидировано по решению суда.

²⁸² Казьмин В. Н. Неформальные организации Западной Сибири в период перестройки // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 10-2. С. 42-46.

Процесс формирования большого количества независимых клубных организаций, охватывавших всю территорию союзного государства, свидетельствовал о кризисе общественных организаций, созданных на предыдущем этапе. Можно утверждать, что в период перестройки эти общества и союзы были оторваны от решения реальных проблем²⁸³.

Данное обстоятельство было признано властью. В апреле 1988 г. в интервью Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева газете «Правда» отмечалось, что неформальные организации «стали возникать, несмотря на наличие огромной сети общественных организаций, которые охватывают основные слои населения. Почему? Потому, что существующие организации не удовлетворяют людей своей деятельностью, атмосферой, методами»²⁸⁴.

Другой причиной количественного роста неформализованных общественных объединений стал тот факт, что многие объединения граждан не получали официальной институционализации по собственной инициативе: их вполне устраивало неофициальное положение, исключающее сложившуюся бюрократическую процедуру легализации деятельности, которая не требовала наличия счета в банке, печати, строгой иерархической структуры местных отделений и органов управления.

С принятием 14 марта 1990 г. закона СССР «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР»²⁸⁵ закреплялась многопартийность и отменялась монополия коммунистической партии на политическую власть, поскольку сохранение монополии неизбежно увеличивало бы риск паралича государственного

²⁸³ Оломпиев К. С. Властные институты и гражданское общество: эволюция взаимоотношений в переходный период отечественной истории (1985-1991 годы) // *Arg Administrandi*. 2017. Т. 9. № 1. С. 6.

²⁸⁴ Цит. по.: Румянцев О. Г. О самодеятельном движении общественных инициатив (Неформальные объединения и их роль в перестройке общественной жизни в СССР). Препринт научного доклада. М.: ИЭМСС, 1988. С. 35.

²⁸⁵ Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // *Ведомости СНД СССР и ВС СССР*. 1990. № 12. Ст. 189.

управления²⁸⁶. Из ст. 51 Конституции СССР 1977 г. было изъято указание на то, что граждане могли объединяться в общественные организации только «в соответствии с целями коммунистического строительства». Затем последовали схожие изменения в Конституции РСФСР²⁸⁷.

Таким образом, рост неформальных организаций был обусловлен, с одной стороны, отсутствием отвечающего реалиям второй половины 1980-х гг. законодательства, которое поощряло бы гражданскую активность населения, с другой стороны, сохранением идеологических установок как в формально действовавших законах и подзаконных актах (Положении 1932 г. и пр.), так и в практике государственных и партийных органов.

Можно сказать, что законодательство отставало от реально складывающихся общественных отношений. Проекты закона о добровольных обществах появляются уже в 1988 г.²⁸⁸, однако реальные изменения правовых основ их деятельности последовали лишь через два года в 1990 г. До этого времени некоторые организации формально нарушали закон, поскольку их уставные задачи уже не включали в себя «активное участие в социалистическом строительстве».

Предложения о принятии нового закона, регулирующего деятельность общественных организаций, высказывались и на первом Съезде народных депутатов СССР, состоявшемся 25 мая – 9 июня 1989 г. Депутат М. С. Минасбекян в своем выступлении указал на необходимость срочного принятия закона о добровольных и самодеятельных обществах, объединениях, то есть о неформальных организациях. Также он отметил, что из-за отсутствия

²⁸⁶ Костюков А. Н. Конституционно-правовой прогресс и его влияние на экономического развитие государства // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2014. Т. 16. № 1-2. С. 72-85.

²⁸⁷ Закон РСФСР от 16 июня 1990 г. № 38-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР (далее – Ведомости СНД и ВС РСФСР). 1990. № 3. Ст. 25.

²⁸⁸ Румянцев О. Г. О самодеятельном движении общественных инициатив. С. 37.

правовой регламентации и необычности в их взаимоотношениях с органами власти возникают заметные трудности²⁸⁹.

Основные положения специального закона «Об общественных объединениях» были одобрены в первом чтении лишь на третьей сессии Верховного Совета СССР 30 мая 1990 г. Проект был опубликован в печати. В ходе обсуждения законопроекта поступило около 450 писем и телеграмм от граждан, 160 заключений от общественных объединений и организаций, а также около 60 предложений народных депутатов СССР²⁹⁰.

9 октября 1990 г. был принят закон СССР «Об общественных объединениях»²⁹¹, который вступал в силу с 1 января 1991 г. На территории Российской Федерации основные положения закона СССР «Об общественных объединениях» утратили юридическую силу только 22 мая 1995 г. с момента вступления в силу закона «Об общественных объединениях»²⁹², при этом статьи 6 и 9, затрагивавшие деятельность политических партий, продолжили действовать вплоть до 14 июля 2001 г.²⁹³

Несмотря на прямые указания, содержащиеся в постановлении Верховного Совета РСФСР «О регистрации общественных объединений в РСФСР и регистрационном сборе» от 18 декабря 1991 г., ускорить разработку проектов законов об общественных объединениях, политических партиях и профсоюзах, последние в рассматриваемый период так и не были приняты.

Раскрывая особенности закона СССР «Об общественных объединениях» 1990 г., обратимся к сравнению его норм с прежним Положением 1932 г. Сравнение с союзным узаконением не вполне корректно, поскольку

²⁸⁹ Первый Съезд народных депутатов СССР, 25 мая – 9 июня 1989 г.: Стенографический отчет. Том V. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. С. 331.

²⁹⁰ О деятельности Верховного Совета СССР в период между вторым и четвертым Съездами народных депутатов СССР (февраль – декабрь 1990 года). М.: Типография «Известий», 1990. С. 12.

²⁹¹ Закон СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета СССР (далее – Ведомости СНД и ВС СССР). 17.10.1990. № 42. Ст. 839.

²⁹² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1930.

²⁹³ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Российская газета. № 133. 14.07.2001.

постановление ЦИК и СНК СССР от 6 января 1930 г. «О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли» относило регулирование вопросов создания и деятельности обществ и союзов к сфере республиканского законодательства, по сути, не создавая общесоюзных норм. Таким образом, именно в Законе СССР «Об общественных объединениях» впервые были сформулированы правовые предписания общесоюзного уровня.

Закон СССР «Об общественных объединениях» действовал на территории РСФСР до принятия соответствующего республиканского закона. Об этом говорилось в специальном постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР²⁹⁴. При этом в указанном постановлении ничего не говорилось про отмену постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах», которое официально было отменено только 13 февраля 1992 г. после опубликования другого постановления Верховного Совета РСФСР²⁹⁵.

В преамбуле к закону впервые указывалось, что право на объединение является неотъемлемым правом человека и гражданина, провозглашенным Всеобщей декларацией прав человека. В ст. 25 устанавливался приоритет международных договоров СССР над названным законом. Таким образом, впервые, помимо закрепления указанного права в Конституции СССР и конституциях союзных и автономных республик, признавалось международно-правовое регулирование права на объединение.

Впервые в советской истории была не просто декларирована, но и гарантирована реальная свобода создания общественных объединений. Этой свободе отныне не могло помешать отсутствие целевой установки содействия коммунистическому строительству.

²⁹⁴ Постановление Президиума ВС РСФСР от 15 января 1991 г. «О порядке регистрации уставов политических партий, профессиональных союзов и других общественных объединений в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 2. Ст. 15.

²⁹⁵ Постановление ВС РСФСР от 18 декабря 1991 г. № 2057-1 «О регистрации общественных объединений в РСФСР и регистрационном сборе» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 299.

Впервые на уровне Союза ССР вводилось понятие «общественное объединение» и давалась его детальная характеристика. Под общественным объединением отныне понималось добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов. Как следует из этого определения, именно добровольность становится базовым принципом создания общественного объединения. Кроме того, принципами деятельности общественных объединений являлись равноправие членов (участников), самоуправление, законность и гласность.

Здесь важно отметить, что добровольность общественных объединений не всеми понималась, как отсутствие принуждения к вступлению. В замечаниях к проекту устава Союза казаков было отмечено, что необходимо заменить термин «добровольное общественное объединение» как понятие, противоречащее исторической правде и сути казачества, на термин «народное объединение» или «народное движение за возрождение казачества»²⁹⁶. Тем самым, по мнению авторов поправки, подчёркивалась общность исторической судьбы российского казачества.

Важной новеллой закона 1990 г. стало закрепление в ст. 2 открытого перечня целей создания и деятельности общественных объединений. Перечисляя множество вариантов целей, законодатель в конце этого списка указал, что общественные объединения могут создаваться также в целях «осуществления иной деятельности, не запрещенной законом». Тем самым подчеркивалось право граждан совершенно свободно определять цели и задачи своего объединения.

Действительно, цели общественных объединений, определенные в законе, охватывали практически все возможные направления их деятельности. Единственным и вполне разумным ограничением стало недопущение реализации цели, воспрещенной законом. Именно поэтому не допускалось создание и деятельность общественных объединений, ставящих цели, перечисленные в ст. 3 – свержение и насильственное изменение конституционного строя, пропаганда войны, насилия и жестокости или

²⁹⁶ ГА РФ. Ф. 10144. Оп. 1. Д. 22. Л. 154.

совершение иных уголовно наказуемых деяний. Вся деятельность общественных объединений должна была строиться на выполнении целей их уставов и в рамках закона.

Одно из центральных положений законодательного акта состояло в том, что само понятие «общественное объединение» являлось обобщающим для различных форм объединения граждан. В законе приводился перечень объединений граждан, которые признавались таковыми. В одном ряду с организациями различной направленности (научные, технические, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные) и различного состава участников (женские, ветеранские, молодежные, детские организации, организации инвалидов) стояли политические партии, массовые движения, профессиональные и творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие объединения граждан.

Гораздо более четко было определено, на какие организации не распространялось действие закона. К ним были отнесены кооперативные и иные организации, преследовавшие коммерческие цели либо содействовавшие извлечению прибыли другими предприятиями и организациями, религиозные организации, органы территориального общественного самоуправления, органы общественной самодеятельности (народные дружины, товарищеские суды и другие). Их деятельность регулировалась специальным законодательством.

В законе были детализированы принципы дальнейших взаимоотношений общественных объединений и государства. Устанавливалось взаимное невмешательство в дела друг друга, кроме случаев, предусмотренных законом. Государство могло оказывать материальную поддержку только молодежным и детским организациям, устанавливать в отношении них льготный налоговый режим, предоставлять им бесплатно или на льготных условиях возможность пользоваться общественными учреждениями (школами, клубами, спортивными сооружениями). Политические партии и массовые общественные движения могли финансироваться государством лишь в условиях проведения избирательных компаний в соответствии с законодательством о выборах народных депутатов.

Решение государственными органами и хозяйственными организациями вопросов, затрагивающих интересы общественных объединений, в предусмотренных законодательством случаях, возможно было только с участием или по согласованию с соответствующими общественными объединениями, что подчеркивало автономный статус последних и означало прекращение прежней системы тотального подчинения общественных объединений государству.

По территориальному охвату общественные объединения дифференцировались на общесоюзные, действовавшие на территории всех или большинства союзных республик и имевшие там свои подразделения, республиканские (союзных и автономных республик), межреспубликанские, местные, а также международные. Допускалось объединение нескольких общественных объединений в союзы.

Для создания общественного объединения инициативной группе, состоявшей не менее чем из десяти человек, необходимо было провести учредительный съезд (конференцию) или общее собрание, на котором принимался устав и формировались руководящие органы. Общественные объединения, кроме политических партий и профессиональных союзов, могли создаваться также другими общественными объединениями.

Участниками общественных объединений могли быть граждане СССР, иностранные граждане и лица без гражданства, если в уставе предусмотрено было их участие. Допускалось участие в деятельности общественных объединений, кроме политической партии и профсоюзов, коллективных членов: трудовых коллективов, объединений граждан. Данная норма, впрочем, была тождественна норме, закрепленной Положением 1932 г., согласно которой также допускалось участие коллективных членов.

Сложившуюся к осени 1991 г. на территории РСФСР практику регистрации общественных объединений подтвердило специальное постановление Верховного Совета РСФСР «О регистрации общественных объединений в РСФСР и регистрационном сборе», датированное 18 декабря 1991 г. В качестве учреждения, регистрирующего уставы общественных объединений, деятельность

которых распространяется на территорию более чем одного субъекта РФ, было определено Министерство юстиции РСФСР. Так, Минюст РСФСР 10 марта 1992 г. зарегистрировал Устав Союза казаков, утверждённый Большим казачьим кругом 9 ноября 1991 г.²⁹⁷

Региональные и местные отделения должны были регистрировать соответствующие органы юстиции той территории, на которую распространяется их деятельность.

В документе были установлены регистрационные сборы, размер которых был практически тождественен общесоюзным: для общероссийских и международных общественных объединений – 5 тыс. рублей, межреспубликанских – 4 тыс. рублей, межрегиональных, деятельность которых распространяется на территории менее половины субъектов Федерации, и местных – 2 тыс. рублей. В этом же постановлении предусматривалось установление регистрационного сбора для региональных и местных общественных объединений – 500 рублей, для региональных и местных отделений – 300 рублей. Отменялся регистрационный сбор для общественных объединений родителей военнослужащих, инвалидов, пенсионеров, ветеранов труда и Вооруженных Сил, а также детских, юношеских, школьных и студенческих общественных объединений. Для них снижался процент взимания за изменение или дополнение устава с 50 до 20 процентов от уплаченного сбора.

Отдельного внимания заслуживают основания отказа в регистрации. Таковых в законодательстве было предусмотрено два. Во-первых, противоречие устава закону. Именно на этом основании было отказано в регистрации устава Читинского казачьего круга. Этот устав не соответствовал закону СССР «Об общественных объединениях», в результате чего регистрирующим органом было вынесено заключение от 16 апреля 1991 г. об оставлении заявления без рассмотрения до устранения недостатков в срок до 1 мая 1991 г. В указанный срок общественной организацией документы предоставлены не были, и поэтому 30 июня 1991 г. было вынесено заключение об отказе в регистрации.

²⁹⁷ ГА РФ. Ф. 10144. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

Примечательно, что отрицательное заключение не препятствовало повторному обращению с тем же запросом. Поэтому тот же Читинский казачий круг, исправив все недостатки, 30 декабря 1991 г. вновь направил заявление о регистрации своего устава, на этот раз успешно: устав был зарегистрирован 10 февраля 1992 г.²⁹⁸

Во-вторых, дополнительным основанием для отказа стало совпадение названия нового общественного объединения с наименованием ранее зарегистрированного²⁹⁹.

Согласно закону отказ должен был быть направлен заявителям в письменной форме с указанием положений закона, которым противоречил устав. В дальнейшем отказ мог быть обжалован в судебном порядке: для общесоюзного или межреспубликанского общественного объединения – в Верховном Суде СССР.

В соответствии с узаконениями 1990 – 1991 гг. прекращение деятельности общественных объединений возможно было путем реорганизации (слияния, присоединения, разделения) или ликвидации. Решение о реорганизации принималось общим собранием, после чего осуществлялась процедура регистрации вновь созданного общественного объединения. Решение о ликвидации также могло быть принято на общем собрании. В этом случае имущество общественного объединения направлялось на реализацию целей, предусмотренных его уставом. Законодательство уже не содержало нормы, в соответствии с которой прекращение деятельности общественного объединения могло осуществляться по решению органа, утвердившего устав, как это было в Положении 1932 г.

В том случае, когда ликвидация осуществлялась по решению суда, имущество организации могло быть безвозмездно обращено в собственность государства. Данное положение было фактически заимствовано из Положения

²⁹⁸ ГА РФ. Ф. 10144. Оп. 1. Д. 9. Л. 100.

²⁹⁹ Постановление Совета министров СССР от 10 января 1991 г. № 21 «Об утверждении Правил рассмотрения заявлений о регистрации уставов общесоюзных, межреспубликанских и международных общественных объединений» // СП СССР. 1991. № 5. Ст. 19.

1932 г., которое также предусматривало передачу имущества ликвидированной организации государству. Однако, как видим, указанное правило в новых условиях не распространялось автоматически на все общественные объединения.

Имущество, оставшееся от ликвидации общественного объединения после расчетов с бюджетом, банками и другими кредиторами должно было направляться на цели, предусмотренные ее уставом. Здесь важно отметить, что ранее действующее законодательство предусматривало передачу имущества ликвидированной организации в пользу государства. Теперь же устанавливалось, что имущество направляется на реализацию предусмотренных уставом целей³⁰⁰.

При этом основаниями для ликвидации общественного объединения по решению суда выступали нарушение положений уже упоминавшейся ст. 3 закона «Об общественных объединениях», а также повторное в течение года нарушение устава общественного объединения или законодательства, регулирующего его деятельность.

Контроль над деятельностью общественных объединений осуществляли финансовые органы (за источниками доходов и налоговыми отчислениями) и регистрирующие органы (за соблюдением положений устава). Надзор за исполнением законов общественными объединениями в соответствии с законодательством осуществляли органы прокуратуры.

Закон разрешал общественным объединениям вступать в международные (неправительственные) объединения, поддерживать прямые международные контакты и связи, заключать соответствующие соглашения. При этом разрешалась деятельность международных общественных объединений на территории СССР. Они регистрировались Минюстом СССР в порядке, предусмотренном для общесоюзных объединений. Эти законодательные положения свидетельствуют не только о явной тенденции либерализации советского политического режима, но и косвенно о желании государства преодолеть традиционную внешнеполитическую самоизоляцию.

³⁰⁰ Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

Изменения нормативных основ функционирования общественных объединений являлись серьезным индикатором развития перестроечных процессов. Об этом свидетельствуют, в частности, положения подзаконных актов, вступивших в силу в 1991 г. Их содержание показывает серьезные намерения властной элиты способствовать привлечению общественных объединений к участию в управлении делами государства.

К примеру, комитеты и комиссии, прочие структурные подразделения Кабинета министров СССР, руководствуясь законом СССР «Об общественных объединениях», должны были активно привлекать к своей работе общественные формирования, которые в установленном порядке могли участвовать в выработке политики и направлений деятельности этих органов. В положениях об органах государственного управления при Кабинете министров СССР могло быть предусмотрено, что в состав их коллегиальных органов входят представители соответствующих общественных объединений³⁰¹.

Дальнейшее законодательное оформление права граждан на объединение связано с принятием союзного и республиканского декларативных актов 1991 г. Так, ст. 9 Декларации прав и свобод человека³⁰², которая была принята 5 сентября 1991 г. Верховным Советом СССР, провозглашала право граждан объединяться в политические партии, профессиональные союзы и другие общественные организации, участвовать в массовых движениях. В свою очередь, Декларация прав и свобод человека и гражданина³⁰³, принятая 22 ноября 1991 г. Верховным Советом РСФСР, в ст. 20 закрепляла право граждан РСФСР на объединение, ограничение которого могло быть установлено только решением суда на основании закона.

³⁰¹ Постановление Кабинета министров СССР от 19 мая 1991 г. № 260 «Вопросы деятельности органов государственного управления при Кабинете министров СССР» // СП СССР. 1991. № 12-13. Ст. 59.

³⁰² Декларация прав и свобод человека. Утверждена СНД СССР от 05 сентября 1991 г. № 2393-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 37. Ст. 1083.

³⁰³ Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что на момент распада союзного государства и становления суверенной российской государственности в основе системы государственного регулирования деятельности добровольных обществ продолжал оставаться закон СССР «Об общественных объединениях». Примечательно, что современные исследователи не могут прийти к согласию относительно оценок данного узаконения. Так, в работе Р. В. Уткина отмечается, что закон так и не создал «концепции общественного объединения, его правовой конструкции. В связи с этим на протяжении еще почти пяти лет общественные объединения создавались и действовали во всевозможных формах и видах, что препятствовало выработке как механизмов контроля за их деятельностью, так и вообще приемов и способов взаимодействия государства с общественными объединениями, а также общественных объединений между собой»³⁰⁴. Действительно, положения закона носили в большинстве случаев общий характер и не учитывали особенности конкретных общественных объединений (например, молодежные организации в нем стоят в одном ряду с землячествами).

Ф. Г. Шухов характеризует закон СССР «Об общественных объединениях» как прогрессивный и весьма своевременный нормативный правовой акт³⁰⁵. Можно согласиться, что закон действительно носил прогрессивный характер. Это проявилось, в частности, в законодательном закреплении принципиально новых прав общественных объединений: права самостоятельно выбирать цели своей деятельности, права участвовать в рассмотрении вопросов, затрагивающих интересы общественных объединений, наконец, права обжаловать в судебном порядке отказ в регистрации.

В то же время признание данного закона своевременным не вполне корректно: закон был принят с большим запозданием. В период перестройки появилось множество неформальных общественных организаций. Государственные органы знали об их существовании, но никак не стремились

³⁰⁴ Уткин Р. В. Развитие законодательства об общественных объединениях в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 19.

³⁰⁵ Шухов Ф. Г. Регулирование деятельности общественных объединений в России: историко-юридическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Белгород, 2021. С. 125.

урегулировать их деятельность, поскольку по-прежнему опирались в своей работе на добровольные общества, созданные на предыдущем этапе. Взаимодействие с неформальными организациями было незначительным или же носило конфронтационный характер.

Такие трудности возникали из-за того, что законодательство о добровольных обществах не было адаптировано для новых условий. Государству необходимо было раньше обратить внимание на неформальные организации и поспособствовать их институционализации. Тогда они бы смогли легально включиться в общественные процессы, проходившие в государстве, а государственные органы могли бы осуществлять за ними контроль.

Тем не менее не следует и преуменьшать значение закона. Структурирование правовой базы некоммерческих организаций привело к росту количества общественных объединений. Только российскими учреждениями юстиции в 1991 г. было зарегистрировано 4613 общественных объединений, общее же количество зарегистрированных общественных объединений в 1992 г. достигло 13 993³⁰⁶. Эта статистика убедительно подтверждает мнение Е. Г. Харитоновой о том, что закон СССР «Об общественных объединениях» позволил легализовать деятельность перестроечных инициативных групп, сформировал действующий механизм реализации права граждан на объединение и послужил основой для дальнейшего развития гражданских инициатив³⁰⁷.

Государственное регулирование деятельности общественных объединений в период перестройки характеризовалось существенными изменениями, адекватно отражавшими тенденцию роста гражданской инициативы, проявлявшейся в устойчивом увеличении количества обращений граждан с просьбой зарегистрировать их организацию. Наиболее серьезными изменениями на этом этапе отмечено союзное законодательство, нормы которого реализовывались на территории РСФСР, где соответствующие узаконения так и не были приняты.

³⁰⁶ Грудцына Л. Ю. Государственные программы целевого финансирования и налоговые льготы в отношении общественных объединений // Административное и муниципальное право. 2008. № 12. С. 7.

³⁰⁷ Харитонова Е. Г. Особенности развития «третьего сектора» и НКО в России // Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 2. № 9 (31). С. 148-150.

Принятие закона СССР «Об общественных объединениях», наделение органов юстиции полномочиями по регистрации общественных объединений, исключение из законодательства идеологической составляющей, закрепление принципа формального равенства всех организаций перед законом – все это способствовало формированию законодательных основ развития гражданской активности. Общественные объединения получили право на самоуправление, обрели фактическую независимость от государства. Саморегуляция и исключение монополизации какой-либо организацией определенной сферы общественной деятельности способствовали конкуренции общественных объединений, занимавшихся достижением аналогичных уставных целей.

3.2. Реализация новых форм и направлений работы добровольных обществ и союзов в период с середины 1980-х по начало 1990-х годов

В первые перестроечные годы организационно-правовой механизм институционализации общественных объединений еще не подвергся серьезному переустройству: граждане по-прежнему не могли выступать инициаторами создания официально действующих добровольных обществ и союзов. Органы партийно-государственного управления, наделенные монопольным правом в соответствующей области, продолжали создавать те общества и союзы, существование которых казалось им оправданным с точки зрения идеологических соображений. Тем не менее осмыслению опыта деятельности в период перестройки общественных организаций, созданных на предыдущем этапе, посвящено крайне незначительное количество научных исследований. Большинство авторов увлекла принципиально новая проблематика. В результате основным объектом исследования стали неформальные организации этого периода и их организационно-правовое устройство.

В то же время при всей кажущейся схожести с предыдущим этапом с 1985 г. начали проявляться и новые черты функционирования добровольных обществ. В связи с этим Е. Н. Шуякова выделяет два направления модернизации

общественно-политической сферы рассматриваемого периода. Во-первых, по мнению автора, на данном этапе произошло реформирование организационных форм деятельности общественных объединений. Этот процесс выразился в переходе от ограниченного количества массовых общественных объединений к их количественному множеству, более малочисленному по своему персональному составу³⁰⁸. То есть создавались добровольные общества, которые имели в своем составе меньше участников, чем, например, ВООП или общество «Знание».

Это подтверждается и общим количеством зарегистрированных добровольных обществ в рассматриваемый период. С 1991 г. по 1995 г. Минюстом РСФСР было зарегистрировано 1317 межрегиональных общественных объединений³⁰⁹. Этот факт говорит о том, что на смену массовым обществам приходят большое множество более мелких обществ.

Е.Н. Шуякова также отмечает, что в это время происходили изменения в сфере взаимодействия общественных сил с органами власти. Постепенно прослеживалась тенденция отдаления общественных объединений от органов власти, задачей которых теперь становилось не голое администрирование, а обеспечение реализации интересов общественных объединений³¹⁰. Р. В. Уткин ранее высказал схожее мнение. По его словам, период с 1985 г. по 1990 г. характеризуется ослаблением советского административного контроля, освобождением общественной инициативы от партийной опеки³¹¹.

Если обратиться к классификации добровольных обществ, которая была предложена в параграфе 1.2., и распределить действовавшие в период перестройки общества по типам, то можно заметить, как изменился их ландшафт по сравнению с прошлым периодом.

³⁰⁸ Шуякова Е. Н. Инициативы «сверху» и трансформация общественных объединений страны во второй половине 1980-х годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 4. С. 73-82.

³⁰⁹ Распоряжение Минюста РФ от 5 апреля 2000 г. № 71 «Об исключении данных о межрегиональных общественных объединениях из Единого государственного реестра юридических лиц Министерства юстиции Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. № 5. 2000.

³¹⁰ Шуякова Е. Н. Инициативы «сверху». С. 73-82.

³¹¹ Уткин Р. В. Развитие законодательства об общественных объединениях. С. 12.

Общество-судьба (или «судьбоносное общество»). В период перестройки имело место формирование системы общественных институтов, связанных с реализацией социальной политики – социального обеспечения и здравоохранения³¹². В рамках этого направления происходит расширение спектра добровольных обществ, связанных с поддержкой лиц с ограниченными возможностями здоровья. Если прежде такими обществами выступали только Всероссийское общество глухих и Всероссийское общество слепых, то в новых условиях появляется еще одно общество.

Всероссийское общество инвалидов было создано 17 августа 1988 г. Председатель центрального правления Всероссийского общества слепых А. Я. Неумывакин в своем выступлении на Съезде народных депутатов СССР в 1989 г. указал, что «до недавнего времени общественные организации были только у инвалидов по зрению и слуху. Около года назад создано общество, объединяющее инвалидов других категорий», имея в виду как раз Всероссийское общество инвалидов³¹³. С 1988 г. начиналось формирование сети местных отделений этого общества. Так, в Мордовской АССР отделение было создано в 1988 г.³¹⁴, в Республике Бурятия – в 1989 г.³¹⁵. В состав местных отделений входили районные отделения организаций инвалидов, которые объединяли первичные общества на местах.

Законодательством были предусмотрены специальные права для общественных объединений инвалидов. К примеру, в ст. 40 закона СССР «Об

³¹² На пути к свободе совести: сборник / Составление и общая редакция Фурмана Д. Е. и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. С. 278.

³¹³ Первый Съезд народных депутатов СССР, 25 мая – 9 июня 1989 г.: Стенографический отчет. Том II. Издание Верховного Совета СССР. Москва, 1989. С. 206.

³¹⁴ Мухаметзянова А. Р. Динамика состава и численности организаций инвалидов в Республике Мордовия в 1991-2010 гг. // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы V Сухаревские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Научный центр социально-экономического мониторинга. 2015. С. 326-331.

³¹⁵ Бубеева Б. Н. Особенности деятельности государства и общественных организаций по поддержке семей, воспитывающих детей-инвалидов // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 5. С. 270-274.

основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР»³¹⁶ 1990 г. отдельно указывалось, что в целях защиты своих прав и интересов, оказания взаимной поддержки и услуг инвалиды и лица, их представляющие, имеют право создавать общественные организации, в том числе различные фонды, в порядке, установленном законодательством СССР, союзных и автономных республик. Общественным организациям инвалидов устанавливалась квота при выборах в органы государственной власти и местного самоуправления.

Государственные органы были призваны оказывать всемерную поддержку и помощь общественным организациям инвалидов и организациям, представляющим их интересы. Ст. 5 закона устанавливала, что государственные органы, а также предприятия, учреждения и организации, независимо от форм собственности и хозяйствования, при решении вопросов, затрагивающих интересы инвалидов, должны привлекать представителей общественных организаций инвалидов к подготовке и принятию соответствующих решений.

Другой организацией, ориентированной на оказание помощи отдельной категории граждан, являлся Союз «Чернобыль» России, который был создан 10 декабря 1990 г. как общероссийская общественная организация³¹⁷. В это же время создаются местные отделения этой организации. Например, в Мордовии отделение было создано также в 1990 г.³¹⁸

Основная задача этой организации заключалась в защите прав и законных интересов граждан, участвовавших в ликвидации катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий и катастроф или в работе по ликвидации их последствий. Кроме того, организация оказывала помощь членам семей умерших или погибших граждан, подвергшихся радиационному воздействию. Организация также информировала население о радиационных, техногенных и экологических авариях и катастрофах, путях и способах их преодоления.

³¹⁶ Закон СССР от 11 декабря 1990 г. № 1826-1 «Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 51. Ст. 1115.

³¹⁷ Общероссийский союз общественных объединений Союз «Чернобыль» России. – http://souzchernobyl.su/o_souze (дата обращения: 22.07.2020).

³¹⁸ Мухаметзянова А. Р. Динамика состава и численности организаций инвалидов. С. 326-331.

Законодательство предусматривало освобождение от уплаты налогов отдельные виды общественных объединений. Например, было предусмотрено освобождение от уплаты налогов для общественных объединений лиц, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС (принимавших участие в ликвидации ее последствий). Эти общественные объединения, их отделения и предприятия также освобождались от налога на импорт и экспорт, от уплаты таможенных пошлин на экспортируемые и импортируемые товары³¹⁹.

Значительные изменения происходили в структуре и функционировании ветеранского движения. А. В. Щепетин указывает, что юридически и фактически ветеранское движение началось еще 29 сентября 1956 г. Первой ветеранской организацией стал Советский комитет ветеранов войны. Особое внимание комитет уделял патриотическому воспитанию молодежи, пропаганде боевых традиций, но основные свои усилия направлял на международную деятельность по укреплению мира.

В декабре 1986 г. в соответствии с решением Политбюро ЦК КПСС была образована новая общественная организация – Всесоюзный совет ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. В эту организацию полноправным членом со своим уставом и всей сложившейся структурой вошел Советский комитет ветеранов войны³²⁰.

В ноябре 1990 г. был образован Российский Союз ветеранов Афганистана – организация, объединяющая лиц, участвовавших в военных действиях на территории Афганистана, членов их семей. Республиканские органы государственной власти поддержали инициативу создания данной организации. Совет министров РСФСР одобрил создание Российского союза ветеранов Афганистана как составной части Союза ветеранов Афганистана. При этом Российский Союз ветеранов Афганистана, его отделения и находящиеся в их

³¹⁹ Закон РСФСР от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 21. Ст. 699.

³²⁰ Щепетин А. В. Деятельность общественных организаций военных ветеранов в современном политическом процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2011. С. 18-19.

собственности предприятия (объединения) и организации также были освобождены от уплаты налогов, государственной пошлины и других сборов, вносившихся в государственный бюджет. Более того, государственные органы должны были оказывать содействие этой организации, способствовать развитию ее социально-хозяйственной инфраструктуры, предоставляя им в первоочередном порядке по их просьбам земельные участки, передавая производственные и нежилые помещения и т. д.³²¹

В январе 1991 г. Российский Союз ветеранов Афганистана был зарегистрирован Минюстом РСФСР³²². Одновременно с этим начинался процесс становления сети его региональных отделений. Решением президиума Кемеровского областного Совета народных депутатов от 9 января 1991 г. был зарегистрирован Кузбасский Союз ветеранов Афганской войны³²³. Примечательно, что система местных отделений Союза включала в себя не только областные, но и городские структуры. Одним из первых было создано Нефтеюганское городское отделение Российского Союза ветеранов Афганистана, зарегистрированное уже 17 января 1991 г. решением Исполнительного комитета городского Совета народных депутатов г. Нефтеюганска³²⁴.

Отдельного внимания заслуживают молодежные общественные организации. Вплоть до середины 1980-х гг. единственной молодежной организацией являлся ВЛКСМ. Данное объединение в процессе нашего исследования не изучалось, поскольку этот союз молодежи ни в коем случае не может рассматриваться в качестве добровольного общества. Абсолютная подконтрольность Коммунистической партии позволяет оценивать его в качестве

³²¹ Постановление Совета министров РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 532 «О деятельности Российского союза ветеранов Афганистана» // Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. 1991. № 3. Ст. 42.

³²² Российский Союз ветеранов Афганистана. – <http://rsva.ru/o-soyuze> (дата обращения: 22.07.2020).

³²³ Архивный фонд Кемеровской области. Кузбасский Союз ветеранов Афганской войны. – <http://afond.kuzbassarchives.ru/index.php?act=fund&fund=1109&highlight=Кузбасский%20союз%20ветеранов%20афганской%20войны> (дата обращения: 22.07.2020).

³²⁴ Местная общественная организация Нефтеюганского городского отделения Российского союза ветеранов Афганистана. – <https://afgan-ngorsva.ru/history.html> (дата обращения: 22.07.2020).

молодежного подразделения партийных структур, проводника официальной партийно-государственной политики в молодежной среде³²⁵.

Членами добровольных обществ и союзов можно было стать с 18 или с 16 лет, но это не означает, что граждане моложе этого возраста не участвовали в деятельности общественных организаций. Конечно, членство в ВЛКСМ не исчерпывало возможности молодых советских граждан реализовывать свое право на объединение. Это право осуществлялось посредством вступления школьников и подростков в юношеские секции добровольных обществ. Однако указанные секции полностью подчинялись правлению обществ, поэтому говорить об их самостоятельности не приходится. Кроме того, они фактически не занимались собственно молодежными проблемами, а лишь способствовали объединению граждан по возрастному признаку для осуществления уставных задач общества, посильных для них.

Отсутствие необходимых нормативных основ, регулирующих деятельность молодежных организаций, объясняется тем, что на предыдущем этапе не было самостоятельных молодежных организаций. Данное обстоятельство было устранено лишь в 1991 г. Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»³²⁶ устанавливал, что к молодежным организациям могут быть причислены общественные организации, объединяющие молодых граждан, обязательным уставным требованием которых является прекращение членства в них в связи с достижением определенного возраста, организации, объединяющие преимущественно молодых граждан, организации, уставная деятельность которых направлена на обеспечение социального становления и развития молодежи, а также территориальные отделения последних. При этом в узаконении особо подчеркивалось, что молодежными организациями не являются молодежные (юношеские) секции общественных объединений. Данное уточнение

³²⁵ Лонская С. В. Глава 1. Очерк истории ювенальных учреждений в России // Защита прав и ответственность несовершеннолетних: современные проблемы: монография / Хорьков В. Н., Волчецкая Т. С., Лонская С. В., Казакова Г. В. Калининград, 2004. С. 22.

³²⁶ Закон СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 19. Ст. 533.

является важным. Самостоятельных молодежных организаций, в смысле созданных молодежью для молодежи, на предыдущем этапе не существовало.

Закон наделял общесоюзные и республиканские органы молодежных организаций правом законодательной инициативы в высших органах государственной власти СССР и республик. Органы государственной власти обязывались принимать решения по вопросам осуществления прав молодежи только после консультаций с молодежными организациями. Государственные органы должны были оказывать финансовую поддержку молодежным организациям. Последние были освобождены от налогообложения прибыли, полученной от инвестиционной деятельности, в части, направляемой на реализацию программ по социальной защите молодежи. Государственными органами могла предоставляться и иная помощь.

После вступления в силу закона СССР «Об общественных объединениях» 1990 г. на законодательном уровне получили признание альтернативные ВЛКСМ молодёжные организации. В 1990–1991 гг. происходят активные процессы их институционализации, примером чего, в частности, является скаутское движение, организационно оформленное в 1990 г.³²⁷

Процессы обновления коснулись и самого ВЛКСМ. 19 – 20 октября 1991 г. Ленинский коммунистический союз молодёжи РСФСР, являющийся преемником всесоюзной комсомольской организации, был переименован в Российский союз молодёжи. Эта организация отказалась от политической деятельности как главного направления работы и стала ориентироваться, в первую очередь, на решение социальных проблем детей и молодёжи.

К сожалению, отмеченная в предыдущем параграфе особенность отставания в разработке и утверждении нового законодательства привела к тому, что многие молодежные организации так и не успели зарегистрироваться к моменту прекращения существования СССР. Кроме того, серьезными погрешностями страдали и их региональные структуры. Появившиеся в 1991 – 1992 гг. в

³²⁷ Помелов В. В. Скаутское движение: история и сегодняшний день // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2016. № 2 (119). С. 78-89.

Западной Сибири молодёжные общественные организации, как правило, были малочисленны, и в сфере своей деятельности были ограничены исключительно проблемами местного уровня. Помощь со стороны государственных и партийных органов была прекращена, из-за чего им приходилось рассчитывать только на себя и помощь благотворителей. Ситуация усугублялась отсутствием установленных законом СССР «Об общественных объединениях» правовых гарантий государственной поддержки деятельности молодёжных общественных объединений как в федеральном, так и в региональном законодательстве³²⁸.

Новый вектор политики реализации прав и свобод в период перестройки предопределялся обращением к национальным корням. Л. С. Борина указывает, что в конце XX столетия народы России пережили этнический ренессанс, для которого был характерен рост этнического самосознания и обостренное внимание к сохранению и восстановлению элементов традиционной культуры, являющихся репрезентативными атрибутами этничности³²⁹.

Налицо был рост неформальных организаций, созданных с целью поддержания и развития национальной культуры, языка и традиций. Этот процесс охватил все национальные регионы. 21 ноября 1990 г. была создана Удмуртская молодёжная общественно-политическая организация «Шунды» («Солнце»)³³⁰. После проведения первого Всебурятского съезда 22–24 февраля 1991 г. в Улан-Удэ была создана Всебурятская ассоциация развития культуры³³¹.

К сожалению, лишь немногие национально-культурные общественные объединения смогли зарегистрироваться в органах юстиции и стать легальными организациями, целью которых являлось представление и защита прав и законных

³²⁸ Мамонтова Т. В. Молодежные общественные организации Западной Сибири в 1991-2004 гг. // Омский научный вестник. 2006. № 6 (41). С. 24-27.

³²⁹ Борина Л. С. Формирование этнического самосознания шорцев (вторая половина XIX – XX вв): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003. С. 3.

³³⁰ Бехтерев С. Л. Эволюция организационно-правовых форм объединений граждан в позднесоветской политической системе: региональный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6-1. С. 28.

³³¹ Дагбаев Э. Д. ВАРК как одна из форм организации бурятской национальной интеллигенции в современных условиях // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире : материалы XI Международной научной конференции: в 2-х томах, Улан-Удэ, 16–19 июня 2016 года. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2016. С. 248.

интересов малочисленных народов России. Примером такой организации может служить Кемеровский областной национальный центр татарской культуры «Дуслык», который был зарегистрирован в управлении юстиции администрации Кемеровской области 17 декабря 1991 г.³³². Одной из задач организации являлось удовлетворение культурных и духовных потребностей татарского населения области и содействие дальнейшему развитию культуры татарского народа, изучению родного языка, литературы и искусства.

Более результативной оказалась политика формирования национальных общественных организаций в структуре ранее существовавших крупных общественных организаций. Так, первые казачьи общества возникали в составе Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК).

Как отмечает Г. О. Мациевский, в Москве идея создания землячества зародилась в среде казачьих фольклорных ансамблей во второй половине 1980-х гг. Весной 1989 г. образовалось землячество казаков при Центральном доме пропаганды ВООПИК. 5 января 1990 г. прошло его учредительное собрание – Общественный казачий круг, на котором был утвержден устав и избран первый атаман. Им стал писатель Г. Немченко. На Дону активнейшее участие в становлении движения за возрождение казачества играло Ростовское отделение ВООПИК и образованный при нём в 1986 г. Донской военно-исторический клуб³³³. Важным событием для возрождения казачьего движения стал учредительный I Большой круг (съезд) Союза казаков, проходивший в Москве 28–30 июня 1990 г. На нем присутствовали делегаты от местных казачьих организаций. Как до съезда, так и после него по всей стране проходил процесс регистрации казачьих организаций.

Союз казаков в конце 1980 – начале 1990-х гг. достаточно активно занимался налаживанием международных контактов. В июне-августе 1991 г. уссурийскими казаками Владивостокского округа на копии древнерусского

³³² ГА КО. Ф. Р-1242. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

³³³ Мациевский Г. О. Возрождение российского казачества в конце XX в.: основные источники и особенности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2011. № 10 (61). С. 209-216.

парусного пакетбота «Святой Гавриил» в составе экспедиции «Русская Америка – 250» был совершен океанский поход из Владивостока на Аляску. В этом походе казакам удалось рассказать об истории русского казачества по телевидению, радио, в газетах и журналах Аляски, а также во время личного общения с американцами. Редакцией казачьего журнала «Наши вести» была установлена связь с русскими американцами – потомками казаков. Были собраны первые свидетельства о казачьих общинах Австралии под Сиднеем, сделаны первые шаги на пути сотрудничества с зарубежными бизнесменами во благо возрождения казачества. Была организована и пользовалась большим успехом выставка цветных и черно-белых фотографий, рассказывающих о жизни возрождающегося российского казачества, о чем свидетельствовала местная ежедневная газета «Кадьяк дейли миррор»³³⁴.

В. В. Овсепян считает, что политика гласности и перестройки, способствовавшая возрождению национального самосознания, в условиях перманентного политического кризиса 1989 – 1991 гг., сопровождавшегося массовым гражданским протестом, не привела к формированию полноценного гражданского общества. Национальные элиты под гражданскими лозунгами реализовали свои собственные политические замыслы, связанные с обретением независимости, что автоматически привело к распаду союзного государства. Тем не менее абстрагируясь от данного обстоятельства, автор отмечает, что использованная национальными движениями практика гражданского протеста создавала реальный прецедент достижения успеха в защите прав и интересов, способствовала преодолению общественной пассивности в процессе решения общественно-политических вопросов³³⁵. Бесспорно, деятельность национально-культурных организаций, как зарегистрированных, так и неформальных, способствовала выработке методов отстаивания своих национальных интересов, формированию своего национального самосознания народов России.

³³⁴ ГА РФ. Ф. 10144. Оп. 1. Д. 24. Л. 57-58.

³³⁵ Овсепян В. В. Формирование современного неправительственного сектора на Южном Кавказе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 1. С. 83-90.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в период с 1985 г. по 1993 г. происходит возрождение «судьбоносных обществ». Государство создает для таких обществ организационные условия, принимает соответствующие законы, которые предоставляют им налоговые послабления. Создание обществ-судьбы происходит в рассматриваемый период не случайно. Можно сказать, что в обществе сформировался запрос на индивидуальность, на взаимопомощь и взаимную поддержку.

Добровольные общества предыдущего периода чаще всего были направлены на пропагандистскую работу и не уделяли должного внимания индивидуальным особенностям своих членов. Государственные и партийные органы стремились к формированию коллективной памяти и коллективного сознания, препятствовали любому проявлению индивидуальности. С началом перестройки стало возможно объединение с целью поддержки и помощи друг другу. Объединение ветеранов Афганистана, лиц, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, лиц определенной национальности или лиц определенного возраста – все эти граждане стремились поддержать друг друга, сохранить память о событии, которое их сплотило. Взаимовыручка и сопереживание – вот что входит на первый план в этих добровольных обществах.

Общество-профессия (или «профессиональное общество»). Новыми для советского общества становились международные организации. Конечно, такие организации уже были в СССР, например, Международная организация помощи борцам революции, но они создавались в СССР для продвижения коммунистических идей в другие страны, выступали как трансляторы советской идеологии в мире. Теперь же на территории СССР открылись международные организации, которые были созданы в капиталистических странах.

Примером таких организаций в сфере профессиональной деятельности может служить «Международный ПЕН-клуб», являющийся международной неправительственной организацией. Его появление в СССР датируется 1989 г. Первым президентом советского ПЕН-клуба стал Анатолий Рыбаков, который вместе с Андреем Битовым и Аркадием Ваксбергом присутствовал на совещании

в Майстрихте (1989 г.), на котором Советский ПЕН–клуб был официально принят в Международный ПЕН-клуб³³⁶.

Через год Совет министров СССР постановил, что ассоциация писателей «Международный ПЕН–клуб» официально представлена на территории СССР (и, соответственно, РСФСР) национальными объединениями советских писателей – ПЕН–центрами, причем их деятельность могла обеспечиваться за счет поступлений от зарубежных организаций и отдельных лиц³³⁷.

Этот пример показывает, что в сфере «профессиональных обществ» происходили существенные изменения. Если в предыдущем периоде было одно единственное общество для профессиональной группы, то в период перестройки таких обществ стало несколько. В качестве еще одного примера можно привести «профессиональные общества» учителей. Созданное в 1970 г. Педагогическое общество перестало быть монополистом в этой сфере. В начале 1990-х г. появляются Ассоциация творческих учителей и Советская ассоциация педагогов-исследователей.

Общество-досуг (или «досуговое общество»). В качестве конкретного примера «досугового общества» можно привести Всесоюзное музыкальное общество. В 1987 г. постановлением Совета министров СССР было одобрено предложение Министерства культуры СССР, Союза композиторов СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о создании (путем преобразования Всероссийского хорового общества) Всесоюзного музыкального общества. Причинами преобразования хорового общества, по мнению Р. П. Карабатова, являлись множественность внутренней структуры последнего и разнообразие форм деятельности³³⁸.

³³⁶ Котова Е. В. П.Е.Н. – клуб и Джон Голсуорси. история создания международной организации и место в ней писателя // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2-2. С. 140-144.

³³⁷ Постановление Совета министров СССР от 25 февраля 1990 г. № 218 «О деятельности на территории СССР ассоциации писателей "Международный пен-клуб"» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10871#f8VjkrTCqDPdc2FJ2> (дата обращения: 22.07.2020).

³³⁸ Карабатов Р. П. Из истории хорового общества Свердловской области // Проблемы музыкальной науки. 2014. № 4 (17). С. 114-121.

Всесоюзное музыкальное общество должно было всемерно содействовать развитию и пропаганде музыкального искусства в СССР, расширению участия музыкальной общественности и любителей музыки в дальнейшем развитии советской музыкальной культуры, улучшению эстетического воспитания и музыкального просветительства, воплощению в жизнь художественных запросов советских людей в области музыки. При этом Советам министров союзных республик было поручено создать и обеспечить деятельность музыкальных обществ союзных республик и их отделений. Создание таких обществ должно было осуществляться на базе хоровых и других аналогичных обществ³³⁹.

Столь витиеватое определение цели создания нового объединения наглядно свидетельствует о том, что оно представляло собой типичную общественную организацию старого типа, инициатором создания которой являлись государственные и партийные органы. Важнейшая обязанность пропаганды достижений советского общества, в данном случае в области музыкального творчества, обеспечивалась стабильной государственной финансовой поддержкой.

Поэтому далеко не случаен тот факт, что после распада СССР общественным организациям старого образца пришлось очень трудно, поскольку они лишились постоянных источников финансирования. В результате, в данном конкретном случае, внутриорганизационный кризис Всесоюзного музыкального общества привел к тому, что многие хоровые коллективы просто перестали функционировать. Кроме того, новая структура оказалась аморфной и свела на нет просветительскую деятельность, так и не став профессиональным союзом музыкантов (на что многие рассчитывали). В результате музыкальные общества в 1990-е гг. вовсе прекратили свое существование.

Общество-проблема (или «проблемное общество»). О деятельности Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал»

³³⁹ Постановление Совета министров СССР от 17 сентября 1986 г. № 1106 «О Всесоюзном музыкальном обществе» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15853#MIcjkpTKEwXw6F0k> (дата обращения: 22.07.2020).

следует сказать особо. В перестроечный период происходило зарождение правозащитных общественных объединений, причем именно в той организационно-правовой форме, которая свойственна сегодняшним правозащитным организациям. Одной из таких организаций и являлось просветительское общество «Мемориал», учредительный съезд которого прошел в январе 1989 г. Организационная структура и местные отделения общества начали формироваться в 1988–1990 гг.³⁴⁰ Официально Всесоюзное историко-просветительское общество «Мемориал» было зарегистрировано в 1990 г.³⁴¹ По мнению П. А. Селезнева, это общество стало первой официально зарегистрированной массовой неполитической организацией в новейшей истории СССР³⁴².

Принципиальным отличием «Мемориала» от организаций старого типа стало то, что он фактически начал свою функционирование – увековечивание памяти о жертвах политических репрессий, просветительскую деятельность в этой области, участие в защите прав репрессированных и членов их семей – еще до государственной регистрации.

Наиболее распространенной формой деятельности на начальном этапе стало проведение выставок. В 1989 г. выставочные мероприятия имели ярко выраженный исторический характер и были посвящены истории тоталитаризма, политических репрессий в СССР. Многие из этих мероприятий проводились при содействии Союза художников СССР, поэтому исторические выставки облачались в красочную художественную форму. В своих выставках общество

³⁴⁰ Путилова Е. Г. История формирования и развития международного общества «Мемориал» // Диалог со временем. 2015. № 53. С. 294.

³⁴¹ Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» – <https://www.memo.ru/ru-ru/memorial/memorial-international-aims/> (дата обращения: 22.07.2020).

³⁴² Селезнев П. А. Институционализация российских общественных движений в позднесоветский (перестроечный) и постсоветский период // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 2 (18). С. 59-63.

использовало показы художественных и документальных фильмов на тему репрессий³⁴³.

Именно на данные, которые были собраны обществом «Мемориал», ссылались выступавшие на Съездах народных депутатов СССР в 1989–1991 г. представители оппозиционной Межрегиональной депутатской группы. Народный депутат СССР А. А. Щелканов указывал, что, по данным общества «Мемориал», число остающихся в живых реабилитированных по стране не превышает 40 тысяч человек. Депутат предложил своим коллегам поддержать проект постановления Съезда об ускорении процесса реабилитации жертв незаконных репрессий, подготовленный на «основании обращений репрессированных и Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал»». Признавая большой вклад, вносимый обществом «Мемориал» в дело увековечения памяти павших жертв незаконных репрессий, и способствуя реализации конституционного права граждан на объединение в общественные организации, депутат посчитал целесообразным рекомендовать исполнительным органам власти произвести регистрацию этого общества³⁴⁴.

Примечательно, что в начале работы общества, большая часть его членов одновременно являлась и членами КПСС и ВЛКСМ. Так, в Тамбовской области, где учредительное собрание отделения прошло 18 марта 1989 г., среди 104 его участников членами КПСС было 58 человек, 20 человек состояли в ВЛКСМ, и лишь 26 являлись беспартийными³⁴⁵. Впрочем, данное обстоятельство не мешало обществу осуществлять активную критику государственных и партийных органов.

Правозащитной деятельностью в обществе «Мемориал» занималась юридическая служба, созданная в 1988 г. В последующем она стала

³⁴³ Путилова Е. Г. Коммеморативные практики музея Международного общества «Мемориал» на этапе становления движения (конец 1980-х – начало 2000 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 1. С. 43-48.

³⁴⁴ Второй Съезд народных депутатов СССР, 12 – 24 декабря 1989 г.: Стенографический отчет. Том VI. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. С. 601-603.

³⁴⁵ Смолеев А. А. Тамбовское отделение общества «Мемориал» в 1989-1991 гг.: от просветительской работы до оппозиционного движения // Клио. 2012. № 10 (70). С. 78-80.

Правозащитным центром «Мемориал»³⁴⁶. Основными задачами юридической службы являлись осуществление юридических мер по полной реабилитации жертв политического произвола и репрессий, содействие в восстановлении прав лиц, пострадавших в результате нарушения законности и нуждающихся в правовой защите. Ведение дел было связано, как правило, с направлением официальных запросов в государственные учреждения, включая органы прокуратуры, МВД, КГБ или в исполнительные органы местного уровня ходатайств об увеличении пенсий, предоставлении жилья, улучшении жилищных условий, прочих льгот жертвам репрессий и их родственникам. Помимо репрессированных в «Мемориал» обращались жертвы коллективизации, представители народностей, подвергавшихся принудительной депортации, пострадавшие от психиатрических репрессий и административного произвола, беженцы из районов межнациональных конфликтов³⁴⁷.

Фактологический материал, имеющийся в распоряжении, свидетельствует о правомерности утверждения В. Н. и М. В. Казьминых о том, что в период перестройки, правозащитное движение вступает в состояние конфронтации с общегосударственной идеологией: даже в условиях демократизации политического устройства представители правозащитных организаций и движений сталкивались с проблемой препятствования деятельности общественных активистов, позиция которых противоречила интересам отдельных представителей органов государственной и местной власти³⁴⁸.

Рядовой советский человек становится ключевой фигурой общественных организаций. Особенно это заметно в работе общества «Мемориал». В отличие от ВООПИК «Мемориал» занимался всеми репрессированными гражданами, в то время как ВООПИК уделял внимание знаковым фигурам российской истории, увековечиванию памяти о них. Стоит согласиться с А. Черкасски, который считает, что заслугой общества «Мемориал» и Общественного историко-

³⁴⁶ Признан иностранным агентом и ликвидирован по решению суда.

³⁴⁷ Путилова Е. Г. История формирования и развития. С. 294-305.

³⁴⁸ Казьмин В. Н., Казьмина М. В. Правозащитная деятельность в Российской Федерации в 60-х гг. XX в. – начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 77–85.

просветительного центра «Бабий Яр» являлось вынесение индивидуальной, частной памяти, на протяжении 40 лет вытесненной из общественного пространства, на государственный и общественный уровень³⁴⁹.

В начале 1990-х гг. процесс создания общественных объединений по защите прав отдельных категорий населения продолжился. Были созданы фонд «Право матери» (комитеты солдатских матерей), «Движение в защиту беженцев и вынужденных переселенцев», «Женское движение», «Движение потребителей» и др.³⁵⁰

Наконец, в период перестройки произошла институционализация общественных экологических объединений. Ст. 13 закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», принятого в 1991 г., определяла их полномочия в природоохранной сфере. В частности, они могли защищать экологические права и интересы населения, рекомендовать своих представителей для участия в государственной экологической экспертизе по вопросам размещения и проектирования объектов, проводить общественную экологическую экспертизу, ставить вопрос о привлечении к ответственности виновных должностных лиц, предъявлять в суде или арбитражном суде иски о возмещении вреда здоровью и имуществу граждан, причиненного экологическими правонарушениями и т. д.³⁵¹

В свою очередь, ст. 35 закона РСФСР «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» устанавливала, что общественные объединения граждан в соответствии с их уставами и иными нормативными актами, регулирующими их деятельность, вправе осуществлять общественный контроль за выполнением установленных санитарных правил и о его результатах информировать учреждения Государственной санитарно-эпидемиологической службы РСФСР. Ст. 5 данного закона закрепляла право граждан РСФСР непосредственно либо через общественные объединения участвовать в разработке, обсуждении и принятии органами государственной власти и управления решений,

³⁴⁹ Черкасски А. Внешние и внутренние влияния на развитие советского мемориального ландшафта ко Второй мировой войне // Былые годы. 2012. № 3 (25). С. 82-89.

³⁵⁰ Ковалев С. А. Заметки на полях кризиса // Мир, страна, личность. М., 2000. С. 93.

³⁵¹ Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10. Ст. 457.

направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения³⁵².

Устанавливая подобные льготы, государство признавало специальный статус организаций, действовавших в общественных интересах, в том числе и тех из них, которые занимались благотворительной деятельностью. В 1985 – 1993 гг. начали свою работу Советский фонд милосердия и здоровья³⁵³, Советский детский фонд имени В. И. Ленина³⁵⁴. Эти факты подтверждают достоверность утверждения В. А. Куприной о том, что перестройка – это период возрождения благотворительности в России³⁵⁵.

Таким образом, в период с 1985 г. по 1993 г. можно было наблюдать возрождение профильных «проблемных обществ». В это время остро встают проблемы реабилитации жертв политических репрессий и сохранения памяти о них, экологические проблемы, благотворительной помощи и защиты прав женщин, беженцев, военнослужащих и других лиц. «Проблемные общества» концентрируются на одном направлении и работают с ним. При этом они оказывают помощь лицам, которые к ним обращаются, а не только своим членам.

Общество-пропаганда (или «пропагандистское общество»). Период с середины 1980-х по начало 1990-х гг. является неоднозначным временем в истории общественных организаций. Деятельность ранее существовавших добровольных обществ и союзов подверглась существенной деидеологизации. Исчезновение из материалов их съездов и конференций перестроечного периода отсылок к работам и выступлениям В.И. Ленина и других руководителей советского государства свидетельствует о том, что советская идеология перестала довлеть над добровольными обществами. Им предоставлялось право

³⁵² Закон РСФСР от 19 апреля 1991 г. № 1034-1 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 20. Ст. 641.

³⁵³ Постановление Совета министров СССР от 15 октября 1988 г. № 1193 «Вопросы Советского фонда милосердия и здоровья» // СП СССР. 1988. № 35. Ст. 99.

³⁵⁴ Постановление Совета министров СССР от 26 октября 1987 г. № 1200 «Вопросы Советского детского фонда имени В. И. Ленина» // Свод законов СССР. Т. 3. С. 222-21. 1990.

³⁵⁵ Куприна В. А. Исторический опыт становления и институционализации благотворительности в России (1985-2005 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 9.

самостоятельно формировать позицию по актуальным вопросам социальной действительности.

Обострение экономической ситуации и смена политической повестки в процессе «демократического обновления социализма» не могли не отразиться на состоянии добровольных обществ доперестроечного периода. Часть из них фактически прекратила свою деятельность, оказавшись не в состоянии приспособиться к новым условиям: либо не смогли привлечь денежные средства для своей работы, либо их деятельность перестала быть актуальной. Можно сказать, что рассматриваемый период пережили те общественные объединения, которые смогли перестроить свою работу и сумели привлечь внешние источники финансирования.

Поиски таких источников финансирования могли приводить к общению с иностранными государствами и организациями. Могли создаваться и специальные организации, которые должны были рассказывать о происходивших в стране изменениях и привлекать финансирование. Например, советско-американский фонд «Культурная инициатива» являлся благотворительной организацией, средства которого целиком направлялись на финансирование проектов и программ фонда, на оплату его накладных расходов³⁵⁶.

Акцентирование внимания на финансовой стороне деятельности данной организации не случайно. Стоит согласиться с мнением Е. Н. Шуяковой, которая утверждает, что «в период перестройки госорганами стало активно поощряться появление в стране принципиально новых организаций, которых отличало, во-первых, наличие в их деятельности зарубежных активов, во-вторых, главным мерилом эффективности их функционирования становились денежные ресурсы и как можно большее их внедрение в различные сферы жизни общества и, в-третьих, отсутствие сколько-нибудь внятного целеполагания»³⁵⁷. Советско-

³⁵⁶ Постановление Совета министров СССР от 23 февраля 1989 г. № 177 «О деятельности на территории СССР советско-американского фонда «Культурная инициатива» // СП СССР. 1989. № 13. Ст. 42.

³⁵⁷ Шуякова Е. Н. Инициативы «сверху». С. 73-82.

американский фонд «Культурная инициатива» является ярким тому подтверждением.

Наконец, международная составляющая была присуща и тем общественным объединениям, которые по роду своей деятельности и уставным задачам были достаточно далеки от вопросов интернационального сотрудничества. Развитие их международных контактов, по сути, стало отражением государственной политики открытости и сотрудничества на международной арене. На законодательном уровне это было оформлено в ст. 23 закона СССР «Об общественных объединениях», в которой было закреплено право общественных объединений поддерживать международные контакты и связи, заключать соответствующие соглашения.

К примеру, для общества «Знание» РСФСР в начале 1990-х гг. весьма перспективным направлением стало налаживание работы по дальнейшему установлению и осуществлению прямых международных связей с зарубежными просветительскими организациями. Обществом был заключён контракт с американской фирмой «Международный диалог», подписано соглашение об организации лекторских турне по Соединённым Штатам и Канаде. Такие же контакты в это время были установлены с Французской торговой палатой, другими международными организациями. Обществу открылись широкие возможности для взаимовыгодного сотрудничества в сфере интеллектуального бизнеса: создание совместных предприятий, развитие экскурсионно-просветительской работы, внедрение новых форм распространения знания³⁵⁸.

Деятельность «пропагандистских» и «проблемных» обществ предыдущего периода была направлена на формирование социально значимых качеств (бережного отношения к природе (ВООП), любознательность и интеллектуальное развитие (общество любителей книги, общество «Знание»), любовь к советской Родине и готовность защищать ее в интернациональной борьбе (ДОСААФ)). В период перестройки указанные общества столкнулись с новым вызовом.

³⁵⁸ ГА РФ. Ф. А561. Оп. 1. Д. 3107. Л. 28.

Происходившая в стране деидеологизация вынудила общества, которые ранее занимались пропагандой, перестраиваться и переосмысливать себя заново.

Широкий спектр прав и свобод predetermined возникновение общественных организаций различной направленности – социальной, благотворительной, экологической и т.д. Немалую роль здесь сыграла специфика социально-экономической, политической и международной ситуации. Ухудшение экономического положения в стране способствовало созданию специализированных обществ, призванных способствовать улучшению материального положения отдельных социальных категорий. Реформирование политической системы и отказ от модели социализма привели к созданию легальных правозащитных организаций, а крушение железного занавеса – к формированию сети национальных представительств международных общественных организаций.

Значительную роль в реформировании добровольных обществ и союзов рассматриваемого периода сыграло государство. Процессы демократического реформирования советского политического режима привели к постепенному отказу от политики администрирования в отношении общественных организаций и постепенному переходу к новой ролевой функции – обеспечению своим гражданам реализации права на объединение. В рамках этого осуществлялись мероприятия в сфере нормативного регулирования вновь созданных общественных организаций, в первую очередь, социальной направленности, им оказывалась необходимая финансовая и организационная поддержка, предоставлялись льготы в налогообложении, право на осуществление внешнеэкономической деятельности. Будучи заинтересованным в привлечении дополнительных финансовых средств из-за рубежа, государство способствовало реализации курса на создание на его территории отделений международных общественных организаций.

Следует отметить, что именно этот период становится временем зарождения тех общественных объединений, активная фаза деятельности которых приходится на период становления суверенной российской государственности.

Кроме того, неформальные общественные объединения, институционализация которых произойдет в 1990-е гг., в своем организационном становлении опирались на опыт общественных объединений, созданных в период перестройки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования, направленного на создание целостного научного представления об организации добровольных обществ и союзов в РСФСР, было преодолено фрагментарное представление об их деятельности. Развитие добровольных обществ на протяжении всего советского периода было представлено в качестве непрерывного и логически связанного процесса.

В основу классификации добровольных обществ и союзов в РСФСР в период с 1918 г. по 1993 г. были положены цели обществ, их направленность, особенности членского состава. Такие основания позволили выделить пять типов: общество-судьба (или «судьбоносное общество»), общество-профессия (или «профессиональное общество»), общество-досуг (или «досуговое общество»), общество-проблема (или «проблемное общество») и общество-пропаганда (или «пропагандистское общество»). Приведенная классификация носит во многом условный характер. Она была необходима в качестве инструмента, который позволил проследить развитие каждого типа добровольных обществ и выявить особенности деятельности названных типов на каждом этапе их существования.

Основываясь на законодательных актах, делопроизводственной документации, уставах добровольных обществ и союзов, история добровольных обществ и союзов в РСФСР была разделена на три этапа: 1918 – начало 1930-х гг.; начало 1930 – середина 1980-х гг.; середина 1980 – начало 1990-х гг.

На первом этапе (1918 – начало 1930-х гг.) происходило становление законодательных основ деятельности добровольных обществ и союзов, формирование массовых обществ, которые в дальнейшем стали основой системы добровольных обществ, и складывание институциональных основ для дальнейшего встраивания добровольных обществ и союзов в советскую политическую систему.

Второй этап (начало 1930 – середина 1980-х гг.) характеризуется закреплением статуса добровольных обществ и союзов в Положении о добровольных обществах и союзах от 10 июля 1932 г. Оно запрещало любую их

самостоятельность, массовые общества стали единственным типом добровольных обществ, произошла монополизация общественных сфер добровольными обществами.

Во время третьего этапа (середина 1980 – начало 1990-х гг.) добровольные общества и союзы обрели подлинную самостоятельность, их статус устанавливался законом СССР «Об общественных объединениях» 1990 г., расширялись формы деятельности обществ и союзов, появилась возможность создания общественных организаций одинаковой направленности, что способствовало их конкуренции за ресурсы и участников.

Политико-правовые основы деятельности добровольных обществ и союзов в РСФСР в период с 1918 г. по 1932 г. начали формироваться после принятия Конституции РСФСР 1918 г. Поначалу власть не принимала значительных усилий по контролю за добровольными обществами. Первая половина 1920-х гг. характеризуется количественным ростом добровольных обществ и союзов. Государственные и партийные органы в это время могли оказывать лишь опосредованное влияние на членский состав обществ, который должен был включать в себя представителей от Коммунистической партии и (или) ВЛКСМ. Документы, хранящиеся в ГА РФ, содержат информацию о процедуре регистрации добровольных обществ в НКВД РСФСР. Эти документы позволили показать, как на практике применялись законодательные положения и как органы власти обосновывали отказы в регистрации и ликвидацию добровольных обществ.

Период с 1932 г. по середину 1980-х гг. имеет свои особенности государственного регулирования деятельности добровольных обществ и союзов. С начала 1930-х гг. происходила монополизация сфер общественной жизни конкретными добровольными обществами и союзами. Этот процесс начался с принятия Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли (1928 г.). Документ закрепил правило, согласно которому в одной сфере могло работать только одно общество. Окончательно процесс монополизации завершился в 1950-х гг., когда во всех регионах появились отделения всесоюзных

и всероссийских обществ. Существенные изменения в функционировании добровольных обществ произошли после принятия в 1932 г. Положения о добровольных обществах и союзах. Этот документ надолго закрепил подконтрольный статус обществ и союзов, которые могли осуществлять свою деятельность только в рамках общей политики государства.

Правовые основы функционирования добровольных обществ и союзов с середины 1980-х по начало 1990-х гг. обладают определенной спецификой. Закрепление нового статуса общественных организаций произошло в законе СССР «Об общественных объединениях» (1990 г.). Кроме того, были приняты и другие законы, которые устанавливали дополнительные права в отношении отдельных добровольных обществ, на законодательном уровне закреплялся и особый налоговый режим для них. После того как в 1990 г. из Конституции СССР было исключено положение о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии, стало возможным освобождение добровольных обществ и союзов от партийного контроля.

Указанные изменения в законодательстве стали причиной появления новых форм и направлений работы добровольных обществ и союзов в РСФСР. Деидеологизация добровольных обществ стала существенным вызовом для «пропагандистских обществ», сформированных на прошлом этапе. Эти общества начали переосмысливать себя, искать новые направления деятельности. Некоторые общества в таких условиях прекратили свою работу. Все добровольные общества начали заниматься коммерческой деятельностью. Налаживались международные контакты с общественными организациями из капиталистических стран.

Чтобы охарактеризовать основные тенденции взаимодействия добровольных обществ и союзов с властью в политической системе советского государства были использованы данные о всесоюзных, всероссийских обществах и их региональных отделениях.

В период с 1918 г. по 1932 г. существовало два типа добровольных обществ: общества, которые имели государственную поддержку, (ОСОАВИАХИМ, МОПР, общества «Долой неграмотность», «Друг детей», «Автодор», Союз безбожников и

др.) и общества, которые не имели государственной поддержки (Союз корейцев, Общество Чехова, Общество развития и распространения кремации в РСФСР, Всероссийское общество садоводства, Всероссийского общества работников советской фотографии и др.). Первые общества объединяли значительное количество граждан и получили название «массовые», вторые были малочисленны по своему составу.

Такая дихотомия подтверждается документами НКВД. В них отмечалось, что массовые общества лишь частично подпадают под действие общего государственного регулирования о добровольных обществах. Однако в законодательстве такого разделения не устанавливалось. Массовые общества полностью контролировались ВКП(б), выступали трансляторами государственной идеологии и помогали в реализации стоящих перед страной задач. Большинство массовых обществ можно отнести к обществам-проблемам.

Уже на первом этапе развития добровольных обществ в РСФСР выделяется группа «судьбоносных обществ» (Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Союз корейцев, Общество старых большевиков), которые первоначально поддерживались и поощрялись государством. Однако с изменением политики внутри страны «судьбоносные общества» были ликвидированы, а их участники были репрессированы. Формирование новых «судьбоносных обществ» произошло во время и после Великой Отечественной войны. Такие организации (Советский комитет ветеранов войны, Комитет советских женщин, Еврейский антифашистский комитет) стали использоваться партией и правительством для продвижения советской идеологии за рубеж, помогающая и поддерживающая функция этих обществ ушла на второй план. Возрождение «судьбоносных обществ» (Союз «Чернобыль», Союз казаков, Российский Союз ветеранов Афганистана, Всероссийская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов) произойдет после 1985 г., когда в обществе сформируется запрос на индивидуальность, взаимопомощь и горизонтальные связи.

Исследование добровольных обществ второго периода было проведено в основном на примерах Всероссийского обществ охраны природы и Всесоюзного общества «Знание» и их региональных отделений (преимущественно отделений, находящихся в Кемеровской области). Такой выбор продиктован тем, что деятельность обществ в это время во многом была типичной во всех регионах и во всех сферах деятельности обществ.

Рассмотрение отчетов обществ, их планов работы и других документов позволило сделать вывод о нахождении добровольных обществ и союзов под полным идеологическим контролем со стороны государства и партии. Это проявлялось в том, что любые действия добровольных обществ должны были согласовываться с партийным руководством.

В период перестройки возобновляют работу профильные «проблемные общества». Создание таких обществ происходило во время обсуждения в публичном пространстве социальных и иных проблем. Такими обществами стали экологические, благотворительные, правозащитные организации. Их деятельность была направлена не только на своих членов, но и на других лиц.

Таким образом, проведенное исследование функционирования добровольных обществ и союзов на территории РСФСР в советский период, государственного регулирования их деятельности позволяет сделать вывод о том, что состояние и развитие общественных объединений отражает и демонстрирует институциональные особенности советского политического режима на различных этапах развития советского государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. НОРМАТИВНЫЕ И ИНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1.1. Нормативные и иные правовые акты Российской Федерации

1. Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
2. Федеральный закон от 11 июля 2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // Российская газета. – 2001. – № 133.
3. Распоряжение Минюста РФ от 5 апреля 2000 г. № 71 «Об исключении данных о межрегиональных общественных объединениях из Единого государственного реестра юридических лиц Министерства юстиции Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. – 2000. – № 5.

1.2. Нормативные правовые акты Российской империи и Временного правительства

4. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание III. – Т. XXV. – № 26803.
5. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание III. – Т. XXVI. – № 27479.
6. Постановление Временного правительства «О собраниях и союзах» от 12 апреля 1917 г. // Вестник Временного правительства. – 1917. – № 35/81.

1.3. Нормативные правовые акты советского периода

1.3.1. Законы СССР и РСФСР.

7. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

8. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. 1924 г. Утверждена постановлением II Съезда Советов СССР // Вестник Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров СССР и Совета Труда и Оборона СССР. – 1924. – № 2. – Ст. 24.

9. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1925 г. Утверждена Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов // СУ РСФСР. – 1925. – № 30. – Ст. 218.

10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – № 283. – 06.12.1936.

11. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. // СУ РСФСР. – 1937. – № 2. – Ст. 11.

12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята ВС СССР 07 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

13. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Принята ВС РСФСР 12 апреля 1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – № 15. – Ст. 407.

14. Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 12. – Ст. 189.

15. Закон РСФСР от 16 июня 1990 г. № 38-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 3. – Ст. 25.

16. Закон СССР от 09 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях» // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 42. – Ст. 839.

17. Закон СССР от 11 декабря 1990 г. № 1826-1 «Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 51. – Ст. 1115.

18. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 416.

19. Закон СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 19. – Ст. 533.

20. Закон РСФСР от 19 апреля 1991 г. № 1034-1 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 20. – Ст. 641.

21. Закон РСФСР от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 21. – Ст. 699.

22. Декларация прав и свобод человека. Утверждена СНД СССР от 05 сентября 1991 г. № 2393-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 37. – Ст. 1083.

23. Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 10. – Ст. 457.

1.3.2. Постановления руководящих советских и партийных органов и иные подзаконные акты советского периода.

24. Декрет Народный комиссариат государственного призрения РСФСР от 12 января 1918 г. «Об упразднении Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества» // СУ РСФСР. – 1918. – № 16. – Ст. 228.

25. Декрет СНК РСФСР от 07 августа 1918 г. «О Российском Обществе Красного Креста» // СУ РСФСР. – 1918. – № 58. – Ст. 642.

26. Декрет СНК РСФСР от 20 февраля 1920 г. «Об упразднении союза инвалидов войны и труда» // СУ РСФСР. – 1920. – № 11. – Ст. 72.

27. Декрет ВЦИК от 12 июня 1922 г. «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций» // СУ РСФСР. – 1922. – № 40. – Ст. 477.

28. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 03 августа 1922 г. «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» // СУ РСФСР. – 1922. – № 49. – Ст. 622.

29. Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 г. «Инструкция по выдаче разрешений на созыв съездов и собраний различных организаций, союзов и объединений» // СУ РСФСР. – 1922. – № 49. – Ст. 624.

30. Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 г. «Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений» // СУ РСФСР. – 1922. – № 49. – Ст. 623.

31. Декрет СНК РСФСР от 27 февраля 1923 г. «Об экспедиции Русского Географического Общества в Монголию и Тибет» // СУ РСФСР. – 1923. – № 19. – Ст. 233.

32. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27 июня 1923 г. «О сборе в пользу Российского Общества Красного Креста с пароходных пассажирских билетов» // СУ РСФСР. – 1923. – № 62. – Ст. 598.

33. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 14 августа 1923 г. «О ликвидации неграмотности» // Известия ВЦИК. – № 183. – 17.08.1923.

34. Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 09 мая 1924 г. «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними» // СУ РСФСР. – 1924. – № 63. – Ст. 626.

35. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «Об обложении посетителей публичных зрелищ и увеселений сбором в пользу обществ Красного Креста и Красного Полумесяца союзных республик» // СЗ СССР. – 1924. – № 11. – Ст. 107.

36. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 06 июня 1925 г. «Об утверждении Положения об Обществе Красного Креста РСФСР» // СУ РСФСР. – 1925. – № 41. – Ст. 298.

37. Постановление СНК СССР от 14 июня 1927 г. «О порядке разрешения съездов и совещаний, созываемых государственными учреждениями Союза ССР и государственными предприятиями общесоюзного значения, а равно всесоюзных съездов и совещаний, созываемых общественными организациями» // СЗ СССР. – 1927. – № 38. – Ст. 378.

38. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 06 февраля 1928 г. «Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» // СУ РСФСР. – 1928. – № 22. – Ст. 157.

39. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06 января 1930 г. «О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли» // СЗ СССР. – 1930. – № 7. – Ст. 76.

40. Постановление СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» // СУ РСФСР. – 1930. – № 25. – Ст. 324.

41. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 августа 1930 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» // СУ РСФСР. – 1930. – № 44. – Ст. 527.

42. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 ноября 1930 г. «Об организации Всероссийского общества "Друг детей"» // СУ РСФСР. – 1930. – № 57. – Ст. 685.

43. Постановление ВЦИК от 01 января 1931 г. «Об утверждении Положения о районных съездах советов и районных исполнительных комитетах» // СУ РСФСР. – 1931. – № 11. – Ст. 142.

44. Постановление ВЦИК от 01 января 1931 г. «Об утверждении Положения о сельских советах РСФСР» // СУ РСФСР. – 1931. – № 11. – Ст. 142.

45. Постановление СНК РСФСР от 13 сентября 1931 г. «Об утверждении Положения о Всероссийском обществе слепых» // СУ РСФСР. – 1931. – № 53. – Ст. 398.

46. Постановление СНК РСФСР от 07 марта 1932 г. «Об организации добровольных обществ "Друзья зеленых насаждений"» // СУ РСФСР. – 1932. – № 25. – Ст. 119.

47. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 июля 1932 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах» // СУ РСФСР. – 1932. – № 74. – Ст. 331.А.

48. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07 сентября 1932 г. «О порядке деятельности в пределах Союза ССР иностранных и международных добровольных обществ и союзов» // СЗ СССР. – 1932. – № 67. – Ст. 404.

49. Постановление Секретариата ВЦСПС от 27 января 1955 г. «О научных инженерно-технических обществах» // Бюллетень Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов. – 1955. – № 3. – С. 8.

50. Постановление Совета министров РСФСР от 11 апреля 1958 г. № 336 «О мерах по улучшению состояния охотничьего хозяйства РСФСР» // Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР (далее – СП РСФСР. – 1958. – № 10. – Ст. 106.

51. Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР от 09 января 1959 г. № 56 «О руководстве физической культурой и спортом в стране» // Собрание постановлений Правительства СССР (далее – СП СССР). – 1959. – № 1. – Ст. 1.

52. Постановление Совета министров СССР от 17 апреля 1959 г. № 414 «О передаче планетариев из ведения местных органов культуры в ведение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» // СП СССР. – 1959. – № 7. – Ст. 45.

53. Постановление Совета министров РСФСР от 19 марта 1970 г. № 172 «Об утверждении Устава Педагогического общества РСФСР» // СП РСФСР. – 1970. – № 9. – Ст. 56.

54. Приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 07 февраля 1974 г. № 124 «Об утверждении Положения о научно-исследовательской работе студентов» // Бюллетень Минвуза СССР. – № 4. – 1974.

55. Постановление Совета министров СССР от 15 октября 1988 г. № 1193 «Вопросы Советского фонда милосердия и здоровья» // СП СССР. – 1988. – № 35. – Ст. 99.

56. Постановление Совета министров СССР от 26 октября 1987 г. № 1200 «Вопросы Советского детского фонда имени В. И. Ленина» // Свод законов СССР. – Т. 3. – С. 222-21. – 1990.

57. Постановление Совета министров СССР от 23 февраля 1989 г. № 177 «О деятельности на территории СССР советско-американского фонда "Культурная инициатива"» // СП СССР. – 1989. – № 13. – Ст. 42.

58. Постановление Совета министров РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 532 «О деятельности Российского союза ветеранов Афганистана» //Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. – 1991. – № 3. – Ст. 42.

59. Постановление Совета министров СССР от 10 января 1991 г. № 21 «Об утверждении Правил рассмотрения заявлений о регистрации уставов общесоюзных, межреспубликанских и международных общественных объединений» // СП СССР. – 1991. – № 5. – Ст. 19.

60. Постановление Президиума ВС РСФСР от 15 января 1991 г. «О порядке регистрации уставов политических партий, профессиональных союзов и других общественных объединений в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 2. – Ст. 15.

61. Постановление Кабинета министров СССР от 19 мая 1991 г. № 260 «Вопросы деятельности органов государственного управления при Кабинете министров СССР» // СП СССР. – 1991. – № 12-13. – Ст. 59.

62. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

63. Постановление ВС РСФСР от 18 декабря 1991 г. № 2057-1 «О регистрации общественных объединений в РСФСР и регистрационном сборе» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 299.

2. МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ

2.1. Государственный архив Российской Федерации:

64. Ф. 10144 – Общероссийская общественная организация «Союз казаков».

Оп. № 1. Дела постоянного хранения Общероссийской общественной организации «Союз казаков» за 1990-1999 годы. Д. 1; 9; 22; 24.

65. Ф. А394 – Всероссийское общество работников советской фотографии (ОРФ).

Оп. № 1. Опись документальных материалов. 1923-1935. Д. 16.

66. Ф. А404 – Всероссийское общество охраны природы (ВООП).

Оп. № 1. Опись дел постоянного хранения. 1930-1982 гг. Д. 13; 30; 36; 76; 87; 99; 108; 139; 183а; 212; 562.

67. Ф. А561 – Общество «Знание» РСФСР.

Оп. № 1. Дела постоянного хранения за 1955-1977, 1982-1991 гг. Д. 3107.

68. Ф. А639 – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК).

Оп. № 1. Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1965-1995 гг. Д. 5; 8.

69. Ф. А2306 – Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР).

Оп. № 69. Секретариат. 1920-1947 гг. Д. 1491.

70. Ф. Р393 – Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР).

Оп. № 41. Административно-организационное управление. Д. 42.

Оп. № 43а. Центральное административное управление. Д. 1; 488; 498; 1632; 1724.

Оп. 64. Административный отдел Центрального административного управления. Д. 251.

71. Ф. Р5006 – Советско-германское общество «Культура и техника».

Оп. № 1. Дела постоянного хранения Советско-германского общества «Культура и техника». 1923 - 1937. Д. 33.

2.2. Российский государственный архив новейшей истории:

72. Ф. 4 – Секретариат ЦК КПСС (1952–1991 гг.).

Оп. № 16. Материалы к протоколам заседаний Секретариата ЦК КПСС и вопросы, решенные по указанию Секретарей ЦК КПСС и снятые с рассмотрения ЦК КПСС. XX созыв. Д. 554.

2.3. Российский государственный архив социально-политической истории:

73. Ф. 17 – Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898,1903-1991).

Оп. № 132. ЦК КПСС. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС. Д. 112.

2.4. Государственный архив Кемеровской области:

74. Ф. Р-58 – Кемеровский городской Комитет (МОПР) международной организации помощи борцам революции г. Кемерово Новосибирской области.

Оп. № 1. Дела постоянного хранения. Д. 3.

75. Ф. Р-175 – Кемеровский областной Совет Центрального Совета Всероссийского общества охраны природы (ВООП).

Оп. № 1. Дела постоянного хранения. Д. 1; 6; 19; 20; 31; 83; 97.

76. Ф. Р-359 – Правление Кемеровской областной организации общества «Знание» Правления Всесоюзного общества «Знание» РСФСР.

Оп. № 1. Дела постоянного хранения. Д. 7; 11; 12; 14; 17; 45; 233.

77. Ф. Р-1242 – Кемеровский областной национальный центр татарской культуры «ДУСЛЫК».

Оп. № 1. Дела постоянного хранения. Д. 6.

2.5. Государственный архив Томской области:

78. Ф. Р-550 – Томская группа Сибирского краевого совета Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев, г. Томск Западно-Сибирского края ([1922] — 1935).

Оп. № 1. Дела постоянного хранения. Д. 12.

79. Ф. Р-1714 – Томская региональная общественная организация «Томское областное общество охотников и рыболовов» Российской ассоциации охотников и рыболовов, г. Томск Томской области (1945 -).

Оп. № 1. Дела постоянного хранения за 1979-1987 года. Д. 15.

2.6. Самарский областной государственный архив социально-политической истории:

80. Ф. 656 – Куйбышевский обком КПСС.

Оп. № 141. Отдел пропаганды и агитации. Д. 159.

3. СТАТИСТИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

81. Второй Съезд народных депутатов СССР, 12-24 декабря 1989 г.: Стенографический отчет. Том VI. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. – 624 с.

82. Общество изучения Тверского края. Кратная историческая справка и устав Общества. – Тверь: Типография Тверского Губсоюза, 1922. – 24 с.

83. О деятельности Верховного Совета СССР (июнь 1989 года–июль 1991 года). – М.: Типография «Известий», 1991. – 80 с.

84. Первый Съезд народных депутатов СССР, 25 мая–9 июня 1989 г.: Стенографический отчет. Том V. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. – 512 с.

85. Уставы добровольных обществ. Сборник нормативных актов в 2-х частях. Сборник составлен коллективом авторов: Л. А. Кудрявцевой, О.В. Орловой, К. Н. Пчелинцевой, Д. В. Шутько. Отв. ред. А.И. Щиглик. – М.: Юридическая литература, 1986. – 96 с.

86. Устав Томского Общества любителей охоты и природы. –Томск: пар. тип. «Томского Союза Кооперативовъ». – 1919 – 12 с.

4. ЛИТЕРАТУРА

87. Алексеев, С. С. Социальная ценность права в советском обществе: монография / С. С. Алексеев; предисл. С. А. Степанова; вступ. ст. А. П. Семитко. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – 223 с.
88. Алиев, З.М. Общественные организации и национальная государственность союзной республики / З.М. Алиев// Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права Академии наук СССР. – М., 1989. – С. 8-12.
89. Астраханцев, О.Н. Создание и развитие общества «ОСОАВИАХИМ» на территории Сибири в первые годы советской власти / О.Н. Астраханцев // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2013. – № 191. – С. 19-23.
90. Барабашев, Г.В. Повышение роли местных Советов и усиление их связей с общественными организациями / Г.В. Барабашев, К.Ф. Шеремет // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма / под ред. Н.Г. Александрова. – М.: Издательство Московского университета, 1962. – С. 44–99.
91. Баранов, А. А. Предыстория создания Общества детских врачей России / А. А. Баранов, В. Ю. Альбицкий, С. А. Шер // Вопросы современной педиатрии. – 2016. – Т. 15. – № 3. – С. 231-234.
92. Белозёрова, М.В. Деятельность национальных общественных организаций Кемеровской области и проблемы сохранения культурного наследия / М.В. Белозёрова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 4 (24). – С. 36-40.
93. Бернар, Л. 10 лет МОПРа / Л. Бернар – М., 1932. – 37 с.
94. Бехтерев, С. Л. Становление общественно-государственных отношений в России в 1990-е гг. (региональный аспект) / С. Л. Бехтерев // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2012. – № 2-4. – С. 88-96.

95. Бехтерев, С. Л. Эволюция организационно-правовых форм объединений граждан в позднесоветской политической системе: региональный аспект / С. Л. Бехтерев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-1. – С. 26-29.

96. Брянский, А.Ф. Роль общественных организаций в осуществлении прав и свобод советских граждан / А.Ф. Брянский // Советское государство и право. – 1964. – № 6. – С. 22–30.

97. Бубеева, Б. Н. Особенности деятельности государства и общественных организаций по поддержке семей, воспитывающих детей-инвалидов / Б. Н. Бубеева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 5. – С. 270-274.

98. Васильев, С. А. Основные этапы становления конституционно-правовых основ взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России / С. А. Васильев // История государства и права. – 2014. – № 22. – С. 32-37.

99. Власов, Ю. Добровольные общества как форма советской демократии / Ю. Власов // Советское строительство. – 1929. – № 4. – С. 64-68.

100. Волох, Е.О. Роль общественных организаций в процессе формирования гражданского общества Западной Сибири в 1980-х - 1990-х годах / Е.О. Волох // Научное мнение. – 2014. – № 9-3. – С. 180-183.

101. Вопросы теории и истории общественных организаций. – М.: Наука, 1971. – 258 с.

102. Гайдин, С.Т. История Красноярского краевого общества охотников и рыболовов (1945-1991 гг.) / С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сборник материалов 3-й межд. научно-практической конф., Иркутск, 28–31 октября 2015 года / Винобер А.В. - отв. ред.; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». – Иркутск: ООО «Издательство Оттиск», 2015. – С. 5-14.

103. Гиголаева, Е. В. Советская похоронная индустрия в 1920-е годы: новый быт в контексте западных градостроительных идей / Е. В. Гиголаева // Россия и современный мир. – 2019. – № 2(103). – С. 178-189.

104. Горюнова, Е. Г. Общество «Долой неграмотность» в губерниях Верхнего Поволжья: организационный этап деятельности (1923-1924 гг.) / Е. Г. Горюнова // Наука и школа. – 2012. – № 2. – С. 187-189.

105. Григоркевич, А.А. Российская историография истории развития физкультуры и спорта в повседневной жизни советских людей во второй половине 20 в. / А.А. Григоркевич, З.Г. Сактаганова, Т. Тревисани // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. – 2017. – Т. 86. – № 2. – С. 32–37.

106. Григорян, Г. Г. Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР: монография / Г. Г. Григорян. – М.: Издательство МГОФ «Знание», 2015. – 35 с.

107. Гришин, З. К вопросу о борьбе с бюрократизмом на современном этапе / З. Гришин, Н. Ефимов, М. Хаевский // Советское государство. – 1932. – № 5–6. – С. 116–132.

108. Грудцына, Л. Ю. Государственные программы целевого финансирования и налоговые льготы в отношении общественных объединений / Л. Ю. Грудцына // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 12. – С. 4-13.

109. Дагбаев, Э.Д. ВАРК как одна из форм организации бурятской национальной интеллигенции в современных условиях / Э. Д. Дагбаев // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI Международной научной конференции: в 2-х томах, Улан-Удэ, 16–19 июня 2016 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2016. – С. 248-257.

110. Добровольные общества в Петрограде-Ленинграде в 1917-1937 гг.: сборник статей. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1989. – 184 с.

111. Добровольные общества при социализме. – М.: Наука, 1976. – 372 с.

112. Дорская, А. А. Гражданско-правовые аспекты деятельности религиозных организаций в советский период / А. А. Дорская // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1(13). – С. 43-53.

113. Ельцов, Н. С. Деятельность профессиональных юридических общественных объединений СССР в международных отношениях / Н. С. Ельцов // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90). – С. 31-36.

114. Жуков, И. В. Конституционный статус общественных объединений в период социализма / И. В. Жуков // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 2. – С. 47-54.

115. Жукова, Н.Е. Общественные организации Бурятии в 1920-е гг.: опыт исторического развития: монография / Н.Е. Жукова, Е.Н. Палхаева. – Улан-Удэ, 2018. – 165 с.

116. Защита прав и ответственность несовершеннолетних: современные проблемы: монография / В. Н. Хорьков, Т.С. Волчецкая, С.В. Лонская, Г. В. Казакова. – Калининград, 2004. – 283 с.

117. Захаров, В.А. Формирование интересов и воли народа в процессе взаимодействия государственных и общественных форм социалистической демократии / В.А. Захаров // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и Юридического факультета МГУ им. Ломоносова. – М., 1982. – С. 6-7.

118. Зеленцов, А. Б. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции / А. Б. Зеленцов, М. В. Немытина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 4. – С. 425-462.

119. Ильина, И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы: монография / И. Н. Ильина. – М., 2000. – 215 с.

120. Ильинский И. Государственные и общественные формы советской демократии / И. Ильинский // Советское строительство. – 1928. – № 7. – С. 58-76.

121. История Бурятии: В 3 т. Т.3 – XX–XXI вв. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2011. – 473 с.
122. Казьмин, В. Н. Неформальные организации Западной Сибири в период перестройки / В. Н. Казьмин // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 10-2. – С. 42-46.
123. Казьмин, В. Н. Правозащитная деятельность в Российской Федерации в 60-х гг. XX в. – начале XXI в. / В. Н. Казьмин, М. В. Казьмина // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 77–85.
124. Карабатов, Р. П. Из истории хорового общества Свердловской области / Р. П. Карабатов // Проблемы музыкальной науки. – 2014. – № 4(17). – С. 114-121.
125. Карпун, К. М. Правовое регулирование и практика деятельности отечественных некоммерческих организаций в социалистический период / К. М. Карпун // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3. – С. 113-122.
126. Каттель, Б. 15 лет МОПР СССР / Б. Каттель – М., 1937. – 8 с.
127. Киселёва, Н. В. Формирование механизма административного управления общественными организациями в 1920-х годах / Н. В. Киселёва // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 9(76). – С. 77-82.
128. Ковалев, А. Благотворительность «по-советски»: комитеты помощи инвалидам войны в 20-х гг. XX в. (на материалах Сибири) / А. Ковалев // Журнал исследований социальной политики. 2014. – Т. 12. – № 1. – С. 77-94.
129. Ковалев, С. А. Мир, страна, личность: монография / С. А. Ковалев. – М.: Изограф, 2000. – 174 с.
130. Козлов, Ю.М. Участие общественности в советском государственном управлении / Ю.М. Козлов // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма / под ред. Н.Г. Александрова. – М.: Издательство Московского университета, 1962. – С. 100–136.
131. Колдаева, Н.П. О праве законодательной инициативы общественных организаций (некоторые теоретические вопросы) / Н.П. Колдаева // Проблемы

государства и права на современном этапе: Труды научных сотрудников и аспирантов. Выпуск V. – М., 1972. – С. 76–84.

132. Кодан, С. В. Партийные документы в системе источников изучения истории советского права / С. В. Кодан // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2(109). – С. 40-45.

133. Коржихина, Т.П. Из истории борьбы советских государственных и общественных организаций за новый быт в 20-е гг. / Т.П. Коржихина // Из истории партийно-государственного руководства культурным строительством в СССР. – М., 1983. – С. 126-146.

134. Коржихина, Т.П. История добровольных обществ и союзов СССР в советской историографии / Т.П. Коржихина // Вопросы истории. – 1981. – №3. – С. 114-123.

135. Коржихина, Т.П. Общественные организации в СССР. Материалы к источниковедению и историографии. / Т.П. Коржихина. – М., 1992. – 178 с.

136. Коржихина Т.П. Общественные организации СССР в 1917-1936 гг. – М., 1981. – 96 с.

137. Коржихина, Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. / Т.П. Коржихина. – М.: РГГУ, 1995. – 418 с.

138. Коржихина, Т. П. Извольте быть благонадежны!: монография / Т.П. Коржихина. – М.: РГГУ, 1997. – 371 с.

139. Корчемкина, Е.Е. К вопросу о становлении региональных отделений Всероссийского общества охраны природы в 50-е гг. XX в.: (на материалах Республики Адыгея) / Е. Е. Корчемкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – № 3(144). – С.81-86.

140. Костюков, А. Н. Конституционно-правовой прогресс и его влияние на экономического развитие государства / А. Н. Костюков // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2014. – Т. 16. – № 1-2. – С. 72-85.

141. Котова, Е.В. П.Е.Н. – клуб и Джон Голсуорси. история создания международной организации и место в ней писателя / Е. В. Котова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 2-2. – С. 140-144.

142. Кравченко, В. В. Добровольные общества в СССР и их правовое положение : монография / В. В. Кравченко. – М.: Юридическая литература, 1964. – 115 с.

143. Кранзеева, Е.А. Женские общественные объединения Сибири: ретроспектива и современность / Е.А. Кранзеева // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 6(80). – С. 87-94.

144. Краснов, М.А. О двух распространенных заблуждениях в российской конституционной истории / М. А. Краснов // *Advances in Law Studies*. – 2016. – Т. 4. – № 1. – С. 28-38.

145. Лазарев, С.Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в брежневскую эпоху (1964-1982 гг.) / С.Е. Лазарев // Гражданин и право. – 2021. – № 12. – С. 3-14.

146. Лукьянов, А.И. Советское государство и общественные организации / А.И. Лукьянов, Б.М. Лазарев. – М.: Госюриздат, 1960. – 322 с.

147. Любомудрова, В.В. Создание в СССР Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами – новый вклад советского народа в дело борьбы за мир / В.В. Любомудрова // Советский ежегодник международного права. 1958. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – С. 388–396.

148. Ляушин, В.П. Участие молодежных организаций севера Сибири в подготовке боевых резервов для фронта в годы Великой отечественной войны (1941 - 1945 гг.) / В.П. Ляушин // Омский научный вестник. – 2006. – № 7 (43). – С. 11-15.

149. Маганизер, Л. Численность и состав профессиональных союзов СССР / Л. Маганизер. – М., 1926. – 53 с.

150. Макеева, Е. Д. Общественное движение за охрану природы в России в условиях социалистического строительства в 1920-1940-е гг. / Е. Д. Макеева //

Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т.17.
– № 3-2. – С. 423-428.

151. Макеева, Е. Д. Общественные организации экологической направленности г. Самары (Куйбышева) 1920-х первой половины 1980-х гг. / Е. Д. Макеева // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. – № 3-2. – С.468-472.

152. Максакова, В.И. «Макаренковские среды» как социально-педагогический феномен /В.И. Максакова // Педагогическое образование и наука. – 2018. – № 2. – С. 52-54.

153. Малахов, В. П. Характерные черты государственнического правосознания / В. П. Малахов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 3(35). – С. 8-17.

154. Мальцев, К. Как должны работать добровольные общества : монография / К. Мальцев; с предисл. В. Кнорина. – М.; Ленинград: Государственное издательство, 1926. – 32 с.

155. Мамонтова, Т. В. Молодежные общественные организации Западной Сибири в 1991-2004 гг. / Т. В. Мамонтова // Омский научный вестник. – 2006. – № 6(41). – С. 24-27.

156. Матвеев, Е.В. Всесоюзное добровольное общество любителей книги как позднесоветская массовая организация 1970-1980-х годов / Е.В. Матвеев // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2018. – № 1. – С. 85-98.

157. Матвеев, Е.В. Клубы книголюбов как пространство взаимодействия Общества и власти в 1970-1980-е годы / Е.В. Матвеев // Города и местные сообщества. – 2017. – Т. 2. – С. 30-38.

158. Мациевский, Г. О. Возрождение российского казачества в конце XX в.: основные источники и особенности / Г. О. Мациевский // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2011. – № 10(61). – С. 209-216.

159. Машковский, В.П. Деятельность организации общества «Знание» на предприятиях угольной промышленности Кузбасса в 70 – 80-е годы / В.П. Машковский // Традиции героических лет. – Кемерово: КемГУ, 1986. – С. 112–121.

160. Медведев, А.М. Совершенствование законодательства об участии трудовых коллективов и общественных организаций в уголовно-правовой борьбе с преступностью / А.М. Медведев // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды. Выпуск 38. – М., 1987.– С. 139–155.

161. Минникес, И.В. Партийный акт как источник права / И. В Минникес, С. А. Токмин // Академический юридический журнал. – 2014. – № 4(58). – С. 4-12.

162. Мищенко, Г.В. О некоторых особенностях собственности общественных организаций / Г.В. Мищенко // Проблемы гражданского права и процесса. – Иркутск, 1970. – С. 87–97.

163. Мухаметзянова, А. Р. Динамика состава и численности организаций инвалидов в Республике Мордовия в 1991-2010 гг. / А. Р. Мухаметзянова // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы V Сухаревские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Научный центр социально-экономического мониторинга. – 2015. – С.326-331.

164. На пути к свободе совести: сборник / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). – М.: Прогресс, 1989. – 496 с.

165. Нагорная, О.С. Женщины в структурах советской культурной дипломатии холодной войны: пространства мобилизации и практики соучастия / О.С. Нагорная // Новейшая история России. 2020. – Т. 10. – № 2. –С. 451-467.

166. Немытина, М. В. Социальные отношения и право в советском обществе / М. В. Немытина., Ц. Ц. Михеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2017. – Т. 21. – № 3. – С. 331–354.

167. Новицкая, Т. Е. Преимущество в регулировании гражданско-правовых отношений в российском дореволюционном и советском

законодательстве / Т. Е. Новицкая // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 37-62.

168. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и экономическая эффективность / Д. Норт. – М., 1997. – 180 с.

169. Овсепян, В. В. Формирование современного неправительственного сектора на Южном Кавказе / В. В. Овсепян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. – Т. 19. – № 1. – С. 83-90.

170. Олещук, Ф.Н. X лет Союза воинствующих безбожников СССР / Ф.Н. Олещук. – М., 1936. – 80 с.

171. Оломпиев, К. С. Властные институты и гражданское общество: эволюция взаимоотношений в переходный период отечественной истории (1985-1991 годы) / К. С. Оломпиев // *Ars Administrandi*. Искусство управления. – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 1-15.

172. Папков, С.А. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев в Сибири (1924-1935 гг.) / С.А. Папков // Институты гражданского общества в Сибири (XX - начало XXI в.): сборник научных статей. – Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2009. – С. 94-107.

173. Першиков, А. Н. Роль общественных организаций Западной Сибири в решении экологических проблем. 1950–1960-е гг. / А. Н. Першиков // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2012. – Т. 321. – № 6. – С. 230-234.

174. Петров, А.В. Развитие института правового статуса женщин в советской России через призму женского движения: политико-правовой аспект / А.В. Петров, Ю.В. Кокорева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 4. – С. 237-243.

175. Петрова, В. Д. Деятельность общества «Друзей радио» в Якутии в 1920-1930-х годах XX в / В. Д. Петрова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 4(30). – С. 89-95.

176. Пивоваров, Н.Ю. Из жизни «старой гвардии». Общество старых большевиков как опыт политической адаптации революционеров (1922-1935 гг.) / Н.Ю. Пивоваров // Россия XXI. – 2018. – № 1. – С. 50-81.

177. Пинаева, Д. А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») / Д. А. Пинаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-3(61). – С. 113-119.

178. Полянская, Г.Н. Роль общественности в охране природы / Г.Н. Полянская // Ученые записки. Выпуск 11. / Всесоюзный институт юридических наук. – М., 1961. – С. 65–106.

179. Помелов, В. В. Скаутское движение: история и сегодняшний день / В. В. Помелов // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2016. – № 2(119). – С. 78-89.

180. Пономарева, Е. А. Музею-заповеднику Н. А. Римского-Корсакова «Любенск-Вечаша» – 50 лет / Е. А. Пономарева // Musicus (Музыкальный). Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. – 2017. – № 4(52). – С. 57-60.

181. Прелков, В. Массовая работа на предприятии / В. Прелков // Большевик. – 1927. – № 7-8. – С. 78-87.

182. Путилова, Е. Г. История формирования и развития международного общества «Мемориал» / Е. Г. Путилова // Диалог со временем. – 2015. – № 53. – С. 294-305.

183. Путилова, Е. Г. Коммеморативные практики музея Международного общества «Мемориал» на этапе становления движения (конец 1980-х — начало 2000 гг.) / Е. Г. Путилова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 43-48.

184. Райхер, В.К. Вопросы теории социалистического государства в трудах И.В. Сталина / В.К. Райхер // Вопросы государства и права. – Л., 1951. – С. 3–28.

185. Рахлин, А. Г. Формы привлечения общественных организаций и масс к предварительному следствию / А. Г. Рахлин // Советская юстиция. – 1930. – № 22–23. – С. 30–31.

186. Реент, Ю.А. К юбилею Российского комитета ветеранов войны и военной службы / Ю.А. Реент // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 4(26). – С. 8.

187. Румянцев, О.Г. О самодеятельном движении общественных инициатив (Неформальные объединения и их роль в перестройке общественной жизни в СССР). Препринт научного доклада : монография / О. Г. Румянцев. – М., ИЭМСС, 1988. – 47 с.

188. Саран, А. Ю. Классификация общественных организаций в СССР в 1920-1930-х гг. (на материалах Центрально-черноземной области) / А. Ю. Саран // Власть. – 2017. – Т. 284. – № 5. – С. 198-204.

189. Саран, А.Ю. Региональная власть и общественные протоорганизации в СССР в 1920 – 1930-е гг. / А. Ю. Саран // Власть. – 2017. – №8. – С. 156 – 159.

190. Селезнев, П. А. Институционализация российских общественных движений в позднесоветский (перестроечный) и постсоветский период / П. А. Селезнев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2010. – № 2(18). – С. 59-63.

191. Семенов, М.А. Организации Красного креста в Западной Сибири в годы великой отечественной войны / М.А. Семенов // Исторический курьер. – 2018. – № 1. – С. 165-179.

192. Синельникова, Е.Ф. Научные общества Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы / Е. Ф. Синельникова. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2022. – 348 с.

193. Синельникова, Е. Ф. Социальный и численный состав научных обществ Петрограда–Ленинграда в 1920-е годы: государственное регулирование и контроль / Е. Ф. Синельникова // Социология науки и технологий. – 2016. – Т. 7. – № 1. – С. 74-85.

194. Синюкова, Т. Н. Общественные организации СССР в 20-40-е годы: их историко-правовая роль / Т. Н. Синюкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2015. – № 174. – С. 95-100.
195. Слезин, А.А. Влияние партии и комсомола на деятельность оборонных общественных организаций: провинциальная реальность 1937-1941 гг. / А.А. Слезин, А.Ю. Пузырев // Берегиня.777.Сова . – 2010. – №3 (5). – С. 11-19.
196. Смолеев, А. А. Тамбовское отделение общества «Мемориал» в 1989-1991 гг.: от просветительской работы до оппозиционного движения / А. А. Смолеев // Клио. – 2012. – № 10(70). – С. 78-80.
197. Смыкалин, А. С. Советские профсоюзы в 1920-е гг. /А. С. Смыкалин // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 1(91). – С. 37-40.
198. Сойфер, Т. В. Исторический очерк развития законодательства о некоммерческих организациях / Т. В. Сойфер // Lex Russica. – 2011. – Т. LXX. – № 5. – С. 831-858.
199. Соловьев, А.А. Ивановское областное добровольное общество охотников в 1940-1950-е гг. / А.А. Соловьев // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2021. – № 2(35). – С. 99-104.
200. Союз педиатров России: (исторический очерк. 1927–2017 гг.): монография / В. Ю. Альбицкий, Л. С. Намазова-Баранова, С. А. Шер. – М.: ПедиатрЪ, 2017. – 201 с.
201. Сталь, Л. Итоги и перспективы работы ОДН / Л. Сталь. – М., 1931. – 56 с.
202. Стасова, Е.Д. Пять лет МОПР и современные его задачи / Е.Д. Стасова. – М., 1928. – 29 с.
203. Стрекалов, И. Н. Последняя Конституция Советского Союза. К вопросу о создании : монография / И. Н. Стрекалов. – М.: Алгоритм, 2018. – 432 с.
204. Стучка, П.И. СССР и РСФСР. Советская конституция в вопросах и ответах : монография / П. И. Стучка. – М., 1924. – 102 с.

205. Суник, А. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта / А. Суник. – М.: Советский спорт, 2010. – 615 с.

206. Сушко, А.В. «В основу антирелигиозного наступления должно быть положено всестороннее и коренное оживление деятельности безбожной организации...»: план антирелигиозного наступления-похода Омской городской организации Союза Воинствующих Безбожников с 15/ХІІ-29 г. по 15/ІІ-1930 г / А.В. Сушко // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 1 (21). – С. 189-195.

207. Торшенко, А. А. Организационно-правовой статус местных добровольных обществ / А. А. Торшенко // Советское государство и право. – 1975. – № 2. – С. 122-125.

208. Тройно, Е. Н. Порядок регистрации общественных организаций в соответствии с законодательством Временного правительства (март-октябрь 1917 г.) / Е. Н. Тройно // Российское право: проблемы и перспективы. Материалы 46 научно-методической конференции «XXI век – век образования». – Ставрополь: Издательство СГУ, 2001. – С. 268-274.

209. Трофимова, А.М. Общество старых большевиков: путь от ленинской гвардии к сталинской лекторской группе / А.М. Трофимова // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 168-173.

210. Трофимов, В. Д. Классификация правотворческой деятельности общественных организаций в СССР / В. Д. Трофимов // Проблемы теории социалистического государства и права. – М.: Издательство ИГиП АН СССР, 1977. – С. 73-75.

211. Туманов, Д. Ю. Конституционное регулирование права граждан СССР на объединение / Д. Ю. Туманов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 218-221.

212. Туманова, А. С. Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. / А. С. Туманова. – М. : ООО «Проспект», 2019. – 480 с.

213. Туманова, А. С. Правовое положение общественных организаций в период крушения монархического строя и становления Советского государства (1914–1924 гг.) / А. С. Туманова // Вопросы правоведения. – 2012. – № 3. – С.343-368.

214. Туманова, А. С. Система взаимодействия публичной власти и общественных организаций в Российской империи, РСФСР и СССР: сравнительный анализ моделей / А. С. Туманова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2017. – Т. 3. – № 1(9). – С.35-42.

215. Успенский, В. Общество друзей советской кинематографии / В. Успенский. – М., 1926. – 80 с.

216. Фадеев, М.К. Вопросы классификации общественно-политических организаций СССР периода перестройки в исследованиях второй половины 80-х - начала 90-х гг. XX в / М.К. Фадеев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2 (13). – С. 133-136.

217. Фадеев, М.К. Вопросы неформальных общественных движений в отечественной историографии второй половины 1980-х - начала 1990-х гг. / М.К. Фадеев // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2011. – № 2 (10). – С. 121-131.

218. Финогентова, О. Е. Зарождение социологической теории права в СССР / О. Е. Финогентова, В. А. Токарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 35. – С. 16–32.

219. Харитоновна, Е. Г. Особенности развития «третьего сектора» и НКО в России / Е. Г. Харитоновна // Евразийское Научное Объединение. – 2017. – Т. 2. – № 9 (31). – С. 148-150.

220. Хуан Лифу. Сотрудничество общественных организаций Китая и России и его роль во взаимоотношениях двух стран в XX веке / Лифу Хуан // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 6. – С. 131-145.

221. Цыретарова, Б.Б. Особенности ликвидации неграмотности взрослого населения в 1920-х гг. в национальных районах Сибири (на примере Бурят-

МОНГОЛЬСКОЙ АССР) / Б.Б. Цыретарова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2017. – № 1 (27). – С. 123-127.

222. Черкасски, А. Внешние и внутренние влияния на развитие советского мемориального ландшафта ко Второй мировой войне / А. Черкасски // Былые годы. – 2012. – № 3(25). – С. 82-89.

223. Чиркин, В. Е. Современная модель конституции: прежние и новые приоритеты / В. Е. Чиркин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 2(247). – С. 50-57.

224. Шмыглева, А.В. Деятельность региональных отделений Всероссийского общества охраны природы в Западной Сибири (1960 – первая половина 1980-х гг.) / А.В. Шмыглева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 432. – С. 182-192

225. Шохин, А. Краткий очерк истории комсомола / А. Шохин. – М.-Л., 1926. – 123 с.

226. Шуякова, Е. Н. Инициативы «сверху» и трансформация общественных объединений страны во второй половине 1980-х годов / Е. Н. Шуякова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т. 21. – № 4. – С. 73-82.

227. Щапова, Е.В. Из наследия Всероссийского хорового общества: исторический опыт созидания / Е.В. Щапова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 5(49). – С. 239-243.

228. Щапова, Е.В. Просветительская роль Всероссийского хорового общества в вопросах охраны голоса и вокальной культуры / Е.В. Щапова, Н.И. Ефимова // Голос и речь. – 2012. – № 1(6). – С. 27-35.

229. Щепетин, А.В. Этапы становления общественных организаций военных ветеранов Российской Федерации / А.В. Щепетина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 2(15). – С. 188-189.

230. Щиглик, А. И. Совершенствование законодательства о добровольных обществах / А. И. Щиглик // Советское государство и право. – 1971. – № 4. – С. 21-28.
231. Щиглик, А.И. Массовые общественные организации как система / А. И. Щиглик // Проблемы государства и права на современном этапе: Труды научных сотрудников и аспирантов. Выпуск 7. – М., 1973. – С. 16–23.
232. Эделе, М. Советские ветераны Второй мировой войны: народное движение в авторитарном государстве, 1941–1991 / авториз. пер. с англ. Е. Иванушкиной. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 480 с.
233. Ямпольская, Ц. А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты: монография / Ц. А. Ямпольская. – М.: Наука, 1972. – 216 с.
234. Ямпольская, Ц.А. О механизме передачи общественным организациям функций некоторых государственных органов / Ц. А. Ямпольская // Правоведение. – 1961. – № 4. – С. 45-51.
235. Ямпольская, Ц.А. О политико-правовых исследованиях в области общественных организаций / Ц. А. Ямпольская // Советское государство и право. – 1973. – № 12. – С. 45-52.
236. Ямпольская, Ц.А. Пути исследования проблем общественных организаций / Ц. А. Ямпольская // Советское государство и право. – 1969. – № 3. – С. 18–27.
237. Ямпольская, Ц.А. Участие масс в государственном управлении / Ц. А. Ямпольская // Советское государство и право. – 1950. – № 12. – С. 49–56.
238. Яроцкий, В. Профдвижение в Советской России / В. Яроцкий. – М., 1923. – 109 с.
239. Ярыгина, Т. Третий сектор в России / Т. Ярыгина, Т. Антипова, И. Шалганова // Социальная политика в России. – 1999. – № 2. – С. 1-34.
240. Grant S. Physical Culture and Sport in Soviet Society: Propaganda, Acculturation, and Transformation in the 1920s and 1930s. – New York, 2013. – 276 p.

241. Zeller M. Sport and Society in the Soviet Union. The Politics of Football after Stalin. – London, 2018. – 368 p.

Авторефераты и рукописи диссертаций

242. Барина, И. К. Охрана памятников истории и культуры в культурной политике Российской Федерации (1917-1999 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Барина Ирина Константиновна. – М., 2006. – 32 с.

243. Беляева, Н.Ю. Политическая активность общественных организаций в СССР и ее организационно-правовое обеспечение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Беляева Нина Юрьевна. – М., 1987. – 24 с.

244. Богачева, Л. Ю. Социокультурная деятельность общественных организаций Нижнего Поволжья в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01 / Богачева Любовь Юрьевна. – Волгоград, 2007. – 26 с.

245. Борина, Л. С. Формирование этнического самосознания шорцев (вторая половина XIX — XX вв): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Борина Любовь Степановна. – Томск, 2003. – 22 с.

246. Брянский, А. Ф. Право граждан СССР на объединение в общественные организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Брянский Алексей Филиппович. – М., 1964. – 16 с.

247. Верчагина, И.Ю. Молодежные общественные объединения Кузбасса на современном этапе, 1985-2002 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Верчагина Ирина Юрьевна. – Кемерово, 2003. – 21 с.

248. Замиралова, Т.А. Возникновение и развитие общественных национально-культурных объединений Западной Сибири (1985-2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Замиралова Татьяна Александровна. – Омск, 2008. – 23 с.

249. Захаров, Г.А. Организация и деятельность Ленинградского отделения Всесоюзного общества культурной связи с заграницей - Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. 1954-1991 гг.: автореф.

дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1 / Захаров Григорий Александрович. – Санкт-Петербург, 2022. – 20 с.

250. Камболова, И. Т. Добровольные общества Северной Осетии в советской общественно-политической системе 1920-1930-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Камболова Индира Таймуразовна. – Владикавказ, 2011. – 22 с.

251. Киселева, Н. В. Добровольные общества в Советской России (1917 – конец 1920-х гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Киселева Наталья Витальевна. – Ростов-на-Дону, 1999. – 54 с.

252. Клименко, А. И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Клименко Алексей Иванович. – М., 2016. – 54 с.

253. Кравченко, В. В. Советские общественные организации: политико-правовые аспекты международной деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Кравченко Вениамин Васильевич. – М., 1978. – 37 с.

254. Куприна, В. А. Исторический опыт становления и институционализации благотворительности в России (1985-2005 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Куприна Валерия Арсеньевна. – М., 2007. – 26 с.

255. Матвеев, Е.В. Всесоюзное добровольное общество любителей книги (1974-1992): «организованное чтение» в контексте позднего советского общества: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1 / Матвеев Евгений Вячеславович. – Пермь, 2021. – 286 с.

256. Покровская, С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Покровская Светлана Викторовна. – М., 2007. – 38 с.

257. Решетникова, Е.В. Роль общественных самодеятельных экологических организаций Западной Сибири в охране окружающей природной среды, 1988-1999 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Решетникова Елена Владимировна. – Омск., 2000. – 24 с.

258. Рожко, И.Н. Общественные организации трудящихся в политической организации советского общества: системный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рожко Иван Николаевич. – М., 1973. – 20 с.

259. Саран, А.Ю. Исторический опыт взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в СССР 1923 – 1934 гг. (на материалах Центрального Черноземья: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Саран Александр Юрьевич. – Орел., 2018. – 45 с.

260. Синельникова, Е. Ф. Власть и научные общества Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Синельникова Елена Федоровна. – М., 2013. – 26 с.

261. Тарнавский, А. Г. Историко-правовой анализ организации и деятельности Всероссийского общества охраны природы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тарнавский Александр Георгиевич. – М., 1985. – 14 с.

262. Уткин, Р. В. Развитие законодательства об общественных объединениях в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Уткин Роман Вячеславович. – Казань, 2007. – 30 с.

263. Шутько, Д. В. Членство в общественных организациях в СССР: организационно-правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шутько Дмитрий Владимирович. – М., 1973. – 29 с.

264. Шухов, Ф. Г. Регулирование деятельности общественных объединений в России: историко-юридическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шухов Федор Гелиевич. – Белгород, 2021. – 279 с.

265. Щапова, Е.В. Всероссийское хоровое общество в истории отечественной музыкальной культуры второй половины XX столетия: автореф. дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Щапова Елена Владимировна. – М., 2013. – 23 с.

266. Щепетин, А. В. Деятельность общественных организаций военных ветеранов в современном политическом процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Щепетин Александр Владимирович. – Орел, 2011. – 26 с.

Источники официальной информации в сети Интернет

267. Архивный фонд Кемеровской области. Кузбасский Союз ветеранов Афганской войны [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://afond.kuzbassarchives.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

268. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://www.memo.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

269. Местная общественная организация Нефтеюганского городского отделения Российского союза ветеранов Афганистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://afgan-ngorsva.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

270. Общероссийский союз общественных объединений Союз «Чернобыль» России [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://souzchernobyl.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

271. Постановление Совета министров СССР от 17 сентября 1986 г. № 1106 «О Всесоюзном музыкальном обществе» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

272. Постановление Совета министров СССР от 25 февраля 1990 г. № 218 «О деятельности на территории СССР ассоциации писателей "Международный пен-клуб"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

273. Российский Союз ветеранов Афганистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://rsva.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

274. Санкт-Петербургская ассоциация международного сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://spbaic.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Классификация добровольных обществ и союзов в РСФСР

	члены	цель	направленность	1918-1932 годы	1932-1985 годы	1985-1991 годы
общество – судьба	лица, которые пережили событие, изменившее их жизнь, не зависящее от их воли	сохранить память о событии и оказать помощь друг другу	на себя	Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Союз корейцев, Общество старых большевиков	Советский комитет ветеранов войны, Комитет советских женщин, Еврейский антифашистский комитет	Союз «Чернобыль», Союз казаков, Российский Союз ветеранов Афганистана, Всероссийская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов
				Всероссийское общество слепых, Всероссийское общество глухих		
общество – профессия	профессионалы	развитие профессиональных навыков	на себя	научные общества, творческие общества	научные общества, Педагогическое общество РСФСР, Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов	научные общества, творческие общества

общество – досуг	любители	совместное проведение досуга	на себя	досуговые, спортивные общества, общество пролетарского туризма	Всероссийское хоровое общество, Всесоюзное общество книголюбов, спортивные общества, Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР	Всесоюзное музыкальное общество, спортивные общества
общество – проблема	любые	решение конкретной проблемы	на себя или на других	общество «Долой неграмотность», общество «Друг детей», Автодор, МОПР	Всесоюзное общество «Знание», ВООП, ДОСААФ, ВООПИК	общество «Мемориал», Комитет солдатских матерей России
общество – пропаганда	любые	распространение знаний о чем-то	на других	Союз воинствующих безбожников, Общество по развитию и распространению идей кремации	«Знание», ВООП, ДОСААФ, ВООПИК	Всесоюзное общество «Знание», ВООП, ДО-СААФ, ВООПИК

Отчет о качественном составе Общества «Знание» Кемеровской области ССР по состоянию на 1 января 1976 года³⁵⁹

	Всего	В процентах
Всего членов Общества	26290	100
из них женщин	12277	47
По партийности		
Членов КПСС и кандидатов в члены КПСС	16585	63
беспартийных	9705	37
в том числе членов ВЛКСМ	2609	9,9
По ученым степеням и званиям		
Академиков академий наук СССР, союзных республик и отраслевых	—	—
членов-корреспондентов академий наук СССР, союзных республик и отраслевых	—	—
докторов наук и профессоров	56	0,2
кандидатов наук и доцентов	792	3
По служебному положению		
Научных работников	890	3,4
преподавателей высших учебных заведений	1190	4,5
преподавателей средних специальных учебных заведений	926	3,5
учителей школ (средних, 8-летних, начальных, профтехучилищ)	7010	26,7
инженеров и техников	6506	25
экономистов	1256	5
врачей	2051	8
специалистов сельского хозяйства (агрономов, зоотехников, механизаторов сельского хозяйства)	945	3,6
юристов	968	3,6
работников литературы (писателей, журналистов)	60	0,2
работников искусства (композиторов, музыковедов, киноработников, артистов и др.)	63	0,2
военных работников (находящихся на военной службе)	242	0,9
партийных работников	1102	4
советских работников	647	2,4
профсоюзных работников	387	1,4
комсомольских работников	325	1,2
директоров предприятий промышленности, транспорта, строительства	471	1,8
рабочих предприятий промышленности, транспорта, строительства	336	1,2
директоров совхозов и председателей колхозов	203	0,8
колхозников, рабочих совхозов	90	0,3
прочих	622	2,3
По месту нахождения из общего числа членов Общества		
в сельских районах	5502	20
в городах	20788	80

³⁵⁹ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 223. Л. 1-1 об.

Количественный состав Западно-Сибирского объединения Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев³⁶⁰

	Название отделения	на 1-ое января				
		1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
1	Новосибирское	48	75	74	81	85
2	Томское	16	15	14	12	11
3	Омское	13	13	10	10	10
4	Бийское	12	11	9	6	2
5	Барнаульское	6	4	2	1	-
6	Минусинское	8	8	6	3	2
7	Одиночки	15	14	20	17	19
	Итого:	118	140	135	130	129

³⁶⁰ ГА ТО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 12. Л. 337.

**Показатели по росту членства Кемеровского областного общества
охраны природы за 1960-1961 годы³⁶¹**

№ п/ п	Наименование отделений оргбюро	1960 г.		1961 г.		Фактически выполнено на 1.01.1962 г.		
		Кол-во первич. организа ций	Кол-во членов	Кол-во первич. организа ций	План по членств у	Всего членов	из них	
							взрос лых	юно шей
1	2	3	4	5	6	7	8	9
	г. Кемерово	230	31388					
1.	Заводской			146	12500	11130	3450	7730
2.	Рудничный			125	12500	10100	3450	6650
3.	Центральный			165	17600	17049	4359	12691
4.	Кировский			127	12500	11300	3450	7850
5.	Анжеро- Судженск	20	2066	123	14000	6226	1886	3340
6.	Блово	25	2860	131	15000	6620	1210	4610
7.	Гурьевск			25	4000	600	400	200
8.	Итат		60	14	2000	199	99	100
9.	Ижморка			5	2000	25	25	
10.	Киселевск	17	2257	123	16000	2901	2336	465
11.	Л-Кузнецкий	25	11590	144	28000	19500	6280	13220
12.	Мариинск	6	1194	29	6000	345	105	240
13.	Междуреченск	4	700	15	4200	800	300	500
14.	Мыски	10	200	13	2500	200	200	
15.	Новокузнецк	17	660	128	25000	7237	1691	5546
16.	Крапивино			11	1200	127	127	
17.	Осинники		3306	19	9000	4380	510	3850
18.	Прокопьевск	12	2662	127	23000	5220	3174	2046
19.	Промышленная			12	1700	100	100	
20.	Салаир			10	2000	1025	25	1000
21.	Тайга	10	1052	13	3000	1052	452	600
22.	Таштагольский район			7	1400	100	100	
23.	Тяжинский район			12	1600	50	50	
24.	Юрга	25	327	10	4000	430	145	275
	Итого:	425	60359	1534	220400	104836	33323	70913

³⁶¹ ГА КО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

**Контрольные цифры роста членов Новгородского отделения общества
охраны природы по районным и городским отделениям общества на
1961 год³⁶²**

Наименование Районных отделений	Наличие членов по состоянию на 25.11.1960 г.			Рост членов в 1961 г.		
	взрослых	юношей	юридичес ких	взрослы х	юношей	юридичес ких
Батецкое	58	252	-	1000	700	10
Белебёлковское	42	225	-	700	300	10
Боровичское гор.	135	545	8	5000	2900	20
Боровичское рай.	-	721	1	4000	1900	15
Валдайское	186	201	1	3000	1600	20
Волотовское	283	700	-	1000	600	10
Демянское	195	572	2	1000	1000	10
Дрегельское	-	485	1	1000	900	10
Залучское	362	273	1	400	200	5
Крестецкое	65	600	5	1500	1300	15
Лычковское	-	200	-	1000	1200	10
Любытинское	92	90	-	1000	1200	10
Маловишерское	180	50	1	5000	1600	20
Молволицкое	352	406	1	1000	600	10
Мошенское	285	549	1	1000	1300	10
Мстинское	213	2187	3	2000	600	15
Новгородское	250	1649	-	3000	2500	20
Окуловское	315	2800	-	6000	1900	15
Пестовское	200	425	3	3000	2800	15
Поддорское	574	538	15	500	200	15
Полтавское	127	370	-	500	300	10
Солецкое	123	539	2	2000	1300	10
Старорусское	82	467	4	3000	4500	20
Уторгошское	55	450	-	500	300	10
Хвойнинское	100	274	4	2000	1500	15
Холмское	61	275	-	1000	600	10
Чудовское	41	396	4	3000	1300	20
Шимское	150	333	-	600	1000	10
г. Новгород	630	2044	64	6000	3900	80
Итого	5156	18616	121	60600	40000	450

³⁶² ГА КО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

**Тематика выступлений членов Западно-Сибирского объединения
всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев в
1932 году³⁶³**

Время проведения доклада	Темы выступлений	Сколько проведено докладов					
		На предприят иях	В кол хозах	Кр. арм. част ях	Уча щих ся	Уч реж. ден.	Все го
7-22 января	Заветы Вл. И. Ленина	7	1	2	-	3	13
20-2 февр.	14-ая годовщина Красной Армии	8	-	2	2	1	13
5-8 марта	Международный женский день	17	1	-	-	5	23
16-18 марта	Уроки Парижской Коммуны	23	-	2	2	5	32
17 апреля	Борьба рабочих при царизме	8	-	-	1	2	11
28-30 апреля	Первое мая у нас и за границей	19	1	2	-	5	27
1-е августа	Антивоенный день	5	-	-	-	-	5
Сентябрь	Международный юношеский день	4	-	-	-	-	4
5-7 ноября	15 годовщина Октябрьской революции	14	-	4	-	2	20
	Десятилетие пионерорганизации	-	-	-	5	-	5
	Партизанское движение в Сибири	-	-	6	-	-	6
	Тактика большевиков в IX	-	-	-	1	-	1
	Революционное движение до 1905 г.	-	-	-	1	-	1
	Международное положение и задачи МОПР	-	-	-	7	5	12
	Оформление партии и борьба с оппортунизмом	-	-	2	-	-	2
	Цели и задачи МОПРа	-	4	-	6	-	10
	Задачи комсомола в работе МОПР	-	-	-	2	2	4
	Что такое о-во Политкаторжан	-	-	-	-	1	1
	Работа РКИ и задачи групп содействия	-	4	-	-	5	9
	Постановление ЦК ВКП/б/ о школе	-	-	-	2	-	2
	МОПР и оборона страны	13	-	3	5	2	23
	МОПР и социалистическое строительство	19	2	2	-	2	25
	О царской каторге	-	1	-	-	-	1
	Вопросы колхозного строительства	-	12	-	-	-	12
	Итого:	137	26	25	34	40	262

³⁶³ ГА ТО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 12. Л. 341.

**Тематика выступлений членов Западно-Сибирского объединения
Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев в
1933 году³⁶⁴**

Время проведения доклада	Темы выступлений	Сколько проведено докладов					
		На предприят иях	В колхозах	Кр. арм. част ях	Учащих ся	Учрежден. ден.	Всего
Январь	Годовщина освобождения Боготола от Колчака	2	-	-	-	-	2
	День ударника, значение ударничества в соцстроительстве	6	-	-	-	-	6
8-10 января	Распределение доходов за 1932 год в колхозах и составление плана	-	2	-	-	-	2
10-14 января	Январский пленум ЦК ВКП/б	5	-	5	-	-	10
18 января	1-ый Всемирный конгресс МОПРа в Москве и наши задачи	4	-	-	-	4	8
19-23 января	9 лет без Ленина по Ленинскому пути	5	-	-	1	3	9
	9-ое Января 1905 г.	2	-	8	-	-	10
21-23 февр.	15 годовщина Красной Армии	2	-	2	-	-	4
	Партизанское движение в Сибири и оформление Красной Армии	-	-	3	-	-	3
	Война империалистическая и гражданская	-	-	1	-	-	1
21-26 февр.	Революционный подъем в странах капитала и задачи МОПРа	-	-	-	1	-	1
27 февраля	О первом съезде ударников-колхозников	-	3	-	-	-	3
6-8 марта	Положение женщин у нас и в странах капитала	10	-	-	-	8	18
	Участие женщин в соцстроительстве	1	6	-	-	2	9
	Участие женщин в помощи борцам революции	3	-	-	-	1	4
1-ое марта-	Свержение самодержавия и подпольные рабочие	1	-	-	-	-	2
18 марта	Уроки Парижской коммуны и задачи МОПР	10	3	5	5	5	30
17 апреля	50-летие со дня смерти К. Маркса	-	-	-	-	1	1

³⁶⁴ ГА ТО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 12. Л. 342-343.

	Ленский расстрел	3	1	-	-	-	4
30 апреля	1-ое Мая при царизме	-	-	2	-	-	2
	1-ое Мая у нас и за границей	4	3	-	-	2	9
30 апреля	Задачи посевных компаний и посев МОПР га	-	1	-	-	-	1
15 мая	Фашизм и революционное движение в Германии	2	-	1	-	4	7
30 мая	Итоги посевной и организации прополочной	-	2	-	-	-	2
Июнь	Беседа о II Съезде партии (пионерский лагерь)	-	-	2	3	1	5
	Беседа о подготовке к сеноуборочной	-	2	-	-	-	2
	Что такое МОПР и задачи МОПР га у нас	6	-	55	-	1	62
Июль	День Конституции	-	2	-	-	-	2
Август	Антивоенный красный день и задачи МОПР	6	1	-	-	2	9
Сентябрь	Международный юношеский день	-	-	-	2	2	4
	Международный экономический кризис и задачи МОПР	3	-	1	-	-	4
Октябрь	Беседа о белом терроре и задачи МОПР		1				1
	Задачи юных мопровцев				5		5
	Беседы о выполнении с/х налога		1				1
	Соц. договор и выполнение промфинплана	3					3
Ноябрь	Наши достижения и кризис капитала	6		1			7
	Беседы в связи с пров. займа в деревне		43				43
	От I-го к III-му Интернационалу			2	3		5
	Куломзинское восстание	4					4
	Значение политотделов		7				7
	Что такое партчистка		3			1	4
	Итого:	88	81	88	20	39	316

**Тематика лекций, прочитанных Кемеровским областным отделением
Всесоюзного общества по распространению политических и научных
знаний за 1954 и 1955 годы³⁶⁵**

Тематика	1954 г.	%	1955 г.	%
История КПСС	888	9	608	7,1
История СССР	609	6	215	2,05
Философия	202	2	49	0,5
Экономика	484	5	375	4,3
Государство и право	673	7	631	7,3
Международная	2612	26	2903	33,7
Литература и искусство	685	7	501	5,7
Педагогика	752	7,5	641	7,4
Научно-атеистические и естественно-научные	891	9	1116	13
Сельско-хозяйственные	1123	12	447	5,2
Опыт передовых с/хоз	111	1	67	0,8
Медицинская	384	4	449	5,2
Научно-техническая	484	4,5	554	6,4
Опыт передовых пром.	—	—	20	0,2
Военно-физкультурная	—	—	47	0,5
Всего:	9898		8605	

³⁶⁵ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.

**Состояние пропаганды научно-технических и экономических знаний в
Кемеровском областном отделении Всесоюзного общества по
распространению политических и научных знаний по состоянию на
1 апреля 1960 года³⁶⁶**

Наименование тем	За 1959 все х лекций	План на 1960 год всех лекций	Прочитано лекций		
			в 1 квартале 1959г.	в 4 квартале 1959г.	в 1 квартале 1960г.
Прочитано всех лекций	58933	70000	14452	15974	19127
в том числе:					
Политэкономика			1218	395	526
Экономика промышленности			345	452	627
Экономика сельского хозяйства			72	45	246
Передовой опыт сельского хозяйства			32	111	285
Сельскохозяйственная тематика			533	573	591
Научно-техническая			748	1381	1118
Химия			171	107	141
Передовой опыт в промышленности			51	98	108

³⁶⁶ ГА КО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 17. Л. 8.

**Доходная смета Кемеровского горкома МОПРа на 1933 год Западно
Сибирской организации³⁶⁷**

Состояло членов на 1.07.1932 г. – 15000, состояло членов на 1.01.1933 г. – 18000.
Предполагается на 1.01.1934 г. – 23000 чл.

№ п /п	Наименование статей расхода	Состояло членов МОПР на 1.01.1933г.	Предполаг. г. прирост чл. за 1933	Всего членов с приростом	Сумма сборов с 1 человека	Предполагается за год сумма.
1.	Членов МОПРа Зав.советских рабочих, вузовск., транспортных ячеек, кусторных	9500	2000	11500	1-20 к.	12500
2.	Членов МОПРа деревенских ячеек	1600	1000	2600	60 к.	1320
3.	Членов МОПРа Красной армии учащихся 1-й, 2-й ступени школ, крестьянской молодежи, безработных и домохозяек.	4400	1500	5900	24 к.	1236
4.	Членом ЮДЫ	2500	500	3000	12 к.	336
	Итого:	18000	5000	23000	-	15492 р.
5.	Предполагается собрать вступительных взносов в зависимости от прироста членов МОПРА	-	-	-	5 к. 2 к.	225 р. 10 р.
6.	За членские билеты	-	4500	-	по 5 к.	225 р.
7.	За карточки ЮДМ	-	500	-	по 2 к.	10 р.
8.	Добровольное пожертвования	-	-	-	-	15000 р.
9.	От постановок	-	-	-	-	4138 р.

³⁶⁷ ГА КО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

	Итого:	-	-	-	-	35100р.
--	---------------	---	---	---	---	----------------

Расходная смета Кемеровского городского комитета МОПР на 1933 год³⁶⁸

№ п/п	Наименование статьи расхода	Количество	Расход на 1 месяц	Расход на 1 квартал	Расход за 1 год
1.	Содержание аппарата				
	Оплата ответ. секретарю	1 ч.	225 р.	675 руб.	2700 р.
	Инструктор	1ч.	160 р.	480 руб.	1920 р.
	Соцстрахование 1075		41 р. 41 к.	124 руб.	497 р.
	Содержание М. К. 1 %		3 р. 85 к	11 р.55 к	46 р.
	Итого:	2 ч.	430 р.26	1200 р.90	5163 р.
2.	Орграсходы.				
	Содержание помещения		15 р.	45 р.	180 р.
	Почтово-телеграфные		12 р.50	37 р. 50 к.	150 р.
	Освещение		3 р.	9 р.	36 р.
	Поездка по району		70 р.	220 р.	840 р.
	Итого:		100 р.	311 р. 50 к.	1206 р.
3.	Агитрасходы.				
	Участие в демонстрации, устройство выставки в красных уголках МОПРа, выдача литературы бесплатно		280 р.	840 р.	3500 р.
4.	Созыв конференции		250 р.		250 р.
	Итого:				10119 р.

³⁶⁸ ГА КО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 59.

**Сбор членских взносов в Томском областном добровольном обществе
охотников и рыболовов в 1948 и 1950 годы³⁶⁹**

	1948	1950	Прирост
Всего членов о-ва по области	2384	3567	1183
в том числе в Томске	1753	2685	932
Асино	176	294	118
Колпашево	178	268	90
Каргасок	164	207	43
Поступление членских взносов всего по обществу	235.00	337984	102.984
в том числе в Томске	185.900	268.407	82.500
Асино	15.100	23.105	8.100
Колпашево	13.355	22.440	9.100
Каргасок	13.100	17.420	4.300
К выполнению плана выглядит следующим образом:			
Всего по области	52 %	96,2 %	
в том числе в Томске	128 %	115,4 %	
Асино	22,7 %	84,0 %	
Колпашевское	27,0 %	51,0 %	
Каргасокское	13,0 %	23,8 %	

³⁶⁹ ГА ТО. Ф. Р-1714. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.